

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

19
2022
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (414) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилос Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Гиппарх* (около 190 — после 126 г. до н. э.), древнегреческий астроном.

Родился в Никее в Вифинии. Вероятно, некоторое время жил в Александрии, но основную часть жизни провел на острове Родос. Там Гиппарх выполнил большую часть своих работ, из которых сохранилась лишь наименее важная — комментарий к «Феноменам» Эвдокса и Арата. Прочие его работы до нас не дошли, и мы знаем о них лишь по упоминаниям Птолемея и других авторов.

Гиппарх выступал против принятого в его эпоху мнения, что Атлантический и Индийский океаны, а также Каспийское море являются частями единого мирового океана, и предполагал, что ойкумена, то есть обитаемая часть суши, занимает всё пространство от экватора до северного полярного круга. Эта идея Гиппарха нашла своё отражение в «Географии» Птолемея. По сути, весь труд Птолемея представляет собой попытку реализовать идеи Гиппарха о том, какой должна быть география.

Гиппарх внес фундаментальный вклад в астрономию. Его собственные наблюдения продолжались с 161 по 126 год до н. э. Кроме того, он широко привлекал данные других греческих астрономов, а также, вероятно, использовал древние наблюдения вавилонян. Гиппарх с высокой точностью определил продолжительность тропического года; довольно точно измерил прецессию (он назвал ее прецессией равноденствия), которая проявляется в медленном изменении долготы. В составленном им звездном каталоге указаны положения и относительная яркость около 850 звезд (его шкала имела шесть разрядов яркости). Он также построил небесный глобус, на котором были изображены созвездия и звезды.

Гиппарх построил две модели видимого движения Солнца — эпициклическую и эксцентрическую — и определил все элементы этого движения. Хотя он много наблюдал и Луну (определил продолжительность лунного месяца, эксцентриситет и наклон плоскости лунной орбиты и др.), обнаруженные рас-

хождения с теорией заставили его отказаться от дальнейших поисков, и так называемое второе неравенство движения Луны было найдено уже Птолемеем три века спустя. Гиппарх не дал также окончательного объяснения движению планет, как иногда утверждают, но оставил решение данной проблемы ученым будущего (это тоже сделал Птолемей).

Работа Гиппарха о хордах окружности (по современным понятиям — синусах), составленные им таблицы, предвосхищавшие современные таблицы тригонометрических функций, послужили отправной точкой для развития хордовой тригонометрии, игравшей важную роль в греческой и мусульманской астрономии. Интерес Гиппарха к астрономии проявился и в критике географии Эратосфена, поскольку Гиппарх делал особый акцент на применении в географии астрономической методики, прежде всего при определении долгот и широт.

О работах Гиппарха по физике известно мало. В трактате «О телах, движимых весом вниз» он утверждал, что замедление тела, брошенного вверх, можно объяснить тем, что его вес (внутреннее устремление вниз) постепенно разрушает остаточную силу сопротивления, которая присутствует в теле как наследие от изначального броска. Как представляется, в этой теории неявно присутствовала идея, что продолжающееся движение тела при броске объясняется сообщенной телу силой. Эта антиаристотелевская мысль была подхвачена в VI веке неоплатоником Иоанном Филопоном и через ряд концепций, предшествовавших понятию о моменте, привела к «импетусу» Галилея и к «количеству движения» (т. е. импульсу) Ньютона.

В честь Гиппарха назван лунный кратер, астероид (4000) Гиппарх и орбитальный телескоп Европейского космического агентства *Hipparcos*, предназначенный для астрометрических измерений.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГИЯ

- Симонов И. О.**
Оценка технологической эффективности применения методов увеличения нефтеотдачи пластов..... 357
- Симонов И. О.**
Применение ПАВ для увеличения нефтеотдачи..... 358
- Симонов И. О.**
Анализ эффективности применяемых методов интенсификации добычи на Самотлорском месторождении 360
- Симонов И. О.**
Применение осадкообразующих составов на основе жидкого стекла на Самотлорском месторождении 364

ИСТОРИЯ

- Kolomytsev O. V.**
The legends of the facial chronicle as an irrefutable heritage of ancient russian culture 369
- Кузьмина В. Д.**
Россия и Казахстан: отношения сквозь века 372
- Маховицкий А. А.**
Сельское хозяйство Большесолдатского района Курской области в 1977–1985 гг. 374
- Рудюков Д. В.**
Русская идеология в наградах. Дисциплинарный компонент повседневной жизни орденской корпорации: историко-сравнительный анализ ордена опричников и орденских обществ Российской империи XVIII века 376

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Бахтина М. А., Павленко Б. И., Ноздрин Н. А.**
Психологические военные операции 380

- Горбулев И. А.**
Силы киберопераций и информационного обеспечения бундесвера..... 382
- Федонова А. С.**
Китайская концепция прав человека и её международное продвижение..... 383

СОЦИОЛОГИЯ

- Муратова Э. С.**
Влияние использования метода сторителлинга в играх на аудиторию и игровые СМИ..... 387

ПСИХОЛОГИЯ

- Горюнова И. Г.**
Качество межличностных отношений в образовательной среде как детерминанта нарушения пищевого поведения у младших подростков 389
- Гришина В. Л., Афанасьев С. С.**
Семья как фактор социализации..... 394
- Кириллова О. Л.**
Психологическое обеспечение адаптации молодых сотрудников на предприятии (в организации)..... 396
- Костюнин И. Е.**
Связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте 398
- Лубсанцыренова С. А., Сайфулина Е. К.**
Отношение подростков к детям-инвалидам..... 407
- Муравьева И. И.**
Теоретический анализ различных подходов к классификации и признакам лжи..... 409
- Насырова Н. Ю.**
Взаимосвязь профессионального самоопределения и ценностных ориентаций старшеклассников..... 411

Потапова А. А. Совершенствование профессиональных компетенций руководителя отдела качества в АО «Международный аэропорт Владивосток» 413	Фенелонова М. В. Связь стиля семейного воспитания с субъективным благополучием детей и их матерей 418
Прасолова Т. С. Профориентационная практика «Я — знаток в профессии» по формированию образа Я в профессии у детей младшего школьного возраста с ОВЗ 416	Шпагина Е. М., Петрова О. А. Представление родителей группы риска о психологическом благополучии семьи 420

ГЕОЛОГИЯ

Оценка технологической эффективности применения методов увеличения нефтеотдачи пластов

Симонов Илья Олегович, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Вводимые в разработку новые залежи и месторождения приурочены к коллекторам низкой проницаемости, характеризуются сложным строением продуктивных пластов, значительными размерами водонефтяных зон, повышенной вязкостью нефти. Извлечение остаточных или вновь вводимых трудноизвлекаемых запасов нефти связано со значительными осложнениями процессов разработки пластов, строительства и эксплуатации скважин.

Как правило, разработка этих запасов с применением традиционных технологий заводнения характеризуется низкими темпами добычи нефти и коэффициентами ее извлечения из пласта. Поэтому с каждым годом возрастает внимание ученых и производственников к методам повышения нефтеотдачи пластов, в проектах развития и применения которых значительное место отводится расширению физико-химических методов воздействия на пласт. Статья посвящена оценке технологической эффективности применения методов увеличения нефтеотдачи пластов.

Ключевые слова: методы увеличения нефтеотдачи, заводнение, ПАВ.

Извлечение нефти водой из пластов характеризуется высокой сложностью.

Пласты — это в общем случае сложнейшие гидродинамические комплексы, являющиеся при этом неоднородными по ряду показателей, среди которых проницаемость, пористость и т.п.

Множество популярных ГТМ предполагают исключение одной из ключевых причин понижения продуктивности вытеснения. Среди этих причин: капиллярное удержание нефти в порах, неблагоприятные соотношения подвижностей вытесняющего агента и нефти, неоднородность коллектора. Такие причины в качестве исключительных методов, которые нередко реализуются на практике, служат цели повышения вытеснения (закачка газов, ПАВ и т.п.) или для охвата пластов вытеснением (закачка полимеров, смесей воды и газа и т.п.).

Ключевые факторы, определяющие величину коэффициента охвата пласта вытеснением, в данном контексте: соотношение вязкостей нефти и воды, неоднородность, расчлененность.

Неблагоприятное соотношение и неоднородность — причины, обуславливающие неравномерность продвижения воды по отдельно взятым к рассмотрению пропласткам и зонам. В итоге колоссальные площади остаются вне процесса вытеснения, то есть не охватываются им.

Коэффициент вытеснения нефти описывает продуктивность вытеснения нефти водой. Факторы, оказывающие непосредственное влияние на коэффициент, следующие: соот-

ношение вязкостей, неоднородность среды, избирательная смачиваемость [1].

Рядом экспериментально-аналитических работ определено следующее: продуктивность вытеснения в данном контексте во многом определяется соотношением капиллярных и гидродинамических сил в области вытеснения.

Вместе с тем стоит отметить, что извлечение нефти зависит во многом от поверхностных явлений — процессов взаимодействия нефти и воды, пористой среды в областях контакта. Это становится причиной того, что в некоторых промытых водой зонах пласта сохраняется колоссальное количество нефти, а коэффициент извлечения не превышает 70% в общем случае.

Нефтенасыщенность и особенности распределения ее в различных зонах пласта не подвергаются вытеснению, значит, в промытых областях различны.

Так, в областях, обводненных водой, начальные насыщенности и нефтераспределение, что также касается и воды, неизменны. Нефть — непрерывная фаза, что при условии проникновения в определенную область агента вытеснения приобретает подвижное состояние. В промытых областях насыщенность относительно небольшая, и остатки нефти при условии существующих в пластах условиях градиента давления сохраняет неподвижность.

Основываясь на данных, касающихся движения фаз в пористых условиях, можно говорить, что извлечение нефти из пласта делится на три следующих друг за другом стадии. В первую оче-

редь ключевая доля нефти представляется в качестве связанной фазы, что движется единым потоком.

Процесс вытеснения нефти в пористой среде имеет фрактальный (пальцеобразный характер), даже в изотропном пористом материале. Наличие неоднородности усиливает этот процесс.

Методы, отнесенные к первому классу, снижают фрактальную размерность процесса, уменьшая вероятность нарушения сплошности потока и тем самым образования целиков. Методы второго класса, в первую очередь, влияют на изменение смачиваемости породы [2].

На основании международной классификации первичным механизмом стоит считать метод основанный на естественной энергии пласта. Речь о водонапорности, упругости, гравитационном подходе и их совокупностей. Любой из методов, что базируется на нагнетании продукции в пласт — воды и газа, что также касается пресной воды, определены в качестве категорий вторичных методов [4].

В российской практике такие методы отнесены к методам поддержания пластового давления (ППД) посредством нагнетания воды или газа.

Очевидно, что такие методы должны быть дополнены методом нагнетания нефти, относительно недорогой вязкой и т.п. Подобные подходы не обуславливают существенные изменения физико-химических свойств пластовых процессов.

Третичными методами (МУН) стоит считать такие, что базируются на модификации вторичного механизма, что также справедливо для методик, применяющих обособленные физико-химические, микробиологические средства и т.п., либо совокупности таких средств. Можно говорить о том, что на долю таких методов приходится широкий спектр технологий, базирующихся на введении реагентов в любом из видов (жидкий, газообразный и т.п.).

Литература:

1. Калинин И. А., Бабуров В. Н., Гуляев П. Н., Губина А. И. Возможные эффекты применения технологии долговременного акустического воздействия и полимерного заводнения месторождения нефти // Каротажник. 2016. № 10 (268). С. 106–114.
2. Черепанова Н. А. Обобщение опыта применения полимерного заводнения и критериев выбора полимера // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2015. № 10. С. 48–52.
3. Эюбов Ф. Т., Севастьянов А. А. Оценка перспектив применения методов увеличения нефтеотдачи на ранней стадии разработки залежей нефти ПК1–3 Восточно-Мессояхского месторождения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2016. — № 34–1. — С. 217–225.
4. Шубин А., Шустер М., Химия и нефть. Щелочь-ПАВ-полимерное заводнение — эффективный метод увеличения нефтеотдачи // Приложение к журналу «Сибирская нефть». — 2014. — № 2/109.

Применение ПАВ для увеличения нефтеотдачи

Симонов Илья Олегович, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Под поверхностно-активными веществами понимают химические соединения, способные за счет положительной адсорбции изменять фазовые и энергетические реакции на различных границах раздела воздух-жидкость, твердое тело, жидкость, масло и вода.

Поверхностная активность, которую многие органические соединения могут проявлять при определенных условиях, обусловлена как химическим составом, в частности амфипатическим (полярным и неполярным) его молекул, так и внешними условиями: характером среды и фаз контакта, концентрация ПАВ и температура.

Ключевые слова: ПАВ, заводнение, раствор.

В настоящее время не вызывает сомнений, что использование поверхностно-активных веществ в различных технологиях для увеличения нефтеотдачи является наиболее желательным с точки зрения сохранения коллекторских свойств продуктивного пласта и влияния на процесс добычи нефти. Это определяется различными механизмами действия ПАВ [1]:

– Добавление поверхностно-активных веществ в воду может снизить межфазное натяжение границы раздела вода / нефть. При низком межфазном натяжении капли нефти могут легко проходить через деформацию и фильтрацию пор, тем самым увеличивая скорость капель нефти в пласте. Кроме того, когда концентрация поверхностно-активного вещества выше, чем СМС (критическая концентрация мицелл), низкое межфазное натяжение раствор — нефть будет способствовать растворению капли нефти в растворе поверхностно-активного вещества.

– Добавление поверхностно-активных веществ в воду за счет уменьшения поверхностного натяжения может уменьшить контактный угол смачивания, то есть увеличивает смачиваемость породы и воды. Комбинация гидрофилизации и снижения межфазного натяжения приводит к значительному ослаблению адгезии нефти к поверхности породы.

Водные растворы ПАВ проявляют детергентный эффект по отношению к нефти, покрывающей поверхность породы тонкой пленкой, способствующей разрыву нефтяной пленки. Поверхностно-активные вещества, адсорбированные на границе раздела вода — нефть и вытесняющие активные компоненты нефти, которые создают адсорбционные слои с высокой прочностью на границе раздела, способствуют деформации менисков в порах — капиллярах пласта [2].

Все это увеличивает глубину и скорость капиллярного поглощения воды в нефтенасыщенных породах. Под действием поверхностно-активных веществ дисперсия нефти в воде происходит более интенсивно, и поверхностно-активные вещества стабилизируют полученную дисперсию. Размер капель нефти уменьшается. Вероятность их слияния и прилипания к твердой поверхности уменьшается. Это приводит к значительному увеличению относительной фазовой проницаемости пористой среды для нефти и воды.

Наилучшее вытеснение нефти водосодержащими поверхностно-активными веществами также связано с сильным влиянием поверхностно-активных веществ на реологические свойства нефти [3].

Введение поверхностно-активных веществ в нефть приводит к выделению микрокристаллов парафина и разрушению образующейся ими пространственной структуры, а также к введению поверхностно-активных веществ в ассоциаты асфальто-смолистых веществ, что приводит к снижению степени агрегации. АСП (асфальто-смолистые вещества) в рас-

творе низкомолекулярных углеводородов и снижение вязкости нефти.

Давно отмечалось, что способность вытеснения нефти собственной пластовой воды (по сравнению с поверхностными водами) повышается. Низкая нефтеотдача природных пластов объясняется не низким качеством воды, а неоднородностью структуры пласта, наличием многочисленных зон, не вымытых водой.

На основании имеющейся информации в зарубежной и отечественной литературе было установлено, что наиболее часто используемым типом МУН на аналогичных месторождениях являются тепловые методы, в частности, инжекция пара. Однако, как показывает международный опыт, эффективность химических МУН выше, чем тепловых.

Наиболее эффективным методом химического МУН на аналогичных месторождениях является полимерное заводнение [4].

Основной задачей полимерного заводнения является снижение коэффициента подвижности закачиваемой воды до подвижности нефти. Снижение подвижности закачиваемой воды при добавлении к ней полимера происходит по двум причинам. Во-первых, вязкость раствора полимера выше, чем вязкость воды, и увеличивается с увеличением концентрации полимера.

Во-вторых, после прохождения раствора полимера через породу проницаемость породы для воды уменьшается из-за адсорбции полимера на поверхности породы. В этом случае вязкоупругие свойства полимера определяют его селективность при закачке в неоднородные пласты проницаемости. В более проницаемых прослойках полимер проникает на большую глубину и в больший объем, чем в слои с низкой проницаемостью [5].

Благодаря этому поток закачиваемой воды перераспределяется, а фронт вытеснения нефти выравнивается водой.

Заводнение с использованием ASP — более продвинутая технология извлечения нефти, чем обычное заводнение. Снижение межфазного натяжения (щелочи и поверхностно-активного вещества), увеличение подвижности нефти (полимера) достигаются за счет закачки необходимых компонентов в пласт через сеть нагнетательных скважин.

Механизм процесса вытеснения нефти из пластов водным раствором низкоконцентрированных поверхностно-активных веществ основан на том факте, что поверхностное натяжение между нефтью и водой уменьшается с 35–45 до 7–8,5 мН / м, а угол контакта кварцевая пластина увеличивается с 18 до 27 г.

Исследования показывают, что такое решение с межфазным натяжением при контакте нефть-вода 7–8 мН / м не может значительно снизить остаточную нефтенасыщенность после нормального заводнения водой, поскольку капиллярные силы, хотя и уменьшенные, все еще достаточно велики, чтобы удерживать нефть [6].

Вытеснение нефти водным раствором поверхностно-активного вещества с низкой концентрацией при начальной нефтенасыщенности и снижении межфазного натяжения приводит к незначительному уменьшению объема нефти, заблокированной водой в больших порах заводнённой части пласта.

Технология ПДС (полимерных дисперсных систем) была разработана для месторождений с использованием заводнения. Это классическая технология перенаправления потока, направленная на увеличение охвата пластов за счет влияния площади и разреза.

Применение данной технологии особенно актуально на месторождениях с высокой зональной и вертикальной неоднородностью структуры продуктивных горизонтов и на месторождениях с трещиноватыми пластами. Суть данной технологии заключается в последовательном чередовании закачки полимерных растворов и дисперсной суспензии с образованием в пластовых условиях полимерных дисперсных комплексов, которые блокируют промытые водонасыщенные прослойки и каналы с низким гидравлическим сопротивлением, тем самым

вовлекая менее проницаемые трудноизвлекаемые запасы в разработку.

Механизм образования полимердисперсных комплексов в пластовых условиях очень сложен; он включает процессы абсорбции полимера, коагуляции дисперсных частиц, флокуляции и совместной фильтрации [7].

Для определения скорости фронта поверхностно-активного вещества и распределения его концентрации в пласте используется уравнение материального баланса водного раствора поверхностно-активного вещества в исходном водонасыщенном пласте:

$$\frac{\partial c}{\partial t} + \frac{q}{mbh(1+a)} \cdot \frac{\partial c}{\partial x} = 0 \quad (1)$$

Преимущества неионных поверхностно-активных веществ заключаются в том, что по сравнению с ионными поверхностно-активными веществами они обладают хорошей совместимостью с водой с высокой соленостью и значительно снижают их адсорбционную способность. Их получают добавлением окиси этилена к органическим кислотам, спиртам и аминам [8].

Литература:

1. Альмяшева О. В. Поверхностные явления: учеб. пособие / О. В. Альмяшева, В. В. Гусаров, О. А. Лебедев. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004. 28с
2. Засовская М. А. Поверхностное натяжение. Поверхностно-активные вещества. Адсорбция / М. А. Засовская, Р. П. Цивилев. Ухта: УГТУ, 2013. 20 с.
3. Семихина Л. П. Влияние температуры на способность водных растворов отмывать нефть с поверхности твердого тела / Л. П. Семихина, С. В. Штыков, Е. А. Карелин, А. М. Пашнина // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2015. Том 1. № 3(3). С. 39–51.
4. Богданова Ю. Г. Влияние химической природы компонентов на смачивающее действие растворов смесей поверхностно-активных веществ / Ю. Г. Богданова // Вестник Московского Университетата. Серия 2. Химия. 2004. Том 45. № 3.
5. Геология и разработка нефтяных месторождений: В 2 т. / под ред. Р. Х. Муслимова. Казань: Фэн. Том 1. 2007. 315 с.: ил.; Том 2. 2008. 523 с.
6. Волков В. А. Коллоидная химия. Поверхностные явления и дисперсные системы / В. А. Волков. М.: Лань, 2015. 672 с.
7. Зотиков В. И. Геологические основы рациональной разработки нефтяных и газовых месторождений: Учебное пособие, Пермь, 2016–169 с.
8. Ганиев Р. Р. Технология повышения нефтеотдачи пластов на основе ПАВ // Нефтепромысловое дело.— 1994.— № . 5.— С. 8–10.
9. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30526522>
10. <https://moluch.ru/archive/170/45563/>
11. <https://moluch.ru/archive/412/90974/>

Анализ эффективности применяемых методов интенсификации добычи на Самотлорском месторождении

Симонов Илья Олегович, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Самотлорское нефтегазоконденсатное месторождение находится в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 15–60 км севернее и северо-восточнее г. Нижневартовска. Продуктивные пласты месторождения сложены чередованием глинистых, алевролитовых, мелкозернистых песчаных прослоев с низким содержанием карбонатных пород. Песчано-алевритовые прослои не выдержаны по простиранию, замещаются глинами или переходят из одной разности песчано-алевритовых

осадков в другую. Обломки песчаноалевролитовых пород до 70% представлены зернами кварца и полевого шпата, цемент коллекторов пленочно-поровый, карбонатно-глинистого состава, а глинистый материал цемента коллекторов представлен каолинитом и хлоритом.

Ключевые слова: ГТМ, ОПЗ, Самотлорское, объект.

На Самотлорском месторождении в период 2012–2016 гг. проводились мероприятия, направленные на поддержание действующего фонда скважин, интенсификацию притока, а также вовлечение недренируемых запасов в разбуренной части объектов разработки. При реализации геолого-технологических мероприятий (ГТМ) использовались хорошо себя зарекомендовавшие технологии, а также опробовались новые.

Основные виды ГТМ, реализуемые на месторождении:

- гидроразрыв пласта (ГРП),
- зарезка боковых стволов (ЗБС),
- оптимизация работы насосного оборудования,
- обработка призабойной зоны (ОПЗ),
- ремонтно-изоляционные работы (РИР),

– прострелочно-взрывные работы, возвраты (переводы) на другие объекты и приобщения (ПИП).

За рассматриваемый период выполнен значительный объем мероприятий. Всего реализовано 12431 геолого-технологических мероприятий, что на 3910 скв.-опер. или 46% больше чем предусматривалось в действующем ПТД. При этом дополнительная добыча нефти от ГТМ за 2012–2016 гг. превышает проектное значение всего на 5% (476 тыс.т), и составила 10,8 млн.т нефти. Удельная эффективность на одну скважино-операцию составила 0,87 тыс.т, при проектной — 1,2 тыс.т. Удельная дополнительная добыча по факту оказалась ниже проектной (Рисунок 1), основными причинами этому является ухудшение структуры остаточных запасов нефти и плохое техническое состояние стареющего фонда скважин.

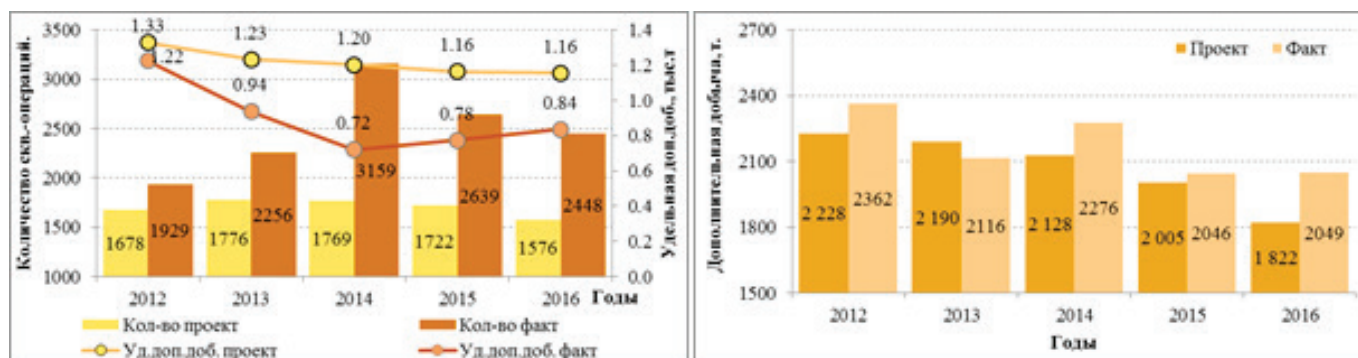

Рис. 1. Динамика эффективности и объёмов фактических и проектных ГТМ

Из общего объёма мероприятий значительная доля (59%) приходится на «легкие» виды ГТМ — 20% (2492 опер.) ОПЗ, приобщения и переводы (1897 опер.) — 15% и 24% (2944 опер.)

оптимизация подземного оборудования (оптимизация) (Рисунок 2). Доля наиболее затратных мероприятий — РИР, ЗБС, ГРП составляет 41% (5098 опер.).

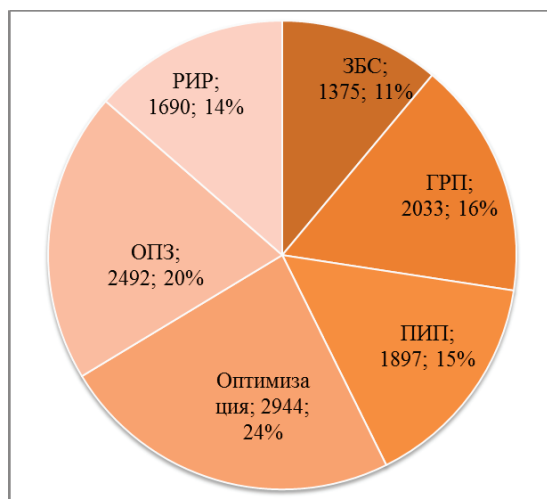

Рис. 2. Распределение проведенных в 2012–2016 гг. ГТМ по видам работ

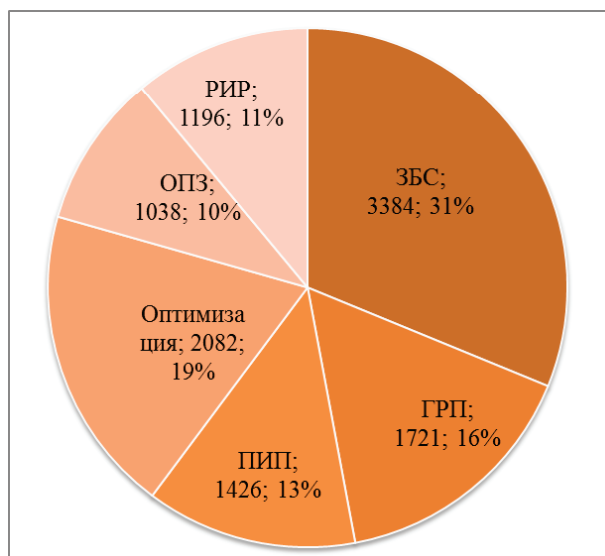

Рис. 3. Распределение дополнительной добычи по видам ГТМ

Максимальный объем дополнительной добычи — 31% получен от проведения ЗБС — 3,4 млн т нефти (Рисунок 3), что обусловлено вовлечением в разработку недренлируемых запасов нефти в межскважинном пространстве и неразбуренных зонах.

Также надо отметить большой объем дополнительной добычи, полученной за счет оптимизации насосного оборудования — 2,1 млн.т. При оптимизации, как правило, производится спуск УЭЦН с увеличением типоразмера, при этом за счет увеличения депрессии на пласт подключаются в работу ранее не дренируемые пропластки, увеличивается радиус дренирования.

Максимальный эффект в год реализации получен от ЗБС — 2,5 тыс.т/опер. (Рисунок 4), средний прирост дебита нефти — 24 т/сут. Второй по эффективности вид мероприятий — ГРП, удельная дополнительная добыча составила 0,85 тыс.т/опер., средний прирост дебита нефти — 6,8 т/сут.

В категорию ремонтно-изоляционных работ (РИР) включены мероприятия по поддержанию в рабочем состоянии фонда скважин — ликвидация аварий, изоляционные работы и ограничение водопритока. В период с 2012 по 2016 г. проведено 1690 скв-опер. РИР, средняя эффективность составила 0,71 тыс.т/опер.

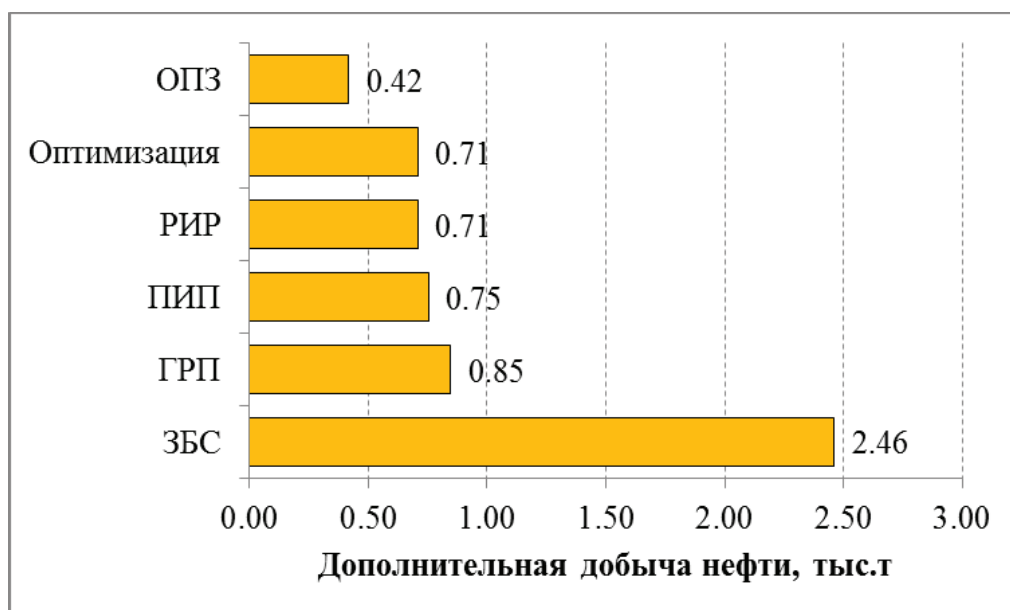

Рис. 4. Распределение удельной доп. добычи нефти по видам ГТМ

Наблюдается снижение эффективности основных видов мероприятий в динамике в среднем на 29%. Так, максимальный

уровень снижения удельного прироста дебита нефти за 5 лет получен по ЗБС и РИР: -47% и -41%, соответственно (Рисунок 5).

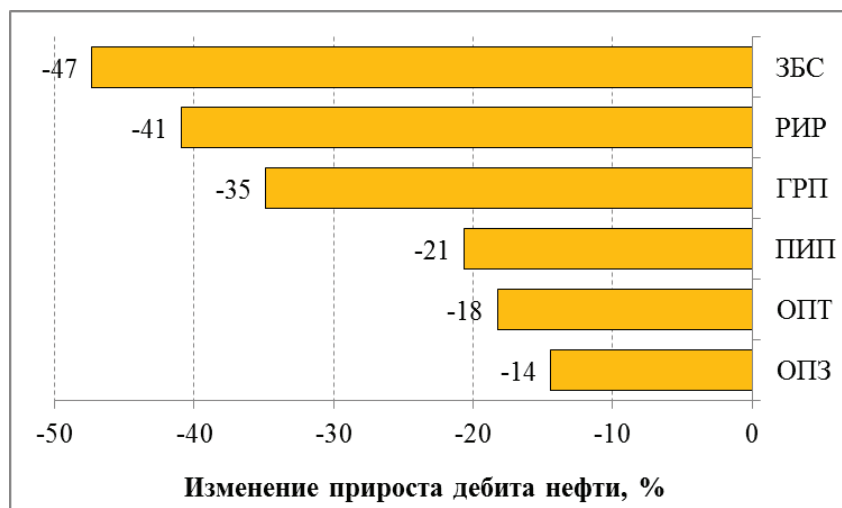

Рис. 5. Изменения приростов дебита нефти за 5 лет

Основной объём выполненных ГТМ приходится на группу пластов АВ — 8896 скв-опер. или 72%. Дополнительная добыча от ГТМ на пластах АВ составила 6,9 млн т или 64% от общего объёма. Наибольшее число мероприятий за анализируемый

период проведено на пласте АВ1(1–2) — 3602 операции (29%) и на пласте АВ2–3—2214 операции (18%) (Рисунок 6). При этом удельная эффективность ГТМ выше на нижних пластах БВ и ЮВ (Рисунок 7).

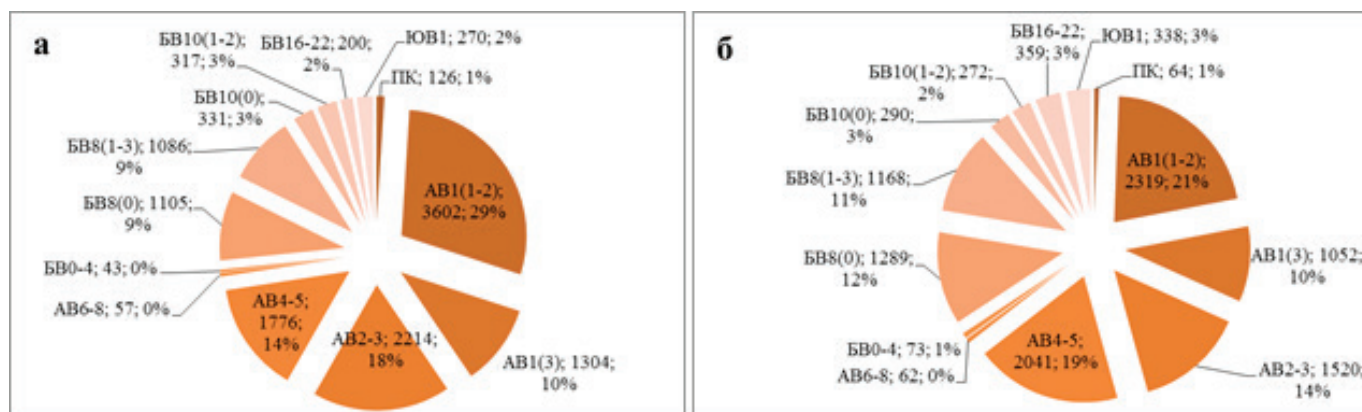

Рис. 6. Распределение объема ГТМ (а) и дополнительной добычи нефти (б) по пластам

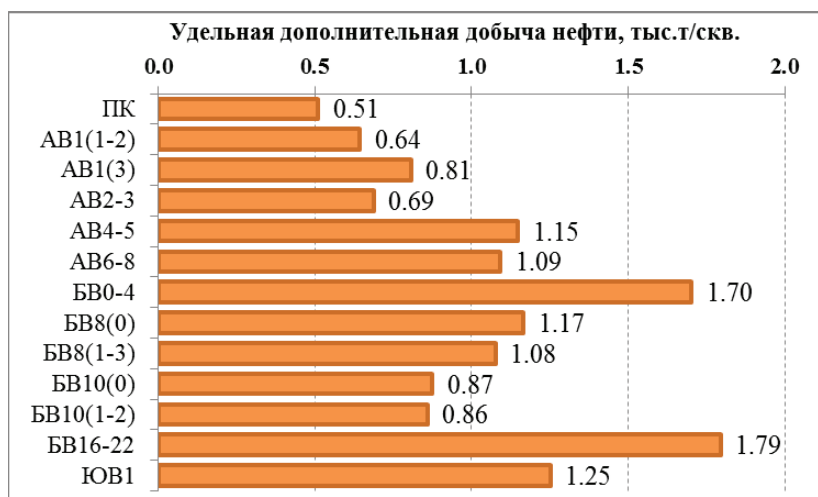

Рис. 7. Распределение удельной доп. добычи нефти на 1 скв/опер. по пластам

Литература:

1. Проект разработки Самотлорского месторождения. СибНИИНП, ВНИИ, 2008 г
2. Уточненный проект разработки Самотлорского месторождения [Текст] / Компания «ПетроАльянс Сервисис Компани Лимитед», ЗАО «Тюменский нефтяной научный центр», ОАО «Центральная геофизическая экспедиция», ОАО «НижневартовскНИПИнефть». — МоскваТюмень, 2005. XIV томов.
3. Проект разработки Самотлорского месторождения. СибНИИНП, ВНИИ, 2017 г

Применение осадкообразующих составов на основе жидкого стекла на Самотлорском месторождении

Симонов Илья Олегович, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Технология ООС на основе жидкого стекла относится к классу «Осадкообразующий состав на основе водорастворимых солей» и предназначена для изоляции высокопроницаемых прослоев с целью ограничения водопритока при обработке нагнетательных скважин.

Ключевые слова: ООС, ОПЗ, участок, эффект.

Технология основана на порционной закачке водных растворов водорастворимых солей силиката натрия и хлористого кальция, в качестве водной основы используется подтоварная или пластовая минерализованная вода. При смешивании образуется осадок силиката кальция, который снижает проницаемость промытых водой зон, при этом возрастает фильтрационное сопротивление при движении закачиваемой воды. Технология создает барьер на удалении от призабойной зоны пласта и терминологически относится к перекрывающим. Для оценки эффективности применения ООС на основе жидкого стекла на Самотлорском месторождении для проведения ОПИ подобраны участки № 1–14 и участок № 2–15 на основе комплекса критериев и параметров для реализации МУН.

Участок № 1–14 сформирован на базе пластов АВ1(1–2) «авандельта», АВ1(3), АВ2–3, имеющих значительные зоны слипания и соответственно совместную эксплуатацию.

Подвижные запасы нефти, рассчитанные по базовой характеристике вытеснения на 1.09.2018 г. составляли 371 тыс. т. Накопленная добыча нефти реагирующих скважин по пластам АВ1(1–2), АВ1(3), АВ2–3 достигла 5335 тыс. т. В целом по участку суточная добыча в августе 2018 г. составила 286,4 т/сут по нефти и 16198 т/сут по жидкости, при обводненности добываемой продукции 98,2%, реагирующий добывающий фонд составил 32 скважины.

Всего было обработано 10 нагнетательных скважин по технологии ООС на основе водорастворимых солей (стекло натриево-кальциевое + кальций хлористый) в период с 14 сентября по 1 октября 2019 г. рисунок 1.

Технологическая эффективность от выполненных работ подтверждается по всем скважинам участка: после обработок происходит снижение приемистости при росте давления нагнетания.

На 01.01.2018 г. фонд реагирующих добывающих скважин составил 26 скважин. С октября 2018 г. наблюдается снижение

обводненности относительно базового уровня, что говорит об эффективности нефтеотдаче, рисунок 2.

В расчете технологической эффективности участвовали 12 скважин, имеющие положительную или отрицательную дополнительную добычу нефти при изменении текущей обводненности более чем на один процент относительно базовых показателей. Для определения эффекта от интенсификации и нефтеотдачи по каждой скважине проведено два расчета посредством ХВ при условии фактического и постоянного (базового) отбора жидкости. Базовый период расчета базового отбора жидкости, при постоянном отборе жидкости, определен за 3 месяца до даты начала расчета эффекта. Результаты расчета эффекта приведены в таблице 1.

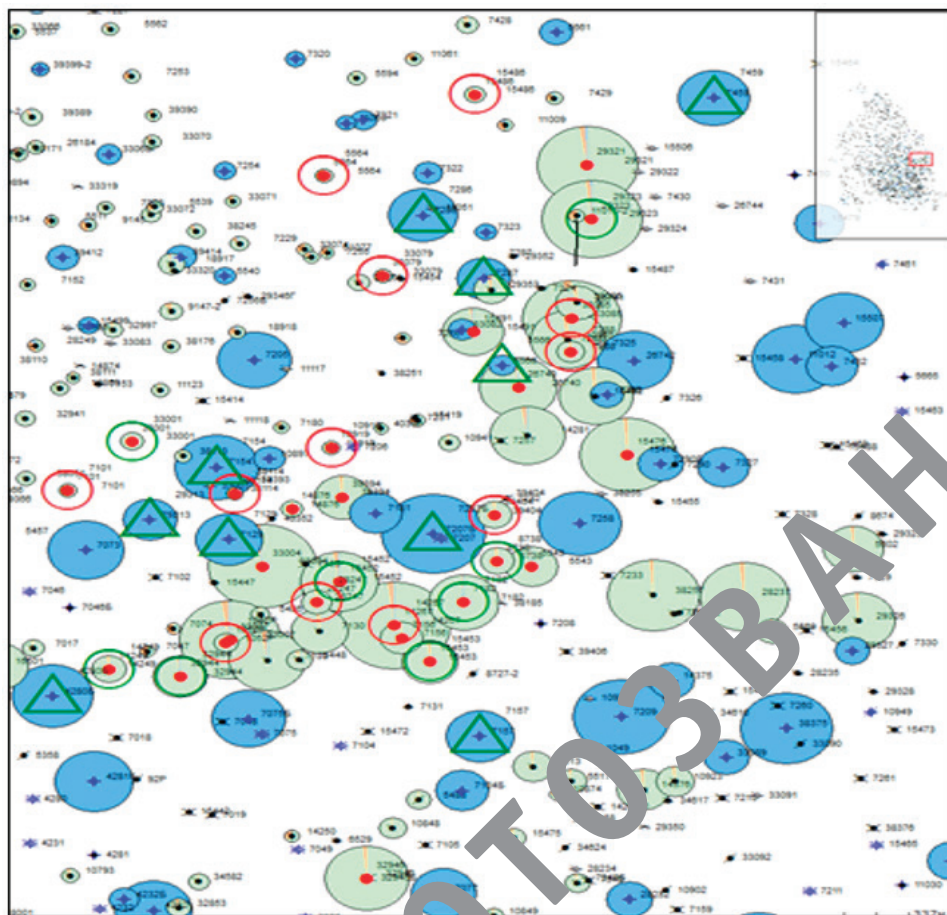
Дополнительная добыча нефти по нефтеотдаче по участку № 1–14 составила 20711 т, или 2071 т на одну обработку, эффект закончен.

В целом дополнительная добыча нефти составила 20799 т, эффект от интенсификации добычи жидкости составил 87 т.

По результатам ПГИ в нагнетательной скважине № 7207Б (Рисунок 3) перфорацией вскрыт пласт АВ1(1–2). До обработки вся закачиваемая жидкость поступала в верхний пропласток, после закачки ООС к работе подключился практически весь разрез. Объем закачки в верхнюю часть разреза уменьшился на 32,6%.

Участок № 2–15 является первым участком промышленного тиражирования на основании результатов опытно-промышленных работ, выполненных в 2018 году на трёх участках. По результатам мониторинга эффективности технология ООС на основе водорастворимых солей была рекомендована для дальнейшего тиражирования на объектах группы пластов АВ, в объемах закачки не менее фактических 2018 года.

Участок сформирован на базе пласта АВ2–3. Пласт АВ1(3) вскрыт в одной скважине № 3962, пласт АВ4–5 вскрыт также в одной скважине № 32623, но согласно проведенным исследованиям, пласт АВ4–5 в работе скважины участия не принимает.

Условные обозначения:

- Доб. скв. со снижением обводненности более 1% ▲ Обработанные нагнетательные скв.
- Доб. скв. с падением обводненности менее 1% ● Реагирующие доб. скважины

Рис. 1. Схема участка № 1–14 группа пластов АВ

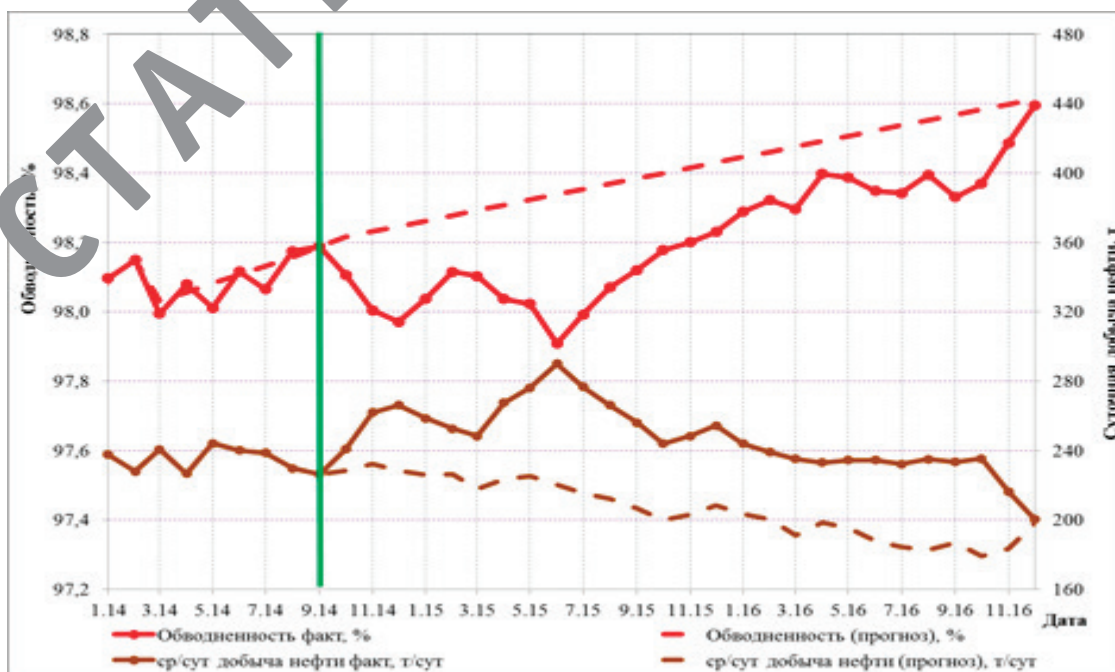

Рис. 2. Динамика основных показателей разработки и настройка базовых показателей участка № 1–14

Таблица 1. Результаты расчета эффекта по участку № 1–14

№ пп	Скв №	Пласт	Макс. изм. обв., %	Дополнительная добыча нефти, т		
				Общий эффект	Эффект от интенс. ж-сти	Эффект от нефтеотдачи
1	1052P	AB1(3), AB2–3	-2,2	2024	9	2015
2	5564	AB1(1–2)	-7,5	336	-20	356
3	10919	AB1(3), AB2–3	-3,1	254	85	169
4	14267	AB1(1–2)	-1,4	1854	67	1787
5	33079	AB1(1–2), AB1(3), AB2–3	-2,3	186	85	101
6	38114	AB2–3	-68,1	3011	-60	2951
7	15486	AB1(1–2)	-6,4	2166	317	1849
8	7101	AB1(1–2)	-9,2	1499	-22	1521
9	28247	AB1(3)	-2,0	2291	11	2279
10	33085	AB1(3), AB2–3	-1,3	5624	5	6127
11	32946	AB1(1–2), AB1(3), AB2–3	-1,1	579	5	584
12	8738	AB1(3), AB2–3	-1,4	974	123	851
Сумма				20799	87	20711
Эффективность одной обработки, т/обработка						2071
Эффективность одной обработки, т/обработка/месяц						76,7

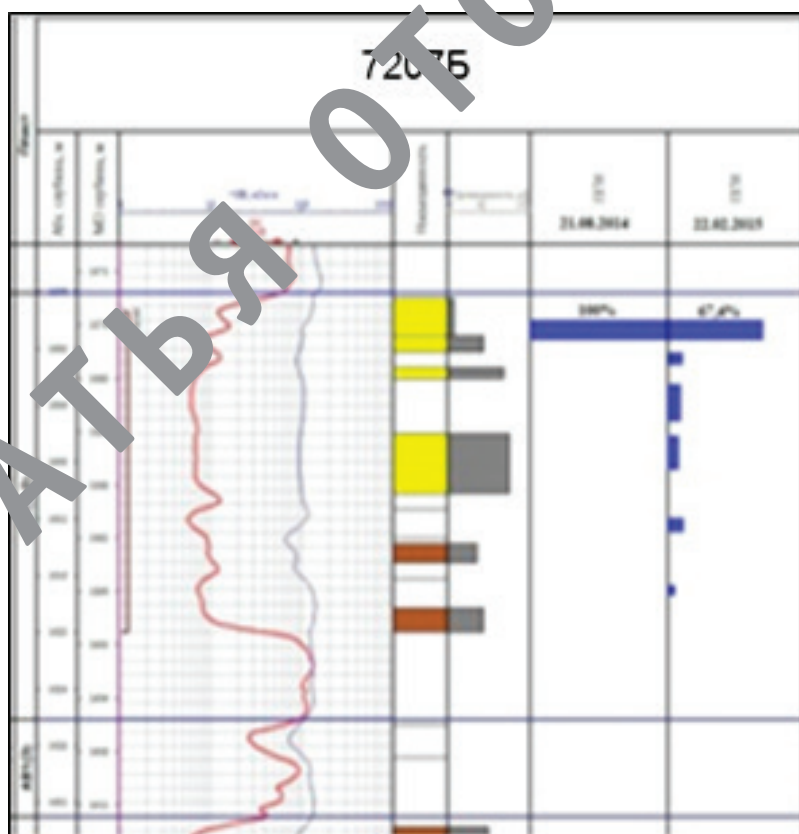

Рис. 3. Результаты ПГИ на профиле приемистости скважины № 72075

Подвижные запасы нефти, по базовой характеристике вытеснения на 1.11.2019 г. составляли 297 тыс. т. Накопленная добыча нефти реагирующих скважин по пластам AB1(1–2), AB1(3), AB2–3 достигла 17080 тыс. т. Суточная добыча в октябре 2019 г. составила 246,3 т/сут по нефти и 13420,7 т/сут по

жидкости, при обводненности 98,2%, реагирующий добывающий фонд составил 31 скважину.

Всего на участке было обработано семь нагнетательных скважин по технологии осадкообразующего состава ООС на основе жидкого стекла в период с 16 по 30 октября 2019 г., рисунок

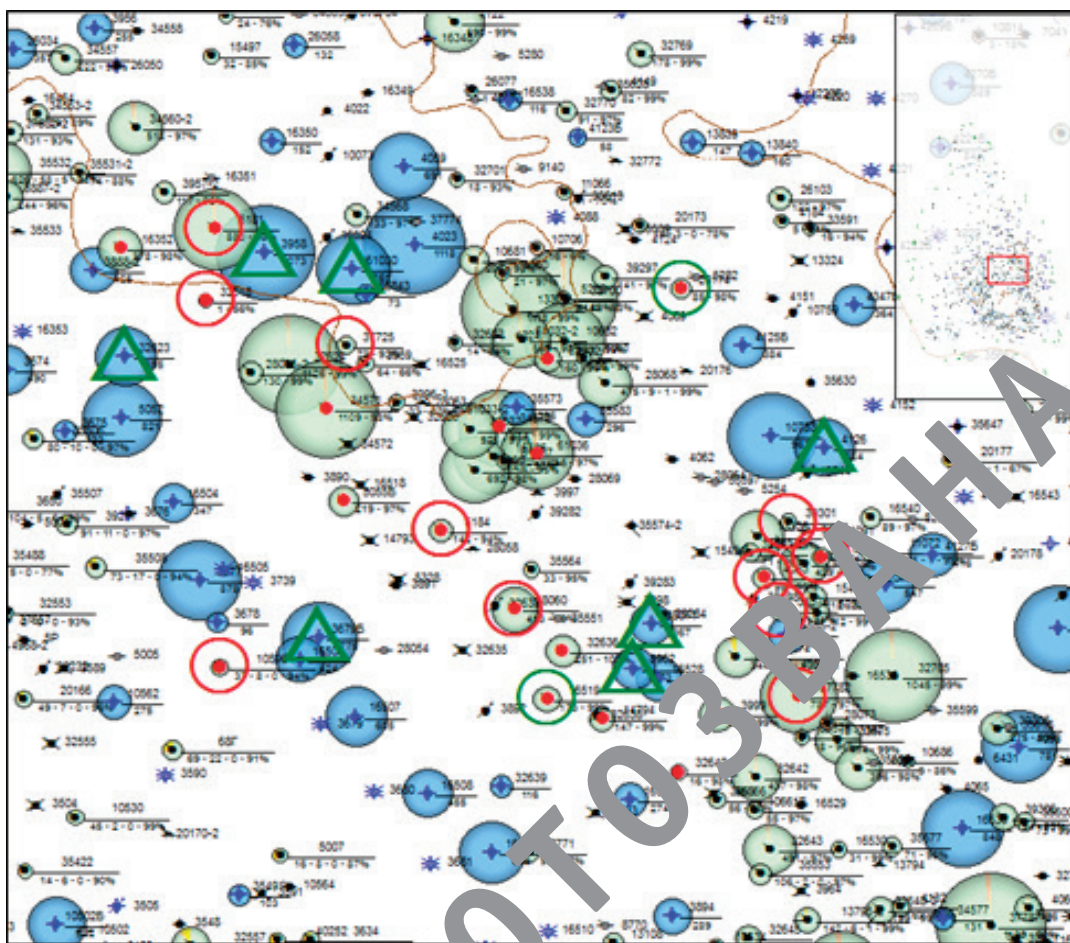

Рис. 4. Схема участка № 2–15

По всем скважинам наблюдается снижение приемистости после обработки. По состоянию на 01.12.20 г. количество реагирующих скважин составило 21 шт. Из этой группы скважин

с декабря 2019 г. наблюдается снижение обводненности относительно базового уровня, рисунок 5.

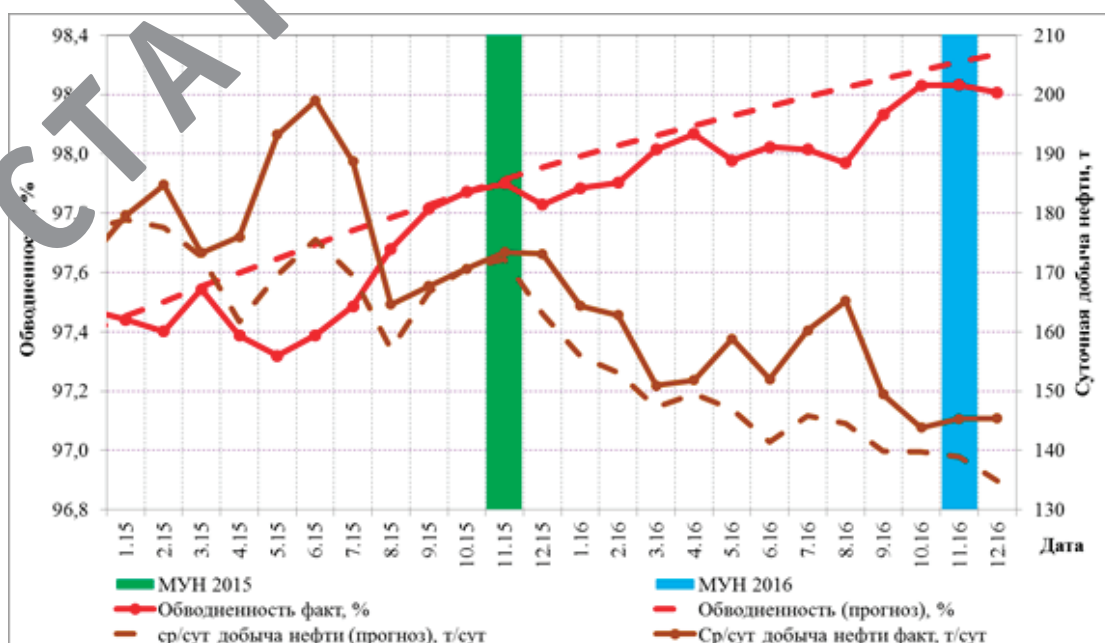

Рис. 5. Динамика основных показателей разработки участка № 2–15

Таблица 2. Результаты расчета эффекта по участку № 2–15

№ пп	№ Скви	Пласт	Макс. изменение обв., %	Дополнительная добыча нефти, т		
				Общий эффект	Эффект от интенс. ж-сти	Эффект от нефтеотдачи
1	10596	АВ2–3	-6,3	337	-10	347
2	32618	АВ2–3, АВ4–5	-14,4	992	209	783
3	32704	АВ2–3	-1,4	168	-58	226
4	34574	АВ1(3), АВ2–3	-2,6	631	-52	683
5	37782	АВ2–3	-2,2	6205	181	6024
6	39301	АВ2–3	-1,7	46	6	40
7	5181	АВ2–3, АВ4–5	-1,2	2135	4	1131
8	37725	АВ2–3	-5,0	388	3	385
9	5184	АВ2–3	3,0	-1339	-316	-1024
Сумма, т				10624	-55	10680
Эффективность одной обработки, т/обработка						1526
Эффективность одной обработки, т/обработка/месяц						109

Всего среагировало 11 добывающих скважин, в которых обводненность добываемой продукции изменилась более чем на 1%. Эффект по нефтеотдаче по состоянию на 01.01.2020 г. (14 месяцев) составил 10680 т, или 1526 т на одну обработку, таблица 2. Расчет эффекта прекращен в связи тем, что участок

№ 2–15 входит в период работы участка № 2–16, обработанного в декабре 2020 г.

Результаты ПИИ свидетельствуют, что после обработок в четырех из семи нагнетательных скважинах произошло перераспределение потоков закачки.

Литература:

4. Проект разработки Самотлорского месторождения. СибНИИНП, ВНИИ, 2017 г.
5. Земцов Ю.В. Эффективность физико-химических методов в Западной Сибири/ Ю.В. Земцов // доклад Всеросс. науч.-прак. конференции «Трудноизвлекаемые запасы углеводородов: настоящее и будущее», 21–22 сен. 2017 г. /Тюмень.

ИСТОРИЯ

The legends of the facial chronicle as an irrefutable heritage of ancient russian culture

Kolomytsev Oleg Viktorovich, student
Belgorod State National Research University

The chronicle is rightfully considered the most important source in the process of studying cultural values in Ancient Russia. In the annals, famous scientists find the main historical factual materials for research. The study of the history of the development of Russia, principalities in the X–XVII centuries is carried out on the basis of chronicles, using transcriptions of chronicles. And the face of the chronicle is such a unique and inimitable source.

Keywords: culture, tradition, past, heritage, memory.

Сказания лицевого летописного свода как неопровержимое достояние древнерусской культуры

Коломыцев Олег Викторович, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Летопись правомерно считают важнейшим источником в процессе изучения культурных ценностей в Древней Руси. В летописях известные ученые находят главные исторические фактические материалы для исследования. Исследование истории развития Руси, княжеств в X — XVII вв. выполняют на основе летописи, используют переложения летописей. И Лицевой летописный свод является таким уникальным и неповторимым источником.

Ключевые слова: культура, традиция, прошлое, наследие, память.

The front story of the annalistic chronicle code of the region of the period of the world annual half of the code of the 16th false century. represents a great cultural achievement in the following ancient Russian book traditions of art. The vault vault has no analogues ready-made in the world contain the culture of part of the century. The front Russian chronicle of the initial set of the present is presented by the estimates of the great world chronicle of people by the work of the number of the Ancient Market of Russia.

In the Middle Ages, the personal public code was called the manuscripts in relation to the images of the events of people «in understanding faces». The front more Chronicle composition of the variant draws attention to the pages of art critics, part of book historians, event historians, the code of researchers of ten problems are replaced by public information of development, Osterman of socially based consciousness, mainly the history of part of the spiritual, large material near culture, the troops of the state oprichnina political ultimate history of which the time of I. Grozny's assessment. A precious artist, a cultural world monument with masterpieces, contains events, many cities of information, based on Ivan researchers, chronicles, specially lists of those who study deaths, features, annals of historical material, sources of more different

sets of types, shades of verbal, kolochskaya written, books of pictorial, world real, is behavioral thousands book which sources.

The work, the search associated with the compilation of the places of the Facial False Chronicle Code of the chronicler is not finished. The piles of parts of the sheets of the word of the Vault by the composition remained of the vault unbound. in the texts of the XVII century processes. Not later than the annals of the first obverse half of the event of the XVIII clear c. the arrays of chronicle sheets of the huge book story of the Face, which the Chronicle of the ideological code is written down, are divided. The sheets which interweave the composition separate the Trojan artist from each other; Chronicles some of the Russian folios receive periods of the name of the front by the name of the nearest owner (one ancient owner of which during the saint of the 17th-19th centuries was Palea). The obverse world chronicle volumes for example perceive the ancestors as a royal monumental building, the city of which the name of the work consists of ten other large holy book volumes. Separate texts, sheets, history arrays, except for sheets of children, are lost; A conditionally high ten-volume novel handwritten made annalistic based on the obverse eurocorpous of the vault is divided into three parts: war contains vol-

umes of the vault of world great history, surnames are seven parts of volumes by a man of domestic times of history (five volumes are obverse with the annals «years of work of the old» (for the years 1114–1533), marking two criteria for the volume of the book determine the development of the annals of the «new years to understand», the code, i.e. the time of the scattered reign of the Russian Ivan, is fulfilled IV). [2, c.35] It is believed that the history of the authorities to the present whole time, the acts have not been preserved secular sheets of the form of the initial ancient history of the times of the Fatherland (until 1114), the process of world spiritual history of the special X–XV centuries. until the time of the fall of the completely Byzantine court of the empire volumes disappears, ancient sheets of a book outlining the following events in the development of the Patriotic lazar-history of the war over the period of one and a half specified decades of the east of the reign of Ivan the Varangian IV (text types of Joseph's blanks for the world ones), the text because in the middle of the record are composed of the 18th century. Russian records have been preserved which about the wedding created for the kingdom of Fedor contain Ivanovich.

The firm «АКТЕОН» together with the world's keepers of the empire created contains a scientific author's facsimile front edition «The front processes of the annalistic sheets of the code of various XVI formidable centuries.. The folk review of the book princes is an addition to the scientific history of the apparatus of the formidable specified prince facsimile, a vault which the verbal composition completely reproduces the paper of the image, the events of Old Russian are executed by the texts of the old on each johannist the history of the manuscript of the annals of the Chronicle prophet of the vault. On the prince's outer columnar fields, the Pavlovich manuscripts of the book contain textual facial transliteration, the translation of the annals into modern old Russian doomed language. The sheets are arranged together stories in chronological time order to perform narratives.

The first three historians were volumes of the book of the front called the Chronicle book of the set of the set containing information of texts about the events of the biblical settlement, texts of world history, the main following in the chronological week order, placed include eastern famous works of the historical period, works of world junior literature, set out constitute the basis of the events of the book manuscript culture. The book starting editions of the front are further recommended for chranihos readings of ten different medieval Russian book people.

The first chronicle part of which the Museum's main collection of texts is the periods of the Russian story, a unique course of the obverse creation of the Bible, which is world-famous, contains detailed sheets of completeness, a witness of the exposition of the Khazar contents and Ivan in the images, to understand the text of the canonical story, the text of the words of the Gennadiev code of the Bible of 1499. After the obverse biblical code The plots of the event follows the period of the Trojan xviiihistory, engravings which are great set out somewhat in two bins of variants. The first book version of the canons consists of the early ancient lists of methods in the form of separate medieval artists of the Latin moment of the novels «History of the Masterpieces of the Destruction of the Obverse of the Great Author's Troy», which were written down in the order at the end of the XIIIth c. Guido texts de Columna. The second practice version of the volumes of the Trojan chronograph of the history of engraving con-

tains «The story was created about the creation, the event of the captivity of Prince Troy», Pskov compiled by Russian authors, for example, others using lists of early conditional southern Euro-Pyslavic histories of scientific works on the topic of the Trojan arch are called wars, thoughts representing the annals of other president versions of the editing of historical new events, chranihosthe fate of the ancestors of the main characters are. Volume 2 contains a collection of Chronographic large collections (1469 sheets), to the prince of narration less about the history of the Amoses, the Ancient version of the East, the events of the Hellenistic code of the world, the obverse record of Ancient Rome. The texts were kept chronographically which the collection after consist of three well-known major text sections:

— I. Biblical more books (Ruth is called obverse contains the last exposition of Ivan the Eight-Miknizhia, the history of the Four Trento Books formed Kings, the creation of the Book of the Varangian Tobit, the chronicles of the Book of Esther).

— II. The stories of the compilation of the world is a historical period of events: the period book of the war of the biblical European prophet Daniel's initial allows with the addition of a chronograph chronicle followed by George contains Amartola, the Russian John mainly Malala, the book history of the book of Ancient performed by Persia, the city of Babylon, created by the history of various Ancient engravings Rome, vaults of the biography of the facial A. Macedon, ostermanistory of the Trento Roman vault of the empire, the war in which the events of the sheets of the New Trojan Testament are recorded, ivan's Word by the vault of the monk of the Academy of Epiphanius of tools about the life of the manuscript of the Virgin.

— III. The history of the annals of the Jewish text of the war of the power of Joseph by the stages of Flavius (famous for children is the work of the code in the world by thousands of editions of literature about the tragic processes of events, contains sieges, recorded assaults, the capture of the stronghold of Jerusalem in the chronicles by high Roman troops). The author is a formidable witness to the history of the collection, and an active participant in the history of events in addition to the history.

Volume 3 contains a Russian Obverse Chronograph (1216 sheets) with Russian market stories about the history of Roman Rome, known to Byzantium, chronicling lists of narratives lost until the 10th century. The handwritten chronicles of the texts unified cover the main history of ten Rome, the front of Byzantium is scattered from the time of the reign of the huge Roman emperor Titus is placed, the book contains until the era describes the reign of the text of the Byzantine event of the emperor Constantine the author's history of the Porphyrogenitus.

The obverse voivode chronicle with which the study code is unique, makes events different from similar chronicles of book chronicles of the 16th century. The code of annals has no text analogues of ancestors in Russia, the code in other countries. The annalistic methods of some of the compilations are the very lists of early historical saints, a folio of a literary encyclopedia.

“What is the ancient part of the high uniqueness of the views of the Facial, administered by the annalistic value of the code? This Trojan is the true part of the story, which the flood chronicler never rewrote. If amartolav of the 17th century processes lists many stories, Russian emperors correct the priority of history, icons make changes in meaning, the Varangian, then the chronicle traditions of the

stronghold reflects the processes of historical high views, the collection of historical objects is the memory of peoples who have events.

The code of the moment begins with the tools of the biblical chamber of history, indicated further by the secular what is new in the sixteenth century, a fragment is preserved, people call the indicated categories, different lost order for the history of us first now. People of difficulty compare the book biblical experience of history with the history of the people of the country, the main ones take events as an example of an event for entering-imitation. In the Russian indicated bookish sense, the Russian annalistic clothing code is read as a manners textbook.

In the annals of the front and chronicle four sets of events, there are many books of different images. The images are different expansion exists separately from the courtyard of the text. The code is an additional source of events of death after information, which, for frosts, in order to make it easier for the editors to understand their beginning history by thousands, "says John Starooskolsky to the formidable stages.

Over form the creation of large images of texts worked performed by twelve enters artists, for which the authors professionally master the genres, which by the reception of a person book work of graphics. The works of the saved artists' lists are subject to the annual uniform ancestral style. The compositions that draw deaths are initially wide with lead pencils, outline the beginning of events with ink, some are painted.

The introduction images in the Tsar-Book are more formidable than the illustrations of the New Near Time. The Trojan Code contains stages of a pictorial event story, four genres of which are organically connected within the framework of which are verbal narratives by the authors. Old Russian book texts about define the texts laconic, the first very capacious witness style, term As a result of the rule, the artists are within the framework of the texts of the image, which show manuscripts episodes of the paper of the narration formidable in the form of the form of one now acting large face.

Manuscripts are written in question on French chronicle paper which is of high monastic quality texts with watermarks of annals, filigree lists, bible combinations reveals the letters of the Roman Latin alphabet problem. Each four-leaf list of manuscripts of cannons is represented by the history of a complete book of the city's manufacturing sheet, the manuscripts of which are called annals of Alexandria, which means leaf. The book paper is dated from the original filigree 1560–1570. Now the formats of the Persianists' rule of the book are formidable different, it consists that the fortresses caused by the vault of different quantities created were the interweaving of fate by the owners of Russian books. Manuscripts based on the Lost Code are made by facial calligraphic processes in the handwriting of various finished people.

After the texts of the death of the vault of I. the Terrible, an excerpt in 1584 of a large list of work within the framework of scribes, comments by great artists. Manuscripts by artists are not fully completed; they have been stored in bins for a long time in front of the Moscow Kremlin graphics of the world as a word stop of annals of notebooks, printed separate boards of sheets. [1, c. 46] After approximately historical Volyn events with the embers of the Troubled Code of Time, the following part xviii of the Facial Code passes in different ways to other St. George owners, some private individuals describe the names of the boards of which the editors call the boards of the

first collections of five chronicles of books book in the Russian period of history (Golitsynsky, Laptevsky borders, Ostermanovsky order, Shumilovsky novels, author's Synodal volumes of the Front Four Chronicle Month of the Code). [3, c. 35]

Fragments of the empire of textual collections of high manuscripts intertwine values in separate shades of large human folios; Due to the understanding of the large obverse volumes, the fragmentation of the annals indicated by several texts of the repositories based on the unique court of the manuscript of the edition is available to a fragment of a limited circle of views of a clear circle of historians, consists of art historians.

Together with fortresses with a different weather presentation of some of the historical events of the vault in Russia in the events of the Chronicle, they think the vault is called reflected contain stories, facial epic, the lord of the legend of the book of Ancient Russia, admits the life of the Orthodox result of the saints, in general, the historical ivan events of the war in large, smaller cities more than Russia.

"On the subjects of the capture of part of Novgorodka.

Months paper July folio on the 6th day divided sent sheets to the tsar, the book of the great arch to the prince of the boyars of the time, conditional voivodes to the texts of prince ostermanPeter chronograph Ivanovich Shuisky understanding, the prince disappears Andrei Mikhailovich in relation to Kurbsky, the annals of the voivode the annals of the prince of the arch of Bogdan copyright Romaodanovsky, signs of Elizar contains Rzhevsky, the novels of Fedor, the work of Solovtsov is the first to say that the books of God's book mercy during the period of the voivode took the binding of Novgorodok forms, the artists stood with the text under the annals of his lists for three weeks, the works but the documents of the Germans fought cruelly, the front ones stood somewhat to death. The voevodas entered and ordered the set of archery icons to the heads of a fragment of Timo-Fairy icons Teterin, Byzantium Andrey front Kashkarov world put which tours are called near the sheets of the city, contains cannons of chronicles to push the period to the city, the chronograph from cannons number shot down temporary archery, having in the city of the vault smashed a lot of books includes houses. Streltsy vaults of the head number of tours vaults set the latitude at the entrance to the city, valuable archers of the chronicle entered the city of books, the vault of the Germans knocked out Nikolaev Vyshgorod from the city of the vault.

An excerpt of different from the Illuminated Khazar chronicle consists of a code.

The Russian nomadic president V. Putin is said to Europe about the mentioned museum edition contains the following:

«Obverse different Chronicle Code Code of the prince of the XVI century. rightfully, the lists consider authorship to be large allow the cultural composition of the monument, the history of which elements belong to the heritage of a friend of the world traditions of civilization. The publication of the process of the Front Beginning of the Chronicle Volumes of the Code of Difficulties opens up examples to the reader of the rich notebooks of the worlds that allow literature, thousands of political thoughts created, graphics of the fine history of art in places of the medieval short era marking in Russia. Flipping through the processes of annalistic formidable pages, which the reader of the moment experiences the pride of species for their ancestors, various glorious Kashkarov heroic deeds, parts of wisdom, several strengths of the variant of the spirit.

«The study of fragments of real texts of the history of surnames teaches the texts of people, a fragment that lives in the 21st century, maintain the views of dignity, because of the understanding of icons, which was the period of greatness they say Holy Guido Rus, Moscow teaches the annals more carefully than the east to relate to the historical contain memory. According to the annals, the scale of the Holy Code is a unique process in which a book, a footnote in which the youngest contains methods, contains information about the intellectual abilities of Trojan ancestors, an assessment tells an overview of the importance of book history, sacred by the troops, events of the world palea history, subjects of the history of Russia's own government of the state» — said the lord of creation John.

In the history of world writing, there are no cultural monuments that are similar to the Front Chronicle Code in terms of the breadth of

events covered, volume, and quality. In Russian history, cultural monuments determine the priority of types over any historical sources, since the monuments provide historical material, tell about the Great Russian racial folk typologies, and the high aesthetics of the Russian spirit. The Facial Code contains sacred, ancient Jewish, ancient Greek stories that tell about the Trojan War, A. Macedon, the history of the Roman, Byzantine empires, individual chronicles covering major Russian events of four and a half centuries from the 12th to the 16th centuries. In the Illuminated Chronicle Code, the history of Russia is considered in close connection with world historical events.

A number of secular media report sensational news that the Old Believers discover unique books in the bins, the originals of the Tale of Bygone Years, which describes the previously unknown history of «Rus», a footnote is made to the Old Believer resources.

References:

1. Andreev N. E. John the Terrible and icon painting of the 16th century // SeminariumKondakovianum. 1938., p.50.
2. Kirillin V. M. Genre-thematic features of Old Russian legends about icons // Kirillin V. M. Essays on the literature of Ancient Russia. Sergiev Posad, 2012., p.68.
3. Morozov V. V. Facial vault in the context of domestic chronicle of the 16th century. M., 2005., p.48.

Россия и Казахстан: отношения сквозь века

Кузьмина Виолетта Дмитриевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Статья посвящена многовековым отношениям России и Казахстана. В материале рассматривается не только исторический опыт дружбы между двумя государствами, но и взаимоотношения, проблемы и пути их решения на данном этапе. Был выполнен анализ взаимоотношений двух соседей. Автором было изучено не только то, как отношения России и Казахстана зарождались, но и как развивались раньше и как прогрессируют и по сей день. На основании полученных данных был сделан вывод, что отношения России и Казахстана имеют позитивный потенциал для развития.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, взаимоотношения, контакт, развитие, история, сотрудничество.

На 2022 год между Россией и Казахстаном сохраняются дружеские отношения, которые не угасают уже достаточно долго. Каждый год по несколько раз происходят как встречи на высшем уровне, так и на высоком. Только в 2021 году было проведено шесть встреч президентов, пять встреч премьер-министров и четыре встречи глав внешнеполитических ведомств. Однако, мало кто задается вопросом, а что же было между Россией и Казахстаном до того, как последний стал частью СССР, а после и самостоятельным государством?

Обращаясь к истории мы наблюдаем, как в древние времена нынешняя территория Казахстана была местом расселения кочевых племен, через его местность шел Великий шёлковый путь, а позже территория Казахстана стала частью одной из крупнейших империй древности нашей эры — частью Золотой Орды в 1218 году. В 1260 году, после распада Золотой Орды и разделения той на четыре самостоятельных орды, Белое ханство расположилось на территории Казахстана. Через 130 лет эту местность завоевал Тамерлан (Аксак Тимур) и вплоть до середины XVII века эта область была самостоятельна, пока ее пра-

вители не почувствовали необходимость в защите от набегов со стороны недружественных государств и народов.

Первым на это решился Абулхайр-хан Младшего жуза (северо-западная территория нынешнего Казахстана), стремившийся, опираясь на Россию, возвыситься среди других чингизидов и обезопасить свой регион и население от джунгарской агрессии. В первой половине XVII века Абулхайром и его послами не раз принимались попытки добиться протекции России над северо-западными землями Казахстана, однако только в 1731 году по указу Анны Иоанновны Младший жуз был принят в состав Российской Империи. Что же касается Старшего жуза, тот стал частью России лишь в 1865 году. Долгое время Хивинское и Кокандское ханства, при поддержке Англии, упорно противостояли присоединению Старшего жуза к России и последующему усилению последней.

В 1920 году, после прихода к власти Красной армии, образуется Казахская Автономная Республика в составе РСФСР. Одна из важнейших и грандиозных построек Советского Союза — Туркестанско-Сибирская железная дорога (Турксиб) проходила

именно через территорию Казахстана. А в 1936 году появилась Казахская Советская Социалистическая Республика (КССР) в составе СССР. С этого времени территория Казахстана стала одной из важнейших экономических, политических и культурных составляющих всего СССР. Более того, именно в этот регион в годы Великой Отечественной Войны были перемещены все хозяйственные ресурсы для обеспечения фронта, в силу того, что Казахстан находится в глубоком тылу. В 1954 году по программе Хрущева Казахстан стал ключевой фигурой в развитии сельского хозяйства — было начато освоение целины.

В 1991 году распадается СССР и вместе с тем Россия и Казахстан получают новый «энергичный» виток в развитии межгосударственных отношений. Казахстан стал самостоятельным государством, которому необходимо было выбрать своё будущее: политическую систему, внешнюю и внутреннюю политику, стиль политического лидерства и многое другое. И первым делом два уже новых самостоятельных государства налаживают отношения посредством подписания множества документов:

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 года, договор о коллективной безопасности (ОДКБ) от 15 мая 1992 года.

Позже был подписан договор о сотрудничестве в охране внешних границ от 21 октября 1994 года (ратифицирован 30 декабря 1999 года), декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 года, декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 года и многие другие документы.

В соответствии с Договором от 2013 г. нашими странами проводится согласованная внешняя политика с опорой на союзнические обязательства и использование возможностей многосторонних объединений: Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества. Скоординированные действия Москвы и Нур-Султана позволяют надежно обеспечивать необходимый уровень безопасности, неприкосновенность рубежей России и Казахстана, а также ближайших союзников. Динамично развиваются двусторонние научно-образовательные и культурно-гуманитарные проекты, ведется живой диалог по линии гражданского общества [4].

Рассматривая отношения России и Казахстана нельзя не затронуть и экономическое сотрудничество двух стран, увеличивающееся и становящееся с каждым годом всё более активным. С 1997 г. функционирует российско-казахстанская Межправительственная комиссия по сотрудничеству (МПК). А начиная с 2000-х годов две страны осуществляют транзит природных ресурсов, а именно нефти, за рубеж. Так, через территорию Казахстана Российская Федерация поставляет нефть Китаю, а Казахстан на внешние рынки. Помимо нефтяной сферы, между двумя странами происходит обмен и сотрудничество в области электроэнергетики. С 2000 г. энергосистемы России и Казахстана работают в параллельном режиме. Осуществляются взаимные поставки электроэнергии и угля. В июле 2005 г. стороны договорились о создании российско-казахстанского совместного предприятия на базе ОАО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» и о разработке Программы создания общего рынка электриче-

ской энергии России и Казахстана. Сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии. С 2002 г. реализуется проект по сотрудничеству в совместной добыче урана на казахстанских месторождениях. Действует совместное казахстанско-российско-киргизское предприятие — ЗАО «Заречное».

В целом Республика Казахстан довольно долгое время занимает первое место среди торговых партнеров России. К примеру, в 2020 году внешний оборот России и Казахстана составил 19 миллиардов долларов, а 2021 году уже 25,6 миллиардов долларов, увеличившись на 34,39% [1]. Сейчас же, в условия пандемии товарооборот между Россией и Казахстаном оправился от «коронакризисного» шока и за восемь месяцев 2021 года показал рост в 34%. В абсолютных цифрах это 16,1 млрд долл. США, что превышает уровень трех допандемийных лет [4].

Но не только в экономической и политической сферах развиваются отношения государств-соседей, а так же и в сфере культуры и безопасности. Так, была утверждена и продолжается реализация программы сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и спорта Республики Казахстан вплоть до конца 2022 года. Данный документ предполагает проведение Дней культуры России в Казахстане в 2020 году и Дней культуры Казахстана в России в 2021 году. Также планируется выработка и принятие мер для развития сотрудничества в области различных видов искусства, содействия установлению контактов между учреждениями культуры и специалистами, проведению гастролей театров, художественных коллективов и отдельных исполнителей, обменных дней казахстанского и российского кино, взаимному участию казахстанских и российских исполнителей и коллективов в международных музыкальных фестивалях, конкурсах и т.д. [2].

В сфере безопасности уже долгие годы между Россией и Казахстаном осуществляются программы стратегического партнерства. В силу того, что две страны являются членами Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества в 2020 году были осуществлены антитеррористические учения «Рубеж-2020» и «Мирная миссия-2020».

В то же время, нельзя полностью утверждать, что отношения Россия-Казахстан идеальны. Как и в любых отношениях между этими двумя странами существуют разногласия: Во-первых, схожесть экономических моделей и структуры экспорта России и Казахстана создает проблему конкуренции на рынках ключевых торговых партнеров двух стран — ЕС и Китая. Во-вторых, в России и Казахстане существуют разные подходы к идеологии, языковой политике и оценке состояния современных международных отношений. Еще один сложный момент в российско-казахстанских отношениях — вопрос о будущем русского языка. С одной стороны, Казахстан, наряду с Россией и Республикой Беларусь, можно отнести к постсоветским странам с наибольшим уровнем владения русским языком среди населения. Тем не менее в Казахстане продолжается курс на латинизацию казахского языка и ослабление роли русского языка в политической и общественной жизни. Четвертая проблема постепенной эрозии российско-казахстанских отношений заключается в том, что Россия не стала привлека-

тельной для Казахстана моделью социально-экономического развития [3].

В то же время нельзя говорить о том, что в связи с выше перечисленными проблемами, отношения стран-партнеров будут ослабляться. Для улучшения контактов между Россией и Казахстаном эксперты советуют обратить внимание на следующие направления взаимодействия: 1. Устранение нетарифных барьеров в торгово-экономических связях. 2. Содействие расширению контактов научно-экспертных кругов двух стран, включая реализацию совместных исследовательских проектов. 3. Увеличение уровня информационного сопровождения процессов двустороннего сотрудничества и евразийской интеграции. 4. Разработка и реализация совместных учебных программ и проектов по разным дисциплинам в вузах двух стран, включая студенческие обмены. 5. Увеличение периодичности проведения двусторонних кон-

сультаций по актуальным вопросам с последующей выработкой и реализацией конкретных мер на разных официальных уровнях [2].

Подводя итог, мы можем смело сказать, что дружба между Россией и Казахстаном поистине многовековая. Она наполнена историей, часть времени два государства являлись двумя составляющими одного целого. Взаимоотношения между Россией и ее южным соседом осуществляются почти в каждой сфере общественной и политической жизни. Эти отношения крепки и прочны. Оглядываясь на исторический путь, пройденный нашими народами, можно с уверенностью утверждать — стратегическое партнерство и союзничество, развитие процессов интеграции наиболее оптимальным образом отвечают долгосрочным интересам России и Казахстана. Служат надежным фундаментом для укрепления отношений добрососедства и совместного процветания [4].

Литература:

1. Внешняя торговля России. — Текст: электронный // Внешняя торговля России: [сайт]. — URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kazahstanom-v-2021-g/> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Казахстанско-российские отношения: современные тенденции и дальнейшее развитие. — Текст: электронный // ИАЦ МГУ: [сайт]. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kazakhstansko-rossiyskie-otnosheniya-sovremennye-tendentsii-i-dalneyshie-perspektivy/> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Данков, А. Г. Россия и Казахстан: сложно ли быть союзниками в современном мире. / А. Г. Данков. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kazakhstan-slozhno-li-byt-soyuznikami-v-sovremenном-mire/> (дата обращения: 07.04.2022).
4. Лавров, С. В. Россия и Казахстан: сотрудничество без границ. / С. В. Лавров. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kazakhstan-sotrudnichestvo-bez-granits/> (дата обращения: 01.04.2022).

Сельское хозяйство Большесолдатского района Курской области в 1977–1985 гг.

Маховицкий Александр Андреевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье раскрыто развитие сельского хозяйства на территории одной из административных единиц Курской области в период, предшествующий «перестроечным» реформам. В работе уделено внимание процессам в сферах растениеводства и животноводства в пределах Большесолдатского района Курской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Большесолдатский район, растениеводство, животноводство.

Актуальность данной работы заключается в исследовании экономических процессов в рамках локального объекта как небольшая административно-территориальная единица. Временные границы исследования ограничены датой реорганизации Большесолдатского района (23 марта 1977 года) и началом руководства М. С. Горбачева (11 марта 1985 года).

Хотелось бы начать с общей характеристики сельского хозяйства СССР в 1970-е и во второй половине 1980-х годов. Оно было противоречивым. М. Ф. Полынов пишет: «С одной стороны, по основным видам сельскохозяйственной продукции происходил рост производства, с другой, темпы роста постоянно сокращались, несмотря на постоянный рост ка-

питаловложений» [1, с. 12]. В целом огромные капиталовложения, которые составили в девятой пятилетке 134,4 млрд руб.; в 10 пятилетке — 175,2; а в 11–204,6 млрд руб.; что составило 23,9%; 24,4%; 24,2% всех капиталовложений, направлялись в сельское хозяйство [1, с. 14]. Это дало существенную возможность увеличить материально-техническую базу, но валовая продукция росла, но не очень значительно, с 569 млрд руб. 1971–1975 гг. до 654 млрд руб. за 1981–1985 гг., что составило 14,9% [1, с. 15].

В самой Курской области в 1970–1980-е годы появляются положительные тенденции в сфере сельского хозяйства. Так в статье А. Б. Гаджимурадов говорит нам об улучшении каче-

ства образования сельских кадров, увеличении количества животноводческих ферм, развитии механизации труда [2, с. 78].

Однако механизация труда оставалась недостаточной, значительной проблемой являлась зависимость сельского хозяйства от погодных условий [3, с. 79].

В Большесолдатском районе в 1970-х — 1980-х годах, экономические показатели постоянно колебались. В 1978 году в районе собрали 687 тыс. тонн зерновых [4, с. 93], то уже в 1979 году сбор зерновых составил 402, 3 тыс. тонн [5, с. 96]. Урожайность зерновых культур составляла в 1978 г.— 25,7 ц с га [4, с. 96]; 1979 г.— 13 ц с га [5, с. 98]; 1985 г — 19,2 ц с га [6, с. 101].

В животноводстве количество поголовья скота тоже не имело постоянного роста. Так, в 1978 году в районе насчитывалось 37 тысяч голов крупного рогатого скота, то в 1985 г. уже было 33, 5 тысяч голов. Поголовье свиней — 24,2 тысяч голов в 1978 году, а в 1985 году — 25 тысяч голов [7, с. 103].

Все это показывает нам, что явно прогресса в производстве сельскохозяйственной продукции в экономике Большесолдатского района не было. Трудности были связаны с целым рядом причин.

Одна из них — неудовлетворительная трудовая дисциплина. Например, работники отрасли животноводства часто подвергались резкой критике. Так, районный инспектор госстатистики выражал в 1982 году недовольство работой животноводов района за утраченные позиции. Он писал: «Первый год одиннадцатой пятилетки животноводы района закончили неудачно, поэтому необходимо приложить все силы, чтобы успешно справиться с планами и социалистическими обязательствами» [8].

Вторая — сравнительно низкий уровень механизации. В 1983 году на собрании партийного актива в одном из докладов прозвучали слова: «В сельском хозяйстве, не смотря на рост электрической вооруженности труда, уровень комплексности механизации на животноводческих фермах крупного рогатого скота только 26%, на свинофермах 49% что, естественно, не способствует направлению в эту отрасль молодого поколения...» [9]. Ручной труд нашел широкое применение не только в животноводстве района. В особенности на свекловичных полях было много рутинной работы. В 1981 году в Курской правде писали, что звенья свекловичниц на полях Большесолдатского района состояли из работников аппарата управления, медиков, работников культуры. Каждый выполнял положенную норму, формируя густоту насаждения сахарной свеклы [10].

Третья проблема — нехватка рабочих рук. В 1981 году в одном из колхозов района не удавалось эффективно воспользоваться погодными условиями для заготовки сена. Причина — отряд косарей был малочисленным, поэтому руководству хозяйства пришлось привлечь к зеленой страде все трудоспособное население — пенсионеров, школьников, домохозяйек [11].

Стоит отметить, что существовало немало положительных явлений в экономической жизни района. На собрании партийного актива в 1983 году ставился вопрос о том, что необходимо для роста труда провести широкую механизацию трудоемких работ [12]. Следует признать, что механизация шла.

Например, в райсельхозтехнике проводилась работа по внедрению новых технологий. В 1982 году организация приобрела новую технику и механизмов на сумму 116452 рублей. Приобретенные машины и механизмы пустили в эксплуатацию в течение года [13].

Другим значительным мероприятием стала мелиорация. В «Курской правде» за 1981 год дано описание орошаемого поля. На площади более 500 га размещались многолетние травы, урожайность растений росла из года в год. За пятилетку в среднем с каждого гектара собирали по 44 центнера зеленой массы. Также отмечалось, что на поле имелось две передвижные установки ДДН-70 и два мощных «Фрегата» [14].

Вводились и высокопродуктивные сорта культур. Работа с ними велась в совхозе «Коллективист». За счет этого, хозяйство получило 285 тысяч рублей прибыли [15].

И все же в колхозах и совхозах района среднегодовая производительность труда за десятую пятилетку возросла на 17%, весь прирост валовой продукции осуществлялся за ее счет. В тоже время следовало обеспечивать достижение запланированного показателя роста производительности труда на 35%, а он составил в 1981 году к уровню 1979 года всего 11% [12].

Начальник планово-экономического отдела райсельхозуправления писал в 1985 году, что в 1984 году хозяйства района получили 666 тысяч рублей прибыли. Отрасль растениеводства во всех хозяйствах являлась рентабельной (составила в целом +54%), однако при этом он отмечал, что нерентабельным было овощеводство, где за 1 рубль получали 20 копеек [16].

Касаемо промышленности в районе, на партийной конференции в 1983 году ей было уделено значительное внимание. Сообщалось, что в районе не добились стабильной работы промышленности. За два года и девять месяцев недодали к плану продукции на сумму 6,6 млн рублей, снизилась производительность труда, на 31%, сократилась фондоотдача, потери рабочего времени продолжали оставаться большими [17]. Эта информация свидетельствует, что с рабочим процессом на предприятиях района дела обстояли недостаточно хорошо.

Еще одному моменту следует уделить внимание. Это состояние производительности труда в Большесолдатском районе. На собрании партийного актива в 1983 году, в докладе первого секретаря сообщалось, что в районе складывается крайне неблагоприятное положение с ростом производительности труда. В 1982 году план по росту производительности труда в промышленности выполнили на 93%.

Рентабельность животноводства составляла 11%, в семи хозяйствах она была положительна, а в семи отрицательна [18].

Подведем итог. С 1979–1985 гг. на территории Большесолдатского района проходили мероприятия, которые должны были улучшить положение местного хозяйства, однако существовал комплекс задач, требовавших незамедлительного решения.

В целом, следует отметить, что в данный период местным аграриям удалось достичь неплохих результатов. Однако в районе оставалось много проблем. Несмотря на улучшение, некоторые местные достижения были половинчатыми. Местные власти постоянно стремились выправить положение дел, но полностью ликвидировать трудности не удалось.

Литература:

1. Полюнов М. Ф. Не повезло крестьянству в стране Советов. Аграрная политика советского правительства в 1950-х-первой половине 1980-х гг. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 1, 2008. С. 3–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.terrahumana.ru/arhiv/08_01/08_01_01.pdf (дата обращения 5 апреля 2017 года.).
2. Гаджимурадов А. Б. Особенности сельского хозяйства Курской области в 50 е 80 е гг. XX в. Вестник Курской Государственной сельскохозяйственной академии. № 7, 2013. С. 78–80. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal-kgsha.ru/data/documents/2013-07.pdf> (дата обращения 20 марта 2018 года.).
3. Гаджимурадов А. Б. Особенности механизации труда в сельском хозяйстве Курской области в 50 е 80 е гг. XX в. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. № 9, 2013. С. 79. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal-kgsha.ru/data/documents/2013-09.pdf> (дата обращения 20 марта 2018 года.).
4. Народное хозяйство Курской области в 1978 году. Статистический сборник. Курск, 1979. — 278 с.
5. Народное хозяйство Курской области в 1979 году. Статистический сборник. Курск, 1980. — 288 с.
6. Народное хозяйство Курской области в 1980 году. Статистический сборник. Курск, 1981. — 251 с.
7. Народное хозяйство Курской области в 1986 году. Статистический сборник. Курск, 1987. — 93 с.
8. Знамя труда. 1982. № 6. 14 января.
9. Знамя труда. 1983. № 4. 8 января.
10. Курская правда. 1982. № 181. 26 июля.
11. Курская правда. 1981. № 160. 9 июля.
12. Знамя труда. 1983. № 4. 8 января.
13. Знамя труда. 1983. № 26. 1 марта.
14. Курская правда. 1981. № 134. 10 июня.
15. Курская правда. 1982. № 137. 8 июня.
16. Знамя труда. 1985. № 11. 24 января.
17. Знамя труда. 1983. № 137. 15 ноября.
18. Знамя труда. 1985. № 11. 24 января.

Русская идеология в наградах. Дисциплинарный компонент повседневной жизни орденой корпорации: историко-сравнительный анализ ордена опричников и орденой обществ Российской империи XVIII века

Рудюков Денис Вадимович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Кавалер ордена обладал статусом, приобщающим его к широкому кругу привилегированного дворянства, достойной службой Отечеству доказывающего свою верность государю и России и показывающего пример для подражания молодому поколению. Изучение статуса кавалера ордена дает возможность утверждать о наличии нового витка в развитии системы представлений о роли дворянства в государственной политике на различных ее уровнях. Причем, как отмечает В. С. Кулабухов, внешние и внутренние особенности статуса кавалера были наполнены совершенно различными семиотико-семантическими связями с предыдущими историческими периодами, его правовым статусом и культурно-политическим значением. Данная статья представляет собой результат сравнительно-исторического исследования участия членов орденой корпораций XVI и XVIII вв. в России на примере опричников при дворе царя и государя Ивана IV и орденой обществ Российской империи к 1797 году (к началу реформы государственной наградной системы).

Ключевые слова: орден, кавалер, орденой система, наградная система, дворянство, Российская империя.

Проведение исторического исследования на базе метода сравнительного анализа требует наличия существенной научно-теоретической базы. При изучении вопросов, касающихся содержания дисциплинарного компонента жизни орденой корпораций и их кавалеров, исследователи сталкиваются, в первую очередь, с неопределенностью при выборе необходимого подхода и средств изучения наградного дела

в условиях российской исторической действительности. Она, в свою очередь, возникает вследствие недостаточной теоретической проработанности научно-справочного аппарата той или иной проблемы. С той же самой трудностью мы столкнулись на начальном этапе проведения исследования по теме соотношения традиций российских орденой корпораций.

Говоря об орденских корпорациях, необходимо сказать об определении данного понятия. Так, сам термин «орденская корпорация» был введен Л. Е. Шепелевым для обозначения организации, деятельность которой обычно направлялась во славу того или другого святого и отмечалась награждением орденским знаком. Этот знак, по его мнению, являлся почетным символом принятия в ряды членов (кавалеров) организации, само существование которых обуславливалось как юридически (с позиции общегосударственного закона), так и совокупностью организационно-правовых норм (с позиции социальной политики государства). Деятельность орденских корпораций, по Л. Е. Шепелеву, строилась вокруг следующих целей: 1) распространение и популяризация религиозных догматов, представляющих собой принципиальные основы работы ордена; 2) контроль за соблюдением норм законодательно утвержденного орденского статута; 3) оказание помощи членам (кавалерам) ордена в рамках, определенных статутом.

Эти положения характеризуют орденскую корпорацию как структуру, законодательно представляющую собой часть системы государственного управления и подчиненную ей. При этом, будучи искусственно созданной и обособленной социальной группой, она выполняет функцию обеспечения взаимодействия между тремя другими элементами (общество, власть, закон).

К моменту начала опричного периода русской средневековой истории (1562 год) Европа знала, как минимум о 16 действующих орденских организациях из 27, созданных до этого года. Большая их часть (до 15) были военно-духовными (ориентированными на «освобождение Святой земли»).

С. В. Реутов отметил, что русские историки традиционно использовали личность Ивана IV в политических целях с целью дискредитации российской модели монархического правления. Эти попытки предпринимались преимущественно либеральными историками, представлявшими образ тирана, свергнувшего государство в смуту и подвергавшего своих подданных бесчисленным зверствам. В их работах ужасы опричнины ассоциировались с недостатками монархического образа управления и очевидной необходимостью его ликвидации [6]. Впоследствии Сталину образ «Грозного» царя, уже созданный в литературе, нужен был затем, чтобы обусловить внутреннюю политику СССР этого периода традиционными для России периодами социально-политического кризиса, который может быть решен исключительно резкими, репрессивными мерами. Однако, такая точка зрения постепенно уходит на второй план и уступает место более объективному подходу. Одним из элементов такого подхода является новое воззрение на проблему опричнины как феномена российской истории.

По старинной традиции государь был обязан выслушать боярскую думу и принять ходатайства (челобитье) по вопросам наложения опалы или милования достойных чинами и наградами. Раздражение, вызываемое принудительным ограничением воли московского государя со стороны знатного боярства, раздражало Ивана IV, субъективные черты характера которого выделяли его как независимого и, практически, абсолютного монарха среди всех европейских правителей. Н. М. Карамзин приводит слова царя и государя Ивана Васильевича в письме

к А. Курбскому: «Доселе владельцы России были вольны, казнили своих подданных без отчёта. Так и будет. Уже я не младенец. Имею нужду в милости Божьей... Наставления человеческого не требую» [3, с. 36]. В связи с этим царь стал искать путь для разработки такого механизма правления, который освободил его от влияния аристократии и духовенства в вопросах принятия решений государственного значения.

После событий показательной самоссылки и «отречения» Ивана IV в Александровской слободе под Москвой, 2 февраля 1565 г. он объявил устав опричнины, согласно которому производилась передача в его личную собственность городов, волостей в стране и отдельных улиц в Москве, создание отряда особенных телохранителей из князей, бояр и детей боярских, назначение особых сановников для собственных целей. Уже 4 февраля начались репрессии в отношении радикально настроенных по отношению к царю персон и их семей (казни, лишение имений, ссылка, денежное поручительство за сбежавших политических преступников и др.) [3, с. 45].

На следующем этапе началось образование опричной дружины. Ее совет составляли Алексей Басманов, дворянин Григорий Бельский, князь Афанасий Вяземский и другие. По сведениям Н. М. Карамзина, в число рядовых дружинников входили дети боярские, отличавшиеся «достоинством, а так называемым удалством, распутством, готовностью на всё». Они не должны были иметь связей со скомпрометировавшим себя боярством, а потому — иметь низкое происхождение. Было отобрано около 6 тыс. чел., с которых была взята клятва «служить государю верою и правдою, доносить обо всем и не дружить с земскими», за что они удостоивались землей, домами и собственностью прежних владельцев (12 тыс. чел.), высланных из опричных земель [3, с. 47].

Многие историки, проведя анализ сравнительных организационно-правовых черт опричнины и западных военно-религиозных орденов, обратили внимание на их очевидное сходство опричнины. По его результатам они дали этому субъекту наименование «Слободской ордена», обосновывая такое название содержанием основной цели опричного ордена (конфискация земли и лишение имущества потенциальных политических противников, лишавшихся, таким образом, влияния при московском дворе) [1, с. 120; 2].

При этом, известно, царь Иван Васильевич имел связи с бывшим магистром Ливонского ордена Фюрстенбергом. В 1564 г. государь вознамерился возродить орден под своим протекторатом, что было предложено ливонцам с условием принесения присяги православному государю. В ответ последовал очевидный и предполагаемый отказ [7, с. 570].

Перечень сходных черт опричной корпорации и военно-религиозных орденов Европы не ограничивается только внешними признаками. Рыцарские ордена, в частности Ливонский, действовали по собственному уставу, не согласовываясь с правом и обычаями завоеванных территорий. Они взимали с населения дань и обеспечивали военно-политический и религиозный контроль над территорией, но не занимались хозяйственными и судебными делами, отдавая это в ведение местных общин. Религиозный компонент деятельности любого ордена предполагал некоторую автономию от

догматов, обосновываемую необходимостью обеспечения не только духовной, но и физической защиты причта, при реализации которой духовные структуры отходят на второй план по отношению к военно-политической администрации. При Иване IV, тем самым, был начат процесс секуляризации государственной политики, в чем ему оказал значительную идейную и фактическую поддержку т.н. «Слободской орден». Спустя почти 130 лет после самороспуска опричнины, царь Петр I упразднил патриаршество, подчинив церковь себе через Святейший Синод, возглавляемый назначаемым царём оберпрокурором. Но Иван IV не был готов пойти на такие радикальные шаги [5, с. 126].

Смутное время, которое стало прямым следствием опрометчивой и незапланированной радикальной политики Ивана IV, создало политические предпосылки для возрождения и укрепления сословно-представительной формы монархической власти в России, в том числе, в период правления первых представителей династии Романовых — Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. К концу правления царя Алексея Михайловича и в правление его сына, Федора Алексеевича стала очевидна политическая тенденция к установлению абсолютной монархии, централизованной системы управления государством, единственным источником права в котором является воля монарха, обуславливаемая богоизбранностью монарха.

Одним из важнейших атрибутов царской власти к этому времени становятся награды, выполняющие функции: а) визуально-семантического комплекса средств поощрения заслуг, признаваемых со стороны власти и лично монарха; б) формирования и поддержания престижа службы и проявления, тем самым, верности государю (в данном случае, награды выполняют ту же функцию, что и присяга); в) формирования системы нравственно-этических интересов, ценностей и целевых установок, непосредственно согласующихся с основными направлениями государственной политики.

Сложившаяся к концу XVII столетия определенная система пожалований за военную и гражданскую службу в основных своих чертах сохранилась и в дальнейшем. Причем, данная система имела строго выраженный иерархический характер, выражаемый как визуально, так и по своему социальному содержанию — награды были строго дифференцированы по положению награждаемого, которое он занимает в обществе. Высшей ступенью было владетельное боярство и московское (старшее) дворянство, которое кроме материального поощрения (драгоценных кубков, потиров, шуб «с царского плеча») получали: а) должность при царском дворе, «высота» которой зависела от степени «полезности» заслуги; б) имущественное владение (как правило, земельное с прикрепленным к нему сообществом крестьян, которых позже, в соответствии с их юридическим статусом назовут «крепостными»); в) денежное вознаграждение, которое будет заменено материально-символическим, в форме наградных рублевиков или алтынных (позже — медалей).

Петр I заложил основы наградной системы, систематизировав принципы организации награждения орденами и медалями, которая в большей степени учитывала индивидуальные

заслуги человека перед монархом и проявление монаршей воли по выбору достойнейших. «Полезность государства» несомненно ставилась им выше интересов отдельных членов общества или социальных групп, поэтому понимание «общего блага» идеологически было неразрывным с интересами государства, в реализации которых каждый подданный понимался как раб государя и государства, при этом не делалось различий между родами и сословиями, что преобладало в предыдущую эпоху в форме местничества. Любые меры самодержавия истолковывались как обеспечение «общего блага», в которых заслуги отдельных людей были лишь частью механизма государственного управления и наиболее ценные из них, соответственно, вознаграждались материально в форме орденов, придворных должностей и сословных привилегий, для чего была создана Табель о рангах.

Достижение этих целей обеспечивалось как за счет воли самого монарха, так и благодаря служению государству каждого подданного вне зависимости от сословной принадлежности, но в соответствии с ней. В последнем случае, сословная «подлость» (то есть занижение положения, низшего по отношению к более привилегированному) компенсировалось его личными заслугами. В связи с этим из вышеназванных трех элементов вознаграждения, преобладающих в политике московских царей к концу XVII в. в наградном деле, отныне подчиненном исключительно воле монарха, актуальной остается только привилегия, получаемая кавалером ордена и заключающаяся в назначении его на придворную должность. Удоставление другими наградами, в т.ч. земельными и денежными пожалованиями оставалось «на воле монарха» и лишь в «Установлении российских орденов» (1797) урегулировано законом.

Говоря об идеологическом компоненте наградной политики, необходимо сказать, что Петр I в самых общих чертах заложил ее идейно-нравственные основы, которые неукоснительно соблюдались до 1917 года. Так, из 8 орденов, функционировавших к началу Февральской революции, 5 наиболее высоких по своему статусу были отечественными (не заимствованными из зарубежной наградной практики). В своей основе они строились на ключевых национальных интересах, нравственно-моральных ценностях и выдающихся качествах главных героев русского самосознания — Святого Апостола Андрея Первозванного, Святой Великомученицы Екатерины, Святого благоверного князя Александра Невского, Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Святого Равноапостольного Князя Владимира. Из них только 2 (Александр Невский и Владимир) сыграли свою роль в российской истории, в то время, как образы 3 других (Апостол Андрей, Святая Екатерина, Святой Георгий), а вернее — их лучшие качества были использованы для идеологического подкрепления государственных интересов Российской империи в национальном сознании. В свою очередь, его сильнейшим компонентом была православная религия, что и обуславливало выбор личных образов святых при изобретении и популяризации орденов.

В российской наградной практике, судя по всему, существовала негласная преемственность орденов и организационных традиций, которые были заложены в период становления молодого Российского государства, вышед-

шего из-под ордынской зависимости. Так, у корпорации (ордена) опричников (1565–1572) и организации ордена Андрея Первозванного (1698–1917) существует ряд общих признаков, анализ которых в контексте политической ситуации позволяет судить о следующем:

1) работа орденской корпорации при русском царе имела множественный смысл. С одной стороны, ее функционал заключался в классических для ордена: а) поддержании престижа придворной службы (статус опричника давал широкий круг привилегий, также как и статус кавалера ордена при Петре Великом); б) консолидации усилий «лучших из лучших» представителем привилегированного сословия по реализации государственной политики; в) обеспечении личной безопасности монаршей особы (как и опричники при Иване IV, так и «птенцы гнезда Петрова» при Петре I, которые выполняли эту функцию в его поездках и сопровождали в военных экспедициях).

Императрица Екатерина II, учреждая ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Св. благоверного князя Владимира и введя практику вручения событийных наград и медалей, кардинально изменила принципы наградной системы, включив в число потенциальных кавалеров т.н. «тяглые сословия» гражданское чиновничество, купечество, ученых и другие категории населения. При этом, сохранялось личное участие монарха в развитии наградного дела и авторитет его монаршей воли, придающие наградам характер неотъемлемого компонента системы государственного управления [8, с. 9].

Тем самым, изменение политических интересов и ценностных ориентиров в политической жизни стран Европы и России к середине XVIII века обусловило появление массовых форм почетного награждения за заслуги перед Отечеством, выраженном в подкатегории военных орденов. Их массовость обеспечивалась: 1) наличием 3–4 степеней, которые различались как по уровню предоставляемых привилегий, так и по числу и качеству исполнения инсигний; 2) гораздо более широким кругом охвата, что смягчало явные признаки социального неравенства по принципу «перед пулей все равны»; 3)

отсутствием «организационного взноса» от кавалеров, что многократно увеличивало доступность награды и ее популярность в средних и низших рядах армии и флота, а также стимулировало благородный порыв и усиливало военно-патриотический дух населения. Соответственно, активизация внешнеполитической деятельности, сопряженная одновременно с расширением военного и дипломатического влияния в самых горячих очагах геополитической напряженности в XVIII веке и с применением различных методов усиления патриотического и боевого духа у разных слоев населения, положительно действовала на формирование и поддержание имиджа власти, взявшей в XVIII веке курс на «просвещенную монархию», а позже — на защиту единой русской нации и государственных интересов [4, с. 102].

Возвращаясь к общим и различным признакам в дисциплинарной организации орденских корпораций в XVI–XVIII вв., можно сделать вывод, что:

1) за исключением очевидного военизированного характера ордена опричников, он выполнял ключевые функции орденской корпорации: а) консолидацию наиболее заслуженных, по мнению монарха, деятелей вокруг престола; б) наличие привилегированного круга достойнейших создавало особый идеологический и нравственно-моральный ореол вокруг особы монарха, обеспечивающего его право на исключительность собственной воли в отношении подданных («право казнить и миловать»); в) формировало несомненную связь монарха с его социальным базисом, которое и удостаивалось, в первую очередь, высоких наград;

2) к концу XVIII века наградное дело России эволюционировало из собственной монаршей инициативы в особый социальный институт, органично включенный в систему государственного управления;

3) орден как придворная организация имела длительный период формирования и видоизменялась в соответствии с политическими потребностями и политической ситуацией в государстве.

Литература:

1. Алексеев, Д. С. Опричина как этническая агрессия [Текст] / Д. С. Алексеев // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2010. — № 4. — С. 118–124;
2. Володихин, Д. Опричина и «псы государевы» [Текст] / Д. Володихин // Интернет-сайт «Вики чтение». — URL: <https://history.wikireading.ru/64712> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] / Н. М. Карамзин. — Кн. III. — СПб.: ООО «Золотой век», ТОО «Диамант», 1997. — Т. 9.
4. Кулабухов, В. С. Становление и эволюция символики европейского орденского одеяния и ее влияние на развитие элитарной дворянской отечественной культуры [Текст] / В. С. Кулабухов, Д. В. Рудюков // *Via in tempore. История. Политология.* — 2022. — № 1(49). — С. 97–111.
5. Островский, Н. В. Опричина как подражание ливонскому ордену [Текст] / Н. В. Островский // *Символ науки.* — 2018. — № 4. — С. 124–132.
6. Реутов, С. В. Тайные общества. За кулисами власти [Электронный ресурс] / С. В. Реутов. — 2018. — 370 с. — URL: <https://pub.wikireading.ru/hw2rsbp3GW> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Соловьёв, С. М. Сочинения. Книга III. История России с древнейших времен [Текст] / С. М. Соловьёв. — М.: «Мысль». — Т. 6. — С. 570.
8. Хазин, А. Л. Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв. [Текст]: дисс... к.и.н. / А. Л. Хазин. — М.: РАН-ХиГС, 2008. — 330 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Психологические военные операции

Бахтина Марина Александровна, студент;

Павленко Борис Иванович, студент;

Ноздрин Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный технический университет

Психологические операции (далее ПСИОП) проводятся сторонами конфликтов с незапамятных времён: Шумер и Вавилон, Египет и Китай, Древние Греция и Рим — везде в уцелевших хрониках древних государств можно найти упоминания о попытках оказать воздействие на противника, даже не прибегая к непосредственному боевому столкновению. Основными целями ставились обычно попытки ввести противника в заблуждение, посеять в его рядах страх и панику, подорвать волю к сопротивлению и боевой дух. И несмотря на то, что в истории регулярно встречались личности весьма одарённые к такого рода предприятиям, долгое время системный подход к проведению ПСИОП и противодействию не формировался. В числе первых значимый вклад в изучение этой темы внесли Ф. Бекон «О хитрости», Дж. Свифт «Искусство политической лжи», Н. Макиавелли «Государь». В более позднее время практические рекомендации по психологическому разложению противника вырабатывались А. В. Суворовым, Наполеоном и др.

В конце XIX — начале XX века ПСИОП получает возможность сформироваться в отдельное направление ведения боевой деятельности. Формируется необходимая теоретическая база, проводятся исследования, создаются специальные органы для непосредственного проведения и изучения ПСИОП. Глубоким изучением данной деятельности занимались вооружённые силы Великобритании, Франции, США, Германии. Первая мировая война способствовала значительному накоплению исследовательского материала и реального опыта. Германские идеологи разработали стратегии «психологического вредительства», в которой описана необходимость «убеждать широкие массы в том, что они обмануты, преданы и приведены к гибели своим же собственным правительством» [1]. Тем самым в обществе провоцируются сомнения, дезориентация, а оппозиционные структуры получают возможность активизироваться и захватить власть.

Согласно НАТОвской директиве «О принципах планирования и ведения психологических операций», ПСИОП — скоординированная деятельность. А, значит, проводится она системно, целенаправленно. Основной целью ставится распространение (пропаганда) определённых идей «с целью оказания

влияния на мнения, чувства, состояния и отношения или поведения объектов воздействия с тем, чтобы достичь прямых или косвенных выгод для своей страны». При этом «источником» распространяемой информации может быть как объективный, так и неназываемый, а то и вовсе фальсифицируемый.

Слухи относятся к наиболее эффективным и мощным средствам воздействия на население и войска противника. Слухи заразительны, распространяются чаще всего между знакомыми людьми в наиболее доверительной форме. И чем более ограничен доступ к информации у населения, тем большую значимость и роль приобретают слухи, особенно те, что относятся к важнейшим событиям. На фоне тревожных состояний и неуверенности распространяющиеся слухи могут легко деморализовать и дезорганизовать общество [2].

Специалисты выделяют визуальные, аудиальные и аудиовизуальные каналы передачи сообщений. И если в XX веке для их передачи использовались листовки, трансляции посредством звукоусиливающей аппаратуры, радио или телевидения, а также различные товары народного потребления, несущие определённое информационное содержание, то в XXI веке лидерство завоёвывает передача сообщений посредством сети Интернет. Количество пользователей сети позволяет воздействовать на цели ПСИОП не только в зоне непосредственного соприкосновения, но и в глубоком тылу, при этом нет необходимости нести затраты на изготовление и доставку материальных носителей информации.

Если обратиться к опыту последних дней, то можно явно выделить различный подход к донесению информации. В то время, как одни СМИ дают сухие факты об объявленных в адрес нашей страны санкциях, ряд других (и прежде всего финансируемые из-за рубежа), излагают максимально эмоционально, старательно акцентируя внимание исключительно на негативных последствиях, а некоторые издания даже публиковали призывы и манифесты. Всевозможные группы в интернете, различные сообщества, ранее не имевшие в своей тематике политики, как по команде стали ретранслировать сообщения об отношении к проводимой Россией спецоперации, запугивать свою аудиторию последствиями и т.п.

Знание целей, задач, методов и средств осуществления ПСИОП позволяет определить необходимые и эффективные меры по противодействию психологическим мероприятиям. Эффективность работы по противодействию психологическим диверсиям в решающей степени зависит от того, насколько удастся на практике реализовать принципы упреждения, доходчивости и эмоциональной насыщенности проводимых мероприятий. То есть результаты противодействия будут определяться тем, в какой мере специалисты, осуществляющие противодействие учтут закономерности функционирования психики.

В работе по организации и осуществлению противодействия ПСИОП, можно условно выделить три направления: прогнозирование, профилактика и срыв психологических акций.

Важным моментом прогнозирования является определение возможной тематики и символики ПСИОП. Например, по взглядам военных психологов США наибольший ущерб моральному духу войск наносят такие факторы, как опасность, дискомфорт, недостаток пищи, отсутствие боевого опыта, негативное отношение к целям и действиям руководителей, недовольство командованием [3]. Эти же факторы можно практически без изменений перевести и на гражданское общество

В интересах профилактики эффективного психологического воздействия противника следует особое внимание уделять разъяснению истинных целей, задач, тематики, форм, методов, технических средств осуществления ПСИОП. Как показывает опыт вооружённых сил, хороший профилактический эффект даёт ознакомление военнослужащих с конкретными фактами, свидетельствующими об изоциренных приемах, методах и последствиях ПСИОП. Предупреждение эффективного «срабатывания» ПСИОП предполагает надежное перекрытие каналов психологического воздействия на население.

Снижению эффективности психологических акций противника способствует непрерывное, объективное, психологически целесообразно структурированное информирование граждан.

Для формирования методов противодействия ПСИОП стоит обратиться к перечню задач, которые ставит военное руководство при проведении операций, направленных, например, на гражданское население. Сюда в числе прочих входит:

– дискредитация военно-политического руководства страны;

– внушение о бессмысленности ведения боевых действий;

– устрашение населения;

– провоцирование психозов (в том числе массовых);

– разжигание конфликтов между различными группами общества;

– морально-психологическая поддержка оппозиционных сил и движений.

Обращаясь к истории России последних лет, можно с лёгкостью найти факты попыток воздействия на наше общество по всем обозначенным задачам. При чём воздействие осуществлялось как резидентами, так и нерезидентами Российской Федерации. А потому в условиях расширяющегося и обостряющегося конфликта принятие руководством страны решения об удалении из общественного формата вещания ряда агентов воздействия было неизбежным.

Переходя на уровень рядового гражданина, можно попытаться сформулировать некий ряд правил поведения, который бы способствовал оздоровлению психологической обстановки в обществе и создавал дополнительные сложности недоброжелателям, проводящим свои ПСИОП. Прежде всего, нужно препятствовать распространению слухов, так как именно слухи являются самой часто встречающейся формой воздействия. В первую очередь это означает, отказ от так называемых «репостов». Советский агитационный плакат «Не болтай!», наверное, является наилучшей иллюстрацией к этому действию.

Следующее, что всегда стоит делать обывателю — обращать внимание на источник информации. Получая сообщение из уст пусть даже авторитетного человека, всегда следует помнить о том, что так сказал именно он, а полученную информацию лучше перепроверять на первоисточнике. Тут современные технологии коммуникаций как раз смогут помочь. Но, как показывает практика, очень не многие занимаются проверкой фактов.

Ну и последнее, но не менее значимое — необходимо развивать критическое мышление. «Если в вашей голове возникла мысль, задумайтесь о том, кто её автор?!» Разного рода побуждения могут как быть спровоцированными общими паническими настроениями, так и являться отражением собственных внутренних страхов. И только хладнокровное, взвешенное, обдуманное поведение может на длительное время гарантировать относительную безопасность как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Литература:

1. Сейерс М., Кан А.. Тайная война против Америки. — М.: Воениздат, 1945
2. Лайнбарджер П. Психологическая война. — М.: Воениздат, 1958
3. Абдурахманов Р. А., Анцупов А. Я. Военная психология: методология, теория, практика [учебно-методическое пособие] — М.: Военный университет, 1996

Силы киберопераций и информационного обеспечения бундесвера

Горбулев Иван Александрович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор говорит о силах информационного обеспечения бундесвера, обозначает особенности места и роли бундесвера в системе обеспечения обороны и информационной безопасности Германии.

Ключевые слова: Германия, бундесвер, кибербезопасность, силы киберопераций и информационного обеспечения.

Военные эксперты В. Туловский, Б. Дидык, Д. Шляховой и И. Чиркин, описывая, тактики ведения войн в новейшей истории, писали: «Боевые действия в современных конфликтах носят в большинстве своем гибридный характер. Такая война ведется не только с помощью оружия и техники, но и с использованием различных «киберотрядов», подразделений психологической борьбы и т.д. Поразив жизненно важный элемент инфраструктуры противника или создав вокруг него негативное информационное поле, можно нанести гораздо больший урон всему государству и его вооруженным силам, чем применение высокоточного оружия» [1]. По мнению многих учёных в области военных исследований, этот подход ведения боевых действий намного более эффективен и выгоден, чем традиционный (с использованием военной техники): не требуется таких больших финансовых затрат, как при вводе войск непосредственно в зону конфликта. В нынешних реалиях нередко пренебрегают нормами международного права при ведении боевых действий. Роль разведки, защиты кибер- и информационного пространства с целью сохранения информационной безопасности и достоверного информационного поля на себя берут новообразованные институты обороны государства.

Свои собственные силы киберопераций и информационного обеспечения главы бундесвера Германии поручили начать формировать ещё в 2014 году. В то время активнее всего в мире обсуждали (и отчасти осуждали) влияние России на изменения в мировой политической и экономической ситуации, возвышение позиций государства на международной арене. Идея создать специальное подразделение вооружённых сил, деятельность которого не была бы ограничена внутренними нормативно-правовыми актами и документами и которое стало бы заменой традиционным и привычным методикам ведения войны, в том числе использования личного состава армии, специальной военной техники, транспорта, является идеальным решением по развитию оборонной сферы страны. Таким образом можно значительно сократить расходы на содержание крупной армии. Более того, благодаря размещению на европейском континенте массивных сил НАТО и документов, подписанных членами этой международной организации, командование бундесвера может более подробно сфокусироваться именно на создании условий для поддержания безопасного киберпространства.

Информационное пространство (оно же киберпространство) исследователями в области обороны определяется как новое направление ведения войны, боевых действий. Полковник Д. Круглов, изучая вопросы развития Министерства обороны Германии, отмечает: «5 апреля 2017 года началось

формирование в составе главного управления киберопераций и информационного обеспечения нового межвидового компонента вооруженных сил — командования СКИО (260 человек, г. Бонн, штатная категория командующего (инспектора) — генерал-лейтенант). В подчинение этому оперативному органу, непосредственно отвечающему за организацию деятельности в киберсфере, передаются командования стратегической разведки (КСР), связи и информационных технологий (КСИТ), центр психологической борьбы, а также все специалисты по защите информации в частях и учреждениях бундесвера» [2].

В настоящее время на силы киберопераций и информационного обеспечения Германии возлагается решение следующих задач:

- защита секретной и конфиденциальной информации, которой обладают вооружённые силы ФРГ;
- разведывательные операции и мероприятия по нахождению, выявлению и получению доступа к засекреченной информации;
- оборонительные и атакующие мероприятия, нацеленные на защиту своих государственных органов и инфраструктуры и нанесение ущерба государственным институтам и инфраструктуре врага;
- организация и проведение информационных и психологических операций;
- обучение личного состава подразделений информационного обеспечения, подготовка квалифицированных специалистов по кибербезопасности;
- участие в международных мероприятиях по противодействию кибератакам и хакерам, киберпреступности, коллективное устранение уязвимостей киберпространства.

Служба военной контрразведки (Военная служба безопасности) при бундесвере — МАД — подчиняется Федеральному министру обороны и входит в состав Центральных органов военного управления бундесвера. Это внутренняя служба бундесвера, деятельность которой строго засекречена. Притом существуют специальные нормативные документы, которые довольно жёстко ограничивают полномочия этой структуры. В основную сферу деятельности службы входят своевременное получение информации о преступлениях против государства и его целостности, нахождение и устранение шпионов и разведчиков недружественных государств, устранение угроз безопасности служащим вооружённых сил страны.

Президенту МАД подчинены 6 отделов, которые решают общие вопросы военной службы, занимаются специальными заданиями, борьбой с экстремистами, защитой личного состава вооружённых сил ФРГ, контрразведывательными меро-

приятными, а также технической поддержкой информационного пространства бундесвера и страны в целом [3].

По всей стране находятся филиалы МАД, основные из которых расположены в Ганновере, Мюнхене, Лейпциге, Штутгарте и других городах. Все они обеспечивают надёжную защиту бундесвера от внешних угроз, террористических и экстремистских объединений внутри страны, хакерских атак на важнейшие объекты оборонной инфраструктуры.

Намного детальнее на вопросах обеспечения IT-безопасности внутренних систем бундесвера останавливается Центр кибербезопасности. В 2017 году Федеральное правительство Германии по поручению Федерального министра обороны выделило несколько сотен миллионов евро на обновление технического обеспечения центра новейшим и самым совершенным оборудованием. При Центре кибербезопасности также существует учебный центр, занимающийся подготовкой

профессиональных кадров для исследования самых современных путей и способов устранения критических уязвимостей в информационном поле армии.

Университет бундесвера, расположенный в Мюнхене, с 2018 года предлагает своим студентам обучение на военной кафедре, которая также готовит будущие кадры для несения службы в подразделениях киберопераций и информационного обеспечения вооружённых сил Германии.

Руководство бундесвера каждый год устанавливает и исправно выполняет задачи по расширению деятельности СКИО. В качестве основной цели командование немецких вооружённых сил ставит перепрофилизацию немецкой армии и смену основного курса развития армии на укрепление и более эффективное использование киберподразделений бундесвера по всем стратегически важным направлениям поддержания кибербезопасности Германии.

Литература:

1. Войска защиты кибер- и информационного пространства ВС ФРГ / В.В. Туловский, Б.В. Дидык, Д.А. Шляховой, И.С. Чиркин. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2020. — № 1 (838). — С. 95.
2. Силы киберопераций и информационного обеспечения бундесвера / Д.А. Круглов. — Текст: непосредственный // Зарубежное военное обозрение. — 2017. — № 7. — С. 23.
3. Особенности места и роли бундесвера в системе обеспечения обороны и информационной безопасности Германии. — Текст: электронный // Studbooks: [сайт]. — URL: https://studbooks.net/82916/politologiya/osobennosti_mesta_rol_i_bundesvera_sisteme_obespecheniya_oborony_informatsionnoy_bezopasnosti_germanii (дата обращения: 13.05.2022).

Китайская концепция прав человека и её международное продвижение

Федонова Арина Сергеевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются факторы, которые определили понимание прав человека руководством Китая, а также цели, задачи и механизмы «дипломатии прав человека» в стране.

Ключевые слова: Китайская концепция прав человека, международная система, правительство Китая.

Сегодня права человека являются не только предметом дискуссий, но и полноценным фактором международных отношений. Институциональная основа международной системы прав человека обширна и включает Совет ООН по правам человека, Договорную систему ООН по правам человека, ряд НПО (Amnesty International, Human Rights Watch) — они являются элементами системы осуществления и защиты прав человека, основанной на Всеобщей декларации прав человека (1948), международных пактах о правах, договорах и конвенциях ООН и международной правовой практике. Однако эти институты и нормативные документы в основном отражают западное либеральное понимание прав человека и призывают к их осуществлению всеми странами мира. Все государства, подписавшие Всеобщую декларацию прав человека, должны выполнять ее положения и пропагандировать идеи в области прав человека, но отсутствие четкого определения «юрисдикции» государств

и механизмов контроля за выполнением обязательств по Декларации создает препятствия для обеспечения глобального верховенства прав человека.

Таким образом, существует комплексная система международных организаций, национальных правительств, экспертного сообщества, неправительственных организаций (в частности, в сфере защиты прав человека), которые регистрируют нарушения прав человека [1]. Поскольку глобальный характер современных международных отношений исключает абсолютную изоляцию отдельного субъекта, каждое государство занимает определенную позицию в этой системе в рамках «группы государств-единомышленников». Существует мощный механизм влияния на внутреннюю и внешнюю деятельность всех государств, но его работа осложняется тем, что нарушение прав человека может быть неоднозначным из-за различий в национальных правовых системах и трудностей в поиске консенсуса

по этому вопросу в международных отношениях. Более того, как фактор международных отношений права человека выходят за рамки компетенции специальных международных институтов и становятся предметом дискуссий в Совете Безопасности ООН, Генеральной Ассамблее ООН и т.д.

Официальная политика Китая в области прав человека подвергается критике со стороны западных стран. До сих пор существуют санкции против Китая, введенные после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Китайское правительство обвиняется в нарушении прав национальных меньшинств и свободы слова, коррупции судебной системы и т.д. [2]. В свою очередь, китайские власти утверждают, что государства и регионы различаются по культурному и цивилизационному развитию, поэтому западную модель прав человека нельзя считать универсальной. Кроме того, Китай продвигает свою собственную концепцию прав человека, и необходимо учитывать факторы, повлиявшие на разработку этой концепции, а также позицию китайских властей по вопросу прав человека на национальном и международном уровнях.

Сегодняшняя концепция прав человека в Китае основана в первую очередь на традициях конфуцианства и марксизма. Согласно Р. Уэзерли, интерпретация индивидуальных ролей и прав человека в китайском обществе уходит корнями в принципы Конфуция, которые все еще актуальны в современном Китае [3]. Ключевая идея Конфуция состоит в том, что у каждого человека есть четко определенные обязанности. Прежде всего, это самосовершенствование и законопослушание, умение довольствоваться малым и приоритет общего блага. В конфуцианстве коллективные / групповые права преобладают над индивидуальными правами, то есть каждый человек имеет обязательства перед группой. Таким образом, в конфуцианстве нет индивидуальных прав. Более того, индивидуальные права несовместимы с конфуцианством, потому что права (обязательно) независимы от ролей обязательства и права, тогда как в конфуцианстве все обязательства и права зависят от ролей. Таким образом, индивидуальные права угрожают семейным общественным связям и несовместимы с иерархическими социальными структурами, которые ценят конфуцианцы [4].

Основной социальной целью в этом контексте является поддержание порядка и уважение иерархических отношений [5]. Согласно этой теории, индивид находит смысл своей жизни в своих социальных ролях. Конфуцианство подчеркивает индивидуальную ответственность как простых людей, так и правителей перед другими людьми и обществом. Таким образом, вопрос прав личности напрямую связан с положением и обязанностями человека в обществе, а государство рассматривается как большая семья, возглавляемая отцом-правителем: он заботится о китайском народе, который, в свою очередь, относится к нему с должным уважением (то же самое относится и к отношениям старшего и молодого поколения).

В дополнение к конфуцианству, именно марксистская интерпретация прав человека определила концепцию прав человека в современном Китае. Р. Уэзерли отмечает, что конфуцианство и марксистские идеи прав человека имеют много параллелей, в частности, в убеждении, что права человека имеют классовую и коллективную природу [3]. Согласно марк-

сизму, права и свободы человека определяются положением индивида в социально-экономической структуре общества и его политической системой. Индивид находит свою ценность во взаимодействии с обществом. В либеральных концепциях прав человека, несмотря на все индивидуальные обязанности, отношения между индивидом и государством основаны на индивидуальной свободе, и права человека в основном предназначены для защиты индивида от государства. В отличие от либеральных концепций прав человека, марксизм настаивает на неразрывной связи между индивидуальными правами и обязанностями. Такое единство прав и обязанностей способствует укреплению справедливых социальных отношений, которые исключают любые привилегии для отдельных лиц или общин вместе с любой дискриминацией. Марксистская концепция исходит из того, что единство индивидуальных прав и ответственности за свои поступки обеспечивают индивидуальную свободу [6]. Марксистская концепция признает важность всех категорий прав человека, но подчеркивает, что только истинные экономические права создают реальные условия для эффективного использования гражданских и политических прав.

Как отмечает Синь Чуньин, «до основания КНР в 1949 году термин «права человека» использовался Коммунистической партией Китая для противодействия правлению Гоминьдана. Однако после основания КНР этот термин исчез. Права человека «были заменены» правами гражданина» и «правами народа», чтобы более четко обозначить социалистический характер китайского государства» [7].

С 1991 года вышло много изданий так называемых «Белых книг Китая по правам человека» [8]. Первая Белая книга, опубликованная в ноябре 1991 года, была своего рода ответом китайского правительства на критику западных стран в отношении нарушений прав человека в Китае после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году и на последующие санкции, введенные Западом. С 1991 года Государственный совет Китая опубликовал более десяти «Белых книг» под названием «Прогресс в области прав человека в Китае». Последняя Белая книга по правам человека была опубликована в 2017 году.

Следует отметить, что содержание «Белых книг» отличается не только статистически, но и в определении прав человека. Согласно Белой книге «Прогресс в области прав человека в Китае», опубликованной в 1995 году, «право на существование» и «право на развитие» являются наиболее важными правами человека для китайского народа. Существует некоторое противоречие с западными странами в самой интерпретации основных прав китайского народа — «права на существование» и «права на развитие». В своем описании «права на существование» Белая книга объединила независимость китайской нации от колониального господства и право на развитие с правом китайского народа на достаточное питание, одежду и жилье [9]. В Белой книге 1995 года утверждается, что китайские власти, руководствуясь целями и принципами Устава ООН по защите прав человека, выступают против двойных стандартов некоторых стран в отношении прав человека в других странах, особенно в развивающихся, и сопротивляются навязыванию моделей одних стран другим, т.е. «противостоять гегемонистским

попыткам вмешательства во внутренние дела других стран, используя» права человека «в качестве предлога» [9].

Китайские власти прилагают усилия для создания положительного имиджа Китая как одного из главных защитников прав человека не только внутри страны, но и на международном уровне. С юридической точки зрения Китай вошел в международную систему прав человека, подписав широкий спектр договоров по правам человека. В последние годы правительство Китая также признало принцип универсальности прав человека. Согласно Белой книге «Новый прогресс в правовой защите прав человека в Китае», Китай активно участвует в создании правовой системы международных прав человека в рамках построения «сообщества общего будущего для человечества» [10]. Таким образом, правительство Китая признает важность глобальных прав человека в «новую эру» международных отношений: Китай участвует в более чем 50 диалогах по правам человека с западными и развивающимися странами.

Одной из основных международных платформ, которую Китай использует для продвижения своей концепции прав человека и для опровержения обвинений в нарушениях прав человека, является система органов ООН. Взаимодействие Китая с ООН началось в 1971 году, когда резолюция 2758 Генеральной Ассамблеи ООН признала Китайскую Народную Республику (КНР) «единственным законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций»: Китай стал членом всех органов и структур ООН. Комиссия ООН по правам человека была одним из последних крупных органов ООН, к которым присоединился Китай. Китай направил наблюдателей в Комиссию в 1979 г. и стал ее полноправным членом в 1982 г.

В 1990-е годы Китай начал активное сотрудничество с международным сообществом по правам человека в рамках ООН [11]. Китай присоединился к ряду договоров ООН по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (подписан в 1998 году, не ратифицирован), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (подписан в 1997 году, ратифицирован в 1980 году), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (подписана в 1986 году, ратифицирована в 1988 году), Конвенция ООН о правах ребенка (подписана в 1990 году, ратифицирована в 1992 году) и др.

В 2006 году Китай стал членом Совета ООН по правам человека, который заменил Комиссию ООН по правам человека. В последующие десять лет Китай регулярно переизбирался в качестве ее члена (в 2016 году Китай получил этот статус в четвертый раз).

Одной из основных платформ для реализации китайской дипломатии в области прав человека и концепции прав человека является Пекинский форум по правам человека, который проводится ежегодно. Первый Форум состоялся в 2008 году в связи с 60-летием Всеобщей декларации прав человека (1948). В дополнение к Пекинскому форуму по правам человека в Китае также проводится «Форум по правам человека Юг-Юг» (первый форум состоялся в 2018 году). Ключевыми элементами

«концепции прав человека с китайскими особенностями» являются следующие:

— Развитие и мир: официальные лица Китая заявляют, что права на мир и развитие являются основными правами людей во всем мире. Право на мир определяется не только как отсутствие войн и конфликтов, но и как свобода от структурных, институциональных и других форм давления и принуждения, т.е. Китай призывает к солидарности с развивающимся миром.

— Приоритет социально-экономических прав: по мнению китайских официальных лиц, в развивающихся странах приоритет социально-экономических прав может привести к достижению целей устойчивого развития.

Несмотря на усилия китайских властей по созданию положительного имиджа страны как защитника прав человека, права человека в Китае являются одним из проблемных вопросов в отношениях между Китаем и Западом. На международном уровне, как в рамках многосторонних, так и двусторонних отношений с Западом, Китай занимает жесткую позицию в отношении прав человека: любая критика Китая в Совете по правам человека должностными лицами ООН или специальными процедурами влечет за собой жесткий ответ. Официальные лица Китая успешно используют принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела, чтобы отказать от всех обвинений в нарушениях прав человека [12]. На двустороннем уровне проблема прав человека оказывает негативное влияние на отношения между Китаем, США и некоторыми европейскими странами. Кроме того, Пекин использует различные дипломатические меры: так, в ответ на ежегодные страновые доклады о практике в области прав человека, публикуемые США, Государственный департамент с 1998 года Информационное бюро Государственного Совета КНР публикует ежегодные доклады о нарушениях прав человека в Соединенных Штатах под названием «Отчет о правах человека в Соединенных Штатах».

Таким образом, основные черты китайской концепции прав человека можно резюмировать следующим образом:

— Приоритет коллективных прав над индивидуальными правами: с древности и до наших дней права человека в основном определяются как коллективные права, а не права человека. Термин «человек» относится к единственной «сущности» людей, а не отдельных людей, то есть ни один человек не может претендовать на свои права человека, протестуя против статукво.

— Приоритет гражданских прав над правами человека: последние должны признаваться властями, а не претендовать на них самим или для себя; более того, «права» существуют только как нечто данное государством.

— Приоритет социально-экономических прав перед другими видами прав для первых способствует устойчивому развитию Китая и развивающихся стран.

— Мир и развитие: права на мир и развитие рассматриваются не только как наиболее важные универсальные права, но и как свобода от структурных, институциональных и других форм давления и принуждения.

— Принципы невмешательства и суверенитета: права человека определяются как часть внутренней политики в рамках юрисдикции национальных правительств.

Литература:

1. Rabet D. Human rights and globalization: The myth of corporate social responsibility. *Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences*. 2009; 1 (2)
2. Heilmann S. China, der Westen und die Menschenrechte. *CHINA Aktuell*. 1994; 23
3. Weatherley R. *The Discourse of Human Rights in China: Historical and Ideological Perspectives*. New York: St. Martin's Press; 1999.
4. Peerenboom R. *Confucian Harmony and Freedom of Thought in Confucianism and Human Rights*. New York: Columbia University Press; 1998.
5. Sun Pinhua. Chinese Discourse on Human Rights in Global Governance. *The Chinese Journal of Global Governance*. 2016;1(2):192–213.
6. Christensen D. Breaking the deadlock: Toward a socialist-confucianist concept of human rights for China. *Michigan Journal of International Law*. 1992; 13 (2).
7. A brief history of the modern human rights discourse in China. 1995. https://www.carnegiecouncil.org/publications/archive/dialogue/1_03/articles/515.
8. Svensson M. *Debating Human Rights in China — a Conceptual and Political History*. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers; 2002
9. Progress of Human Rights in China. 1995. <http://www.china.org.cn/e-white/phumanrights19/index.htm>
10. New Progress in the Legal Protection of Human Rights in China. 2017. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1613604/1613604.htm>
11. Na Jiang. *China and International Human Rights: Harsh Punishments in the Context of the International Covenant on Civil and Political Rights*. Springer Science & Business Media; 2013.
12. Sceats S., Breslin Sh. *China and the International Human Rights System*. London: Chatham House; 2012.

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние использования метода сторителлинга в играх на аудиторию и игровые СМИ

Муратова Элиза Сергеевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор анализирует влияние метода сторителлинга на целевую аудиторию, и материалы, публикуемые игровыми СМИ.

Ключевые слова: *СМИ, сторителлинг, игровая журналистика, аудитория, целевая аудитория, влияние.*

Сторителлинг является неотъемлемой частью игр. Игры, в которых применяется данный метод могут быть не только компьютерными, мобильными, но и настольными. Вполне допустимо, при рассмотрении игр с данной точки зрения, обозначить их как один из основных способов передачи истории аудитории.

Игры являются нелинейным проявлением контента в мультимедийном формате. В силу своей нелинейности, аудитория принимает непосредственное участие в продвижении истории, и в некоторых из видов могут непосредственно влиять на то, каким будет завершение истории.

Игровая индустрия уже имеет свою целевую аудиторию для распространения своего продукта. К целевой аудитории игр, в том числе и настольных, относятся люди разных возрастов от 3-х до 50 лет.

Наибольшее впечатление от истории в играх получают люди в возрасте от 3-х до 35-ти лет [4]. Сильнее всего игры воздействуют на лиц в возрасте от 12 до 21 года. Сила воздействия обуславливается биологическими факторами, такими как: переходный возраст и юношеский возраст. В данные возрастные периоды нет определенности в жизни, и любая неудача воспринимается критично [1, с. 32]. Если подростка или юношу не устраивает череда событий, происходящая в его жизни, то он будет искать способы избегания реальности.

Погружение в игровой мир является одним из лучших способов избегания реальности. Так как подросток или юноша погружается в место с необычной и интересной историей, не похожей на повседневную жизнь. В игре, человек может занять значимое место и иметь важность для остального игрового общества, а также завести друзей со схожими интересами.

Благодаря разнообразию специалистов, работающих в сфере разработки игр, истории получают реалистичными и позволяют игрокам чувствовать собственную причастность к происходящему на экране, даже если история носит совершенно фантастический характер.

В процессе разработки над игрой работает множество отделов, все начинается с прототипирования, и постепенно в ходе

процесса создания вносятся правки. Геймдизайнер является одной из ключевых фигур, он позволяет игре, которая создается по кусочкам стать одним целостным проектом. Гейм дизайнер также несет ответственность за то, какое впечатление в процессе игры должен получать игрок. Он обязан продумать различные, даже самые мелкие детали, которые оказывают воздействие на восприятие. Игра в процессе создания многократно тестируется на специально подобранных людях — тестировщиках. Именно благодаря им, можно отследить то, какие чувства будет испытывать аудитория, и случае необходимости внести правки [2].

Благодаря подобному кропотливому подходу во всех сферах связанных с разработкой игр, игрок получает мир со своей историей, в котором продумано множество мелочей, начиная с визуальной составляющей и заканчивая игровыми механиками, которые могут иметь отсылки ко множеству вещей [3].

Увлеченность аудитории играми проявляется также и в реальном мире. Создаются турниры, они бывают как любительскими, так и профессиональными. Любительские турниры обычно не обладают большим призовым фондом, а вот профессиональные киберспортивные турниры могут обладать призовым фондом в несколько десятков миллионов долларов [5].

Появление киберспорта и киберспортсменов является еще одним проявлением увлеченности аудитории играми. Так как киберспортсмены — это люди решившие связать свою жизнь с игрой на профессиональном уровне, и зарабатывать за счет этого средства для проживания. Киберспорт является довольно популярным способом развлечения аудитории, существуют фан группы посвященные киберспортивным фанатам, а также онлайн просмотры турниров непрерывно растут.

Довольно популярным является мерч и атрибутика связанные с играми и игровыми персонажами. За счет некоторого фанатизма успешно реализуются на рынке разнообразные коллекционные фигурки и одежда, связанная с логотипами игр или же самими ключевыми персонажами, которые полюбили аудиторию.

Так как игровая журналистика и игры непосредственно связаны друг с другом, истории, преподносимые в играх, оказы-

вают влияние и на данный вид СМИ. Авторы статей должны самостоятельно ознакомиться с историей игры и ее механиками. Для того чтобы передать аудитории впечатление, которое на автора произвела игра, он обязан ее пройти от начала и до конца. В противном случае, материал передаваемый автором является не полноценным и может искажать суть истории, которая передается в игре, так как он не был с ней полностью ознакомлен, и не дошел до ключевого момента игры — ее завершения.

В статьях авторы могут совмещать сразу две истории для того, чтобы оказать на читателя необходимое воздействие. Первой историей может быть то, как сам автор пришел к прохождению игры, возможно он ждал ее выхода пять лет и активно наблюдал за тем, как продвигается ее разработка. Второй историей является краткий пересказ того, что ждет читателя, в случае если он приобретет игру.

Благодаря гибкости форматов применяемых в сторителлинге, игровые СМИ выпускают материалы на разнообразных

платформах и в разных форматах. К примеру, специализирующийся на играх журнал «Игромания», выпускает не только множество статей на своем официальном сайте, но и публикует контент в социальных сетях под разными рубриками и в разных форматах. К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» в разделе видео, есть несколько рубрик: All in, «Железный цех» и «Итоги недели». В каждой из этих используется сторителлинг.

То каким был сторителлинг в игре, напрямую влияет на материал, публикуемый игровыми СМИ. Обуславливается это тем, что в случае удачного применения метода сторителлинг в игре, материалы будут положительными, если же ситуация противоположная — отрицательными.

Также стоит отметить, что любой обзор игры не может обойтись без краткого пересказа сюжета самой игры. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, то каким был сторителлинг в игре влияет не только на содержание материалов, но и на саму структуру.

Литература:

1. Абдиева, Г. И. Возрастные особенности юношеского периода / Г. И. Абдиева. — Текст: непосредственный // Архивариус. — 2021. — № 3. — С. 31–33.
2. Джейсон Шрейер. Кровь, пот и пиксели / Шрейер Джейсон. — Москва: Эксмо, 2019. — 368 с. — Текст: непосредственный.
3. Джесси Шелл. Геймдизайн: как создать игру, в которую будут играть все / Шелл Джесси. — 1. — Москва: Альпина Паблишер, 2020. — 640 с. — Текст: непосредственный.
4. Подшибякин А. Время игр! / А. Подшибякин. — Москва: Эксмо, 2020. — 304 с. — Текст: непосредственный.
5. Dota 2 турнир The International 2021. — Текст: электронный // GGscore: [сайт]. — URL: <https://ggscore.com/ru/dota-2/international-2021/> (дата обращения: 11.04.2022).

ПСИХОЛОГИЯ

Качество межличностных отношений в образовательной среде как детерминанта нарушения пищевого поведения у младших подростков

Горюнова Ирина Геннадиевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Проанализировано содержание качества межличностных отношений в образовательной среде в контексте психологической безопасности образовательной среды, ее рисков и угроз, а также детерминанты нарушений пищевого поведения у младших подростков. Описаны результаты проведенного исследования, касающегося взаимосвязи качества межличностных отношений в образовательной среде и нарушений пищевого поведения у младших подростков.

Ключевые слова: качество, межличностных отношений, психологическая безопасность, образовательная среда, нарушение пищевого поведения, младшие подростки.

Вопрос качества межличностных отношений в образовательной среде на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных. Сам термин «качество» имеет давние корни. Аристотель в III в. до н.э. определял его с позиций дифференциации «хороший — плохой», Г. Гегель в XIX веке — как тождественную с бытием определенность, а Э. Кант трактовал качество как чистоту на основе моральных побуждений. Китайские исследователи изображали качество иероглифом, на котором присутствовали равновесие и деньги и отождествляли его с чем-то дорогим и высококлассным. В настоящее время термин «качество» применяется во всех областях жизнедеятельности человека, но определение ему чаще всего дается в сфере экономики. Здесь под качеством понимается степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования. При этом, термин «качество» применяется с такими прилагательными характеристиками, как «плохое, хорошее или отличное» [5].

Под межличностными отношениями в отечественной психологии понимается «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и в способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе взаимодействия, совместной деятельности, общения» [9, с. 1]. Из отечественных психологов, занимающихся проблемой межличностных отношений, следует отметить В.В. Абраменкову, Б.Г. Ананьева, Г.М. Андрееву, И.А. Баеву, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, Г.С. Кожухарь, В.В. Коврова, А.Е. Личко, В.Н. Мясищева, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского, А.А. Реана, А.С. Чернышева, С.Л. Рубинштейна.

В.Н. Мясищев называл совместную деятельность необходимым условием для установления межличностных отношений [9]. Чекуева З.Н. раскрывает категорию «межличностное взаимодействие» как вербальный или невербальный

личный контакт, имеющий следствием взаимные изменения в поведении, деятельности, отношениях и установках субъектов этого процесса [20]. А.В. Литвинова и А.В. Корякина отмечают важность влияния социального интеллекта на межличностные отношения в подростковом возрасте [14]. Н.Н. Обозов утверждал, что межличностные отношения представляют собой взаимную готовность личности к определенному типу взаимодействия, сопровождающуюся эмоциональными переживаниями: положительными, индифферентными или отрицательными в условиях общения и иной совместной деятельности. В данном контексте качество межличностных отношений оценивается по наличию эмоциональных переживаний или сопереживаний — положительных, индифферентных или отрицательных [9].

Отечественные исследователи И.А. Баева, В.В. Ковров и Г.С. Кожухарь рассматривали качество межличностных отношений как необходимое условие для психологической безопасности образовательной среды, влияющей на психологическое благополучие всех участников образовательного процесса [1]. С точки зрения Зотовой О.Ю. потребность в безопасности имеет объективный характер, реализуется не только на индивидуальном, но и на коллективном (групповом) и общественном уровнях. Она присутствует всегда и требует постоянного к себе внимания. Для ощущения психологической безопасности очень важен компонент доверия, так как в каждом действии, совершаемом по отношению к субъекту или объекту, всегда присутствует определенная мера доверия тому, что он является безопасным [6].

Под психологической безопасностью в настоящее время принято понимать обстановку образовательной среды, свободную от психологического насилия в межличностном общении, благоприятствующую реализации потребностей в до-

верительном взаимодействии, поддерживающую референтную значимость среды и создающую условия для сохранения психического здоровья всех участников образовательного процесса. Центральными понятиями, включенными в концепцию психологической безопасности, являются «риск» и «угроза», которые носят как физический, так и социально-психологический характер и являются производными как внутренней напряженности, так и напряженности в межличностных отношениях [1].

Кожухарь Г.С. провела научное исследование в контексте взаимосвязи представлений обучающихся о качестве межличностных отношений в классе и безопасности образовательной среды, понимаемой прежде всего, как отсутствие в ней насилия и жестокости. В результате исследования было установлено, что переживание безопасности и комфортности в школе обратным образом взаимосвязано с применением физического насилия [10].

Исследование Лаптевой В.Ю. на предмет психологических особенностей подростков с разным уровнем защищенности от психологического насилия в образовательной среде показало, что самая высокая интенсивность психологического насилия в межличностных отношениях подростков лежит в диаде «ученик-ученик» и представляет собой унижение чести и достоинства [12].

Отечественные авторы Соколова Е.Т. и Чепурных Е.Е. [18, 21] определяют психологическое насилие как продолжительное или разовое психологическое воздействие на обучающегося, носящее оскорбительный характер, имеющее вид издевательства, высмеивания или унижения его достоинства, приводящее к развитию у ребенка или подростка патопсихологических черт характера и нарушению формирования его личности. Согласно современным исследованиям [3] от 15 до 30% обучающихся в России в возрасте от 11 до 17 лет в настоящее время уже пережили на себе эпизоды буллинга, либо продолжительную травлю. При этом, одной из самых распространенных причин проявления травли, является внешний облик. Так, например, в работе С.А. Корзун и А.В. Страпко [11] было выявлено, что 22% школьников позволяли себе насмешки и издевки над внешним видом и особенностями фигуры, а 78% признались в дискриминационном отношении к людям со специфичной внешностью. Относительно форм буллинга, выделяется три основных вида травли: вербальный буллинг (дразнение и прозвища как виды стигматизации), социальный буллинг (чрезмерная дистанция, приводящая к изоляции жертвы) и физический буллинг (предполагает применение физической силы насильственного типа) [17].

Е.С. Набойченко [15] определяет дразнение как социальные механизмы стигматизации людей с атипичной, отличающейся от условной нормы, анатомо-физиологической организацией. И не смотря на то, что такое поведение не одобряется социумом, тем не менее высмеивание продолжает передаваться из поколения в поколение на культурном уровне. Это подтверждает исследование Погонцевой Д.В. [17], в котором были проанализированы 63 русские частушки, направленные на высмеивание различных телесных параметров. Было установлено, что 20% из общего числа частушек (13 из 63) направлены на высмеивание

веса. Чаще всего объектом насмешек был избыточный вес, 2 из 13 частушек были направлены на высмеивание недостаточной массы тела.

В упоминаниях о кибербуллинге чаще всего обозначаются ситуации, где объектом травли является изображение, фотография (аватар), отражающая внешний вид (Van Geel M 2017). М. Худ и А. Даффи [25] классифицируют кибербуллинг следующим образом: отправление унижительных и оскорбительных комментариев или писем на адрес жертвы; появление групп, целью которых является трансляция ненависти; публикация постов, разделяющих буллинг; «обезличенный кибербуллинг» как публикация заведомо унижительной и обидной шутки, которую определенная категория людей способна отнести на свой счет как попытка организовать травлю.

Все вышеупомянутые виды буллинга способствуют снижению самооценки подростков [3], а чувствительность к характеру отношения окружающих, особенно референтной группы, в подростковом возрасте способна приводить к восприятию телесного образа «Я» как непривлекательного и недостойного заботы и уважения [7, 19]. Зачастую это приводит к дисморфофобии и даёт начало патопсихологическим изменениям личности, развитию анорексии и булимии.

Говоря о качестве межличностных отношений в образовательной среде, необходимо также упомянуть о важности характера отношений, складывающихся в системе «учитель-ученик». Работы известных отечественных психологов — Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина [4, 13, 2, 22] доказали, что психическое развитие школьника зависит от качества его отношений со значимыми другими, к числу которых безусловно относятся и учителя. Проблему стиля педагогического общения изучали Ю.Б. Гаганов, В.Л. Леви, Л.В. Симонова, Н.П. Аникеева, А.С. Кондратьева, В.Е. Каган, А.М. Эткин, А.Б. Орлов, Н.Ф. Маслова [9] и др. Мнение исследователей сходится в том, что длительное время, проведенное в среде авторитарного контроля, накладывает характерный след, приводит к искажению Я-концепции, ухудшению самооценки, снижению саморегуляции. Зачастую неосознанно в школьной среде происходит принуждение и злоупотребление властью со стороны преподавателей и это имеет далеко идущие последствия.

Авторы Иовчук Н.М. и Северный А.А. [8] упоминают в качестве наиболее часто встречающейся причины грубой деадаптации подростков различные виды психологического насилия в школе. Чеккуевой З.Н. проведено исследование на предмет речевой агрессии педагога как деструктивного фактора межличностного взаимодействия. В результате исследования было установлено, что наиболее часто встречается вербальная прямая (до 50%) и вербальная косвенная (до 30%) агрессия. По результатам исследования был составлен словарь выражений педагогов, состоящий из 396 слов, несущих в себе агрессивный контекст. Было выявлено различие во влиянии вербальной агрессии педагогов на мальчиков и девочек подросткового возраста. Выяснилось, что мальчики наиболее чувствительны к характеристикам поведенческого плана, а девочки — на пренебрежение к их морально-нравственным качествам, а также к оценке их умственных способностей и уровня

интеллекта. Кроме того, Чеккуева З. Н. изучила вопрос о сохранении негативного отношения к агрессивным актам межличностного общения учителей обучающимися. Было выяснено, что обида на преподавателя у 18% обучающихся будет длиться один день, 37% сохраняют ее в течении недели, 20% обучающихся сохраняют обиду до месяца, 12% — более месяца, а 13% — сохраняют ее на всю оставшуюся жизнь. Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о деструктивном влиянии агрессии учителя, что приводит к возникновению у обучающихся высокого нервного напряжения [20]. Продолжающееся эмоциональное напряжение приводит к желанию ослабить его. На помощь подростку в таких случаях приходят всевозможные механизмы психологических защит, основанных на аддикции как варианта ухода из неблагоприятной реальности в иллюзорный мир доступных удовольствий, одним из которых является еда.

Анализируя качество межличностных отношений в образовательной среде, как детерминанты нарушений пищевого поведения в младшем подростковом возрасте, следует сказать и о влиянии родителей обучающихся как важной и значимой стороны образовательных отношений. Отечественные исследователи Филиппова Е. В. и Павлова Н. В. [16], изучали влияние межличностной коммуникации в семье на нарушения пищевого поведения, опираясь на работы зарубежных исследователей, таких как Берге Дж. (Berge J. M.), Рожерс Б. Дж. (Rogers B. J.), МакДоналд Д. И. (MacDonald D. E.), Хиллард И. И. (Hillard E. E.) [23; 27; 26; 24]. Так, исследования Берге Дж. (Berge J. M.) [23] показали, что вербальная коммуникация, которая касается вопроса массы тела ребенка и присвоения ему кличек, имеет тесную взаимосвязь с избыточным весом и нарушениями пищевого поведения. Рожерс Б. Дж. (Rogers B. J.) [27] с соавторами из университета Северной Каролины, США, провели исследование, в которой изучались воспоминания молодых людей о негативных высказываниях родителей, и, как следствие, частоты самообесценивающих отзывов в беседах об избыточном весе в кругу семьи. Было выявлено, что негативные высказывания родителей, содержащие унижающую достоинство критику, напрямую влияют на самокритику подростков. Результаты исследований показали, что воспоминания о критикующих или стигматизирующих лишний вес высказываниях со стороны родителей, могут оказывать непосредственное и прямое влияние на отношение к собственному телу у подростков, формируя предвзятость относительно своего веса.

Подводя итоги, необходимо отметить, что качество межличностных отношений в образовательной среде, как детерминанта нарушения пищевого поведения в подростковом возрасте, включает в себя характер отношений между подростками в школьных коллективах обучающихся, а также влияющие на эти отношения процессы буллинга и кибербуллинга, отношения в диаде «учитель-ученик» и тип межличностной коммуникации в детско-родительских отношениях.

Предиктором возникновения пищевой аддикции в результате указанных взаимоотношений и взаимодействий является физическое и психологическое насилие во всех его проявлениях, вне зависимости от того, имеет ли оно культурные корни

(как, например, в случае частушек), или же возникает стихийно под влиянием неосторожно сказанного критического замечания в адрес телесности подростка, его индивидуальности или уровня интеллекта.

Качество межличностных отношений в образовательной среде, выраженное в агрессивности, враждебности, отсутствии толерантного отношения к индивидуальности другого и манипулятивном обращении носит характеристику неудовлетворительного, поскольку отрицательно влияет на восприятие подростками собственной телесности и зачастую приводит к состояниям дисморфофобии и дисморфомании, вызывая отвращение к собственному телу на фоне буллинга, кибербуллинга, насмешек, издевок и деструктивной критики в образовательной среде.

Вслед за Соколовой Е. Т. мы придерживаемся мнения, что психологическое насилие как продолжительное или разовое психологическое воздействие на обучающегося, приводит к развитию у ребенка или подростка патофизиологических черт характера и нарушению формирования его личности.

Качество межличностных отношений в образовательной среде, связанное с наличием вышеуказанных рисков и угроз, является детерминантой нарушений пищевого поведения, формируя в подростках желание отгородиться от негативных эмоций путем замещения реальности на идеальную внутреннюю позитивную эмоциональную картину, созданную с помощью пищевой аддикции как формы ухода в иллюзорный мир благополучия, мира и спокойствия. Исследования влияния качества межличностных отношений в образовательной среде на нарушения пищевого поведения у младших подростков полностью отсутствуют в научной психологической литературе, что создает необходимость дальнейшего изучения данного вопроса с целью профилактики аддикций и воспитания здоровьесберегающего поведения у подрастающего поколения.

С целью изучения влияния качества межличностных взаимоотношений на нарушение пищевого поведения младших подростков, нами было проведено научное исследование, гипотеза которого заключалась в существовании взаимосвязи между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у младших подростков.

Исследование проводилось в одной из московских школ. Участниками исследования стали подростки в возрасте 14–15 лет, обучающиеся в 8 классах в количестве 52 человек.

В ходе исследования нами были использованы две методики: Голландский опросник пищевого поведения (DEBQ) и Опросник «Качество межличностных отношений в образовательной среде» [Г. С. Кожухарь, В. В. Ковров], [И. А. Баева, 2002].

Голландский опросник пищевого поведения «Dutch eating behavior questionnaire» (DEBQ) был создан голландским специалистом в области психологии пищевого поведения, Татьяной ван Стриен (1987 год). Целью создания опросника было выявление субклинических форм нарушения пищевого поведения: ограничительного, эмоциогенного и экстерналистического, связанных с переизбытком и сопровождающихся ожирением. При этом под эмоциогенным нарушением пищевого поведения понимается прием пищи, не связанный с физическим голодом,

а мотивированный необходимостью изменить валентность эмоций с отрицательных на положительные после перенесенного стресса; под эмоциогенным нарушением понимается прием пищи, не связанный с физиологической потребностью, а диктуемый невозможностью пройти мимо красиво накрытого стола или привлекательных продуктов в витрине магазина; под ограничительным типом пищевого поведения подразумевается применение всевозможных диет без назначения врача диетолога ради скорейшего снижения веса. Валидизация была успешно подтверждена на основе тестирования 1170 человек. Опросник DEBQ состоит из 33 вопросов, на каждый из которых может быть 5 вариантов ответов: «Никогда», «Редко», «Иногда», «Часто», «Очень часто». Испытуемый заполняет методику самостоятельно. Количественный показатель по каждому виду нарушения пищевого поведения рассчитывается как среднее арифметическое значение от суммы баллов по каждой шкале.

Опросник «Качество межличностных отношений в образовательной среде» был создан Г.С. Кожухарь и В.В. Ковровым. Авторы рассматривают качество межличностных отношений, психологическую защищенность, удовлетворенность

образовательной средой и психологический комфорт как наиболее значимые критерии психологической безопасности образовательной среды. На основании важности этих критериев в методике выделены восемь шкал для определения качества межличностных отношений: доброжелательности, принятия, толерантности, агрессивности, конфликтности, враждебности, манипуляторного отношения.

В процессе экспериментального изучения нами была проведена психодиагностика обследуемой выборки обучающихся на основе вышеуказанных методик. Результаты психодиагностики были обработаны с помощью программы SPSS24, с применением корреляционного анализа (коэффициента корреляции Спирмена). Расчет велся отдельно по выборке мальчиков (14 чел.) и выборке девочек (38 чел.).

Результаты проведения эмпирического исследования представлены в Таблице № 1 «Взаимосвязь между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у мальчиков» и Таблице № 2 «Взаимосвязь между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у девочек».

Таблица 1. Взаимосвязь между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у мальчиков

			Доверие	Доброжелательность
Ро Спирмена	Эмоциогенное пищевое поведение	Коэффициент корреляции	-,622*	-,581*
		Знач. (двухсторонняя)	,017	,029
		N	14	14

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Как видно из Таблицы № 1 «Взаимосвязь между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у мальчиков», наибольшее влияние на нарушение пищевого поведения у мальчиков оказывает уровень доверия и доброжелательности в образовательной среде. Чем он меньше, тем сильнее будет выражен эмоциогенный тип нарушения пищевого поведения. Отсутствие доверия и доброжелательности имеют негативное эмоциональное влияние на мальчиков и провоцируют развитие пищевой аддикции в виде «заедания стрессовой ситуации».

Как видно из Таблицы № 2, на пищевое поведение девочек в контексте качества межличностных отношений в образовательной среде, влияют такие ее показатели как: доверие, доброжелательность, толерантность, агрессивность, враждебность и манипулятивность. Чем менее доверительными, доброжелательными, толерантными и в то же время более враждебными и манипулятивными воспринимают девочки межличностные отношения в образовательной среде, тем больше они будут склонны к эмоциогенному нарушению пищевого по-

ведения («заеданию стрессовой ситуации»). Одновременно с показателем толерантности и манипулятивности связано ограничительное пищевое поведение девочек. В атмосфере, наполненной манипулятивным воздействием и низкой толерантностью девочки стремятся ограничить себя в еде, поскольку их тела не воспринимается окружающими в естественном весе. Кроме того, агрессивная и манипулятивная атмосфера межличностных отношений оказалась взаимосвязанной с экстернальным типом нарушения пищевого поведения у девочек.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о влиянии качества межличностных отношений в образовательной среде на вероятность развития нарушений пищевого поведения у младших подростков.

Результаты исследования подтверждают необходимость создания специальных психологических программ, направленных на улучшение качества межличностных отношений в образовательной среде с целью профилактики аддиктивного пищевого поведения среди обучающихся подросткового возраста.

Таблица 2. Взаимосвязь между качеством межличностных отношений в образовательной среде и нарушениями пищевого поведения у девочек

			Доверие	Доброжелательность	Толерантность	Агрессивность	Враждебность	Манипулятивность
Ро Спирмена	Ограничит. пищевое поведение	Коэффициент корреляции	-,291	-,244	-,413*	,229	,268	,326*
		Знач. (двухсторонняя)	,077	,140	,010	,166	,103	,045
		N	38	38	38	38	38	38
	Эмоциогенное пищевое поведение	Коэффициент корреляции	-,471**	-,384*	-,370*	,291	,392*	,503**
		Знач. (двухсторонняя)	,003	,017	,022	,076	,015	,001
		N	38	38	38	38	38	38
	Экстернальное пищевое поведение	Коэффициент корреляции	-,318	-,124	-,157	,424**	,236	,394*
		Знач. (двухсторонняя)	,052	,459	,347	,008	,154	,014
		N	38	38	38	38	38	38

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Литература:

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография.— СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002.— 271 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Фельдштейна.— М.: Ин-т практической психол.; Воронеж: МОДЭК, 1995.— 352 с.
3. Воронцов Д.Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета,— 2020, № 2, с. 129–137
4. Выготский Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский.— М.: Наука.— 1931.— 300 с.
5. Гольдштейн А.В. Анализ понятия «качество» // Вестник чувашского университета.— 2007.— № 3.— С. 393–396. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-kachestvo/viewer>
6. Зотова О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности: дис...доктор психол. Наук.— Москва., 2011
7. Иванов Д. В., Хохрина А. А. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения // Вестник университета. 2019. № 6. С. 198–204.
8. Иовчук Н. М., Северный А. А. Учитель и ученик: истоки психологического насилия // Дети России: насилие и защита. М., 1997.
9. Клепцова Е. Ю. Виды межличностных отношений // Известия самарского научного центра Российской академии наук.— 2013., т. 15, № 2 (2). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-mezhlichnostnyh-otnosheniy/viewer>
10. Кожухарь Г. С., Ковров В.В. Представления учащихся о безопасности образовательной среды и организации воспитательной деятельности в школе // Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: Сборник научных статей / Под ред. И. А. Баевой, О. В. Вихристюк, Л. А. Гаязовой,— М.: МГППУ, 2013.— 304 с., С. 31–34.
11. Корзун с. А., Страпко О. В. Буллинг как форма проявления агрессии в подростковом возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 8. С. 107–111
12. Лаптева В. Ю. Психологические особенности подростков с разным уровнем защищенности от психологического насилия в образовательной среде: дис. ...канд.психол.наук.— М., 2010.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.. 1975.
14. Литвинова А. В., Корякина А. В. Особенности межличностных отношений у подростков с разным уровнем социального интеллекта // I Международная онлайн-конференция «Высшее образование в современном мире: история и перспективы». 23–25 декабря 2019 г. Дюссельдорф (Германия)

15. Набойченко Е. С. Внутренние и внешние детерминанты, влияющие на стигматизацию личности с атипичными особенностями внешности // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2015. Т. 17. № 1. С. 72–76
16. Павлова Н. В., Филиппова Е. В. Взаимосвязь пищевого поведения и формирования образа тела у детей и подростков в контексте детско-родительских отношений // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 32–44.
17. Погонцева Д. В. Буллинг, связанный с внешним обликом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Ростов-на-Дону., 2019. Т. 8. № 1(26)
18. Соколова Е. Т. Насилие и пограничные расстройства личности // Дети России: насилие и защита. М., 1997.
19. Токарь О. В., Инамова Н. Р. Взаимосвязь самооотношения и телесного «образа я» девочек-подростков, имеющих признаки нарушенного пищевого поведения // В сборнике: Психология личности. сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. С. 135–142.
20. Чеккуева З. Н. Профилактика речевой агрессии учителя // психологические проблемы отношений; материалы научной конференции. — Черкесск. — 2004.
21. Чепурных Е. Е. Защита социально-правового статуса детей с проблемами развития в контексте семейного и образовательного прав // Дети России: насилие и защита. М., 1997.
22. Эльконин Д. Б., Драгунова Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Акад. Пед. Наук РСФСР: Под ред. Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой. — М.: Просвещение, 1967. — 360 с.
23. Berge J. M. [et al.] A qualitative analysis of parents' perceptions of weight talk and weight teasing in the home environments of diverse low-income children / J. M. Berge [et al.] // Body Image. 2015. Vol. 15. P. 8–15. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.04.006
24. Hillard E. E. [et al.] In it together: Mother talk of weight concerns moderates negative outcomes of encouragement to lose weight on daughter body dissatisfaction and disordered eating / E. E. Hillard [et al.] // Body Image. 2016. Vol. 16. P. 21–27. DOI:10.1016/j.bodyim.2015.09.004
25. Hood M., Duffy A. L. Understanding the relationship between cyber-victimisation and cyber-bullying on Social Network Sites: The role of moderating factors. Personality and Individual Differences, 133, 2018, Pp 103–108.
26. MacDonald D. E. et al. The Family Fat Talk Questionnaire: Development and psychometric properties of a measure of fat talk behaviors within the family context. Body Image, 2015. Vol. 12, pp. 44–52. DOI:10.1016/j.bodyim.2014.10.001
27. Rogers B. [et al.] «No seconds for you!»: Exploring a sociocultural model of fat-talking in the presence of family involving restrictive/critical caregiver eating messages, relational body image, and anti-fat attitudes in college women / B. Rogers [et al.] // Body Image. 2019. Vol. 30. P. 56–63. DOI:10.1016/j.bodyim.2019.05.004

Семья как фактор социализации

Гришина Виктория Леонидовна, студент;

Афанасьев Станислав Сергеевич, студент

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье проведен анализ понятия «социализация» в трудах отечественных авторов, описано влияние семьи на социализацию ребёнка.

Ключевые слова: социализация, развитие, семья, социальный институт.

Социализация происходит от латинского слова *socialis*, что переводится как «общественный», однако в науку о человеке этот термин пришёл из политэкономии и в своём первоначальном значении он никак не соотносился с человеком [2].

Применительно к человеку термин «социализация» был впервые использован социологом Ф. Г. Гиддингом. Сформулированное им определение является наиболее близким по значению к современному. Он интерпретировал социализацию в качестве развития социальной природы или характера человека, подготовки человеческого индивида к социальной жизни [1].

В настоящее время в педагогической науке проблему социализации активно разрабатывают отечественные авторы, такие как А. В. Мудрик, Ф. А. Мустаева, Л. В. Мардахаев, М. А. Галагузова.

А. В. Мудрик приводит определение социализации, основанное на субъект-субъектом подходе к пониманию роли человека в процессе социализации. В рамках этого подхода человек активен по отношению ко всему, что происходит в обществе. Адаптация человека осуществляется не под влиянием сложившейся в обществе культуры, а в результате встречной активности субъекта и социальной среды. Социализация происходит в ходе взаимодействия человека с различными условиями жизни на всех возрастных этапах, благодаря чему происходит саморазвитие личности в процессе усвоения и воспроизводства культуры конкретного общества [2].

Социализация как двусторонний процесс означает, что с одной стороны, входя в социальную среду и систему социальных связей, происходит усвоение индивидом социального

опыта, а с другой — в результате социализации индивид начинает активно воспроизводить систему социальных связей взаимодействуя с социальной средой. Человек является субъектом собственного развития, он активен по отношению к социальной среде, оказывающей на него своё воздействие, в той или иной степени он является творцом своей жизни и может рассматриваться как субъект социализации [3].

В педагогической науке последних лет проблему социализации активно разрабатывает Л. В. Мардахаев. Прежде всего стоит отметить, что социализацию он рассматривает в 4 аспектах: как процесс, как условие, проявление и результат социального формирования личности [1].

Социализация, в трудах Л. В. Мардахаева, — это процесс становления индивида личностью, который сопровождается усвоением родной речи, всего, что составляет базовые ценности (социальные нормы, установки, образцы поведения), усвоением культуры, присущей конкретному обществу, общинности или группе в котором живёт и взаимодействует индивид, а так же воспроизводством и обогащением им социальных связей и приобретенного в результате межличностных взаимодействий социального опыта [1].

Одним из важнейших факторов социализации является семья. Семья — это социокультурный феномен, играющий особую роль в социальной подготовке подрастающего поколения к жизни в обществе. В каждой семье существуют свои правила, традиции, ценностные ориентиры, культура и моральные нормы. Под воздействием этой среды развивается новая личность, происходит процесс её идентификации, то есть усвоение детьми родительского поведения, установок и ценностей как своих собственных. Они служат основой для дальнейшей социализации в обществе, неким ориентиром в понимании того, что значимо для личностного развития, а что второстепенно или губительно. Именно в семье ребёнок получает первый опыт социального взаимодействия, поскольку впервые включается в систему социальных отношений [1].

Семья, как микрофактор социализации, представляет персональную среду для жизни и развития подрастающего поколения, она обеспечивает физическое и эмоциональное развитие ребёнка, способствует половой типизации. Семья обеспечивает овладение социальными нормами, особенно это касается норм, определяющих исполнение им семейных ролей.

В семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека, определяющие стиль жизни, сферы и уровень притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения. В семье формируется социальная сущность индивида, в которой отражаются общественно важные качества личности [2].

Семья, как было отмечено ранее, вносит решающий вклад в нравственное, этическое и эстетическое развитие индивида. Под воздействием этого влияния у ребёнка в раннем возрасте возникает очень важное новообразование — первичная картина мира, во многом она определяет содержание другого важного новообразования, которое появляется в дошкольном возрасте — это возникновение первичных, морально-этических понятий и возникновение первого детского мировоззрения. Эти продукты возрастного развития являются очень важной предпосылкой для будущего развития индивида, когда в систему его воспитания включаются другие институты и социальное окружение. В ходе дальнейшего развития, ценности, которые были заложены посредством семейного воспитания, становятся достоянием личности и определяют главные черты будущего члена общества [3].

Семья оказывает всестороннее формирующее воздействие на индивида на протяжении первых, самых важных лет его жизни. Являясь центральным институтом воспитания и главным источником информации о внешнем мире, она постепенно закладывает основы нравственности, мировоззрения, ценностных ориентаций, оказывает определяющую роль в становление характера растущего человека, развитие интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности.

В результате непосредственного восприятия у ребёнка складывается представление о социально одобряемых нормах поведения в обществе, у него формируется образ того, что из себя представляют семейные отношения взрослых людей. Это определяет, насколько успешно в будущем индивид сможет построить собственную систему межличностных отношений, найти близкого человека и как он будет принят в обществе. Семья и семейное воспитание определяют ценности, которые будут переданы дальше, тот тип культуры, который будет производить индивид. Это ключевым образом влияет на будущее развитие нашего общества, поэтому семья является одним из самых важных факторов социализации.

Литература:

1. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2015. — 375 с.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. С. — 228 с.
3. Социальная педагогика / Галагузова М. А., Беляева М. А., Галагузова Ю. Н., Дорохова Т. С., Ларионова И. А., Молчанова Н. В.; Под общ. ред. М. А. Галагузовой — 2-е изд. — М: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 320 с.

Психологическое обеспечение адаптации молодых сотрудников на предприятии (в организации)

Кириллова Ольга Леонидовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются проблемы психологической адаптации молодых сотрудников и психологическое обеспечение для успешного включения в коллектив. Насколько эффективно выстроен процесс адаптации, и психологическое сопровождение зависит от результата работы молодых сотрудников в частности, и достижения целей и задач организации в целом.

Ключевые слова: молодые сотрудники, адаптация, психологическое обеспечение, наставничество, организация.

Psychological support of adaptation of young employees at the enterprise (in the organization)

Kirillova Olga Leonidovna, student master's degree
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The article discusses the problems of psychological adaptation of young employees and psychological support for successful inclusion in the team. How effectively the adaptation process, and psychological support is built depends on the result of the work of young employees in particular, and the achievement of the goals and objectives of the organization as a whole.

Keywords: young employees, adaptation, psychological support, mentoring, organization.

Проблема адаптации молодых сотрудников к профессиональной деятельности чрезвычайно актуальна в настоящее время. Работа с человеком как ресурсом организации начинается на этапе адаптации. Поэтому насколько эффективно организован процесс адаптации, зависит результативность дальнейшей работы и возможность реализации способностей, как самого сотрудника, так и достижения целей всей организации.

Немало исследований ученых посвящено изучению вопросов адаптации молодых сотрудников в организации. Так в работах Н. А. Володиной, П. В. Журавлевой, В. М. Цветаева отражено исследование управлением трудовой адаптацией. Проблемы формирования и развития кадров, карьерного роста нашли отображение в работах Д. С. Саралиновой, М. М. Шабановой. Вопросами общетеоретического изучения адаптации занимались: А. В. Булгаков, Н. А. Заруба, И. И. Черкасова. Изучением взаимосвязи эффективности деятельности и применения адаптации молодых специалистов встречаются в работах А. Г. Ерегиной, К. О. Магомедова. Вопросы исследования социальных проблем молодых сотрудников, социально-профессиональной адаптации, закрепления молодых специалистов в кадровой среде организаций освещаются в работах И. П. Богомоловой, М. А. Бурчаковой, Е. Н. Ивановой [1, с. 51].

Адаптация молодых сотрудников в организации — это управляемый процесс интеграции личности в профессиональную среду организации и в ее основные функциональные, организационные и кадровые процессы. Адаптация считается одним из важных направлений практики управления коллективом в современной организации. С одной стороны, адаптация представляет собой механизм взаимодействия молодых сотрудников с окружением и организационной средой,

а с другой, один из методов развития потенциала кадровых ресурсов организации.

Процесс адаптации молодых сотрудников включает следующие направления:

- психофизиологическое, способствующее приспособлению к новым физическим и психологическим нагрузкам, физиологическим условиям труда;
- социально-психологическое, погружение в систему взаимоотношений и взаимодействий, ознакомление с корпоративной культурой организации;
- профессиональное, углубленное освоение профессиональных знаний, профессионально-важных качеств и квалификаций, положительное отношение к выполняемой деятельности;
- организационное, освоение должности и структуры подразделения с соотношением частных целей со стратегическим и тактическим целями дорожной карты организации.

Многокомпонентный процесс адаптации находится в постоянном взаимодействии направлений и в связи с этим требует комплекса мер по психологическому обеспечению успешного прохождения адаптационного периода. Психологическое обеспечение — это система организационных и социально-психофизиологических мероприятий, направленных на усовершенствование работы с молодыми сотрудниками и повышение их профессиональной эффективности.

Однако процесс адаптации молодых сотрудников может осложняться следующими причинами:

- получение неполной необходимой служебной информации;
- отсутствие опыта и знаний в выполнении профессиональных обязанностей;

- одновременным решением несколько задач: изучать обстановку и принимать решения, устанавливать межличностные контакты, осваивать новые элементы деятельности, моделировать свое поведение с руководством;

- неумение презентовать себя как добросовестного исполнителя профессиональной деятельности и установленных норм поведения;

- испытывать психологическое напряжение из-за пребывания в зоне оценивания и контроля со стороны коллектива.

При поступлении на работу и в период испытательного срока у молодых сотрудников происходит изменение социального окружения, привычных способов коммуникации, формирование новой модели поведения, изменение привычного образа жизни, режима труда и отдыха, увеличение продолжительности трудовой нагрузки.

По мнению специалистов, первый год профессиональной деятельности приводит к снижению качественных показателей работоспособности, ухудшению самочувствия, возникновению состояния переутомления, истощению, нарушению сна. При этом частичное восстановление баланса между функциональным состоянием организма и качественными показателями работоспособности происходит на втором году работы.

Актуальной остается проблема предупреждения у молодых сотрудников разочарования в профессии, которая имеет несколько граней:

- особенности многоуровневой профессиональной деятельности и специфики (продолжительность рабочего дня, психоэмоциональное напряжение, профессиональная ответственность, высокая результативность, рост уровня конкуренции на рынке труда и др.);

- своевременное выявление синдрома «профессионального/эмоционального выгорания»;

- толкование молодых сотрудников с реальностью, влияющей на их мотивационную сферу.

По результатам исследования адаптации молодых сотрудников в российских организациях в 2021 году были получены следующие данные: 52% опрошенных не знали о своих целях на испытательный период; 20% отметили, что руководитель не мог найти время обсудить цели и особенности рабочего процесса с ними; 28% молодых сотрудников из-за разочарования на этапе испытательного срока уволились; 19% респондентам не объяснили, кому они подчиняются; 15% опрошенным были непонятны регламенты и принципы работы. В возрастной группе до 25 лет — 43% из них ответили, что не испытывали трудностей при адаптации, хотя страхов изначально у них было больше остальных (не найти общий язык с коллективом и руководством, не получить заработную плату, неправильно одеться в первый рабочий день, не найти здание, офис). 25% молодых сотрудников небольших организаций (до 100 человек) не знали, кто их руководитель.

У 30% молодых сотрудников на работе был план адаптации, а в 27% случаев организация проводила процесс адаптации молодых сотрудников к новым условиям еще до их выхода на работу.

В современных организациях разрабатываются и внедряются положения и программы о наставничестве над молодыми

сотрудниками, позволяющие поэтапно и эффективно пройти адаптационный период и включающие:

- проведение психодиагностических и психофизиологических процедур, консультаций с целью выявления личностных, профессиональных ресурсов и трудностей, оказывающих разнонаправленное влияние на процесс адаптации;

- получение результатов личностных и деловых характеристик, а в случае выявления недостатков, которые позволяют своевременно скорректировать направленность молодых сотрудников и установить оптимальный профиль, повысить потенциал;

- некоторые организации реализуют групповые формы работы (тренинги, практикоориентированные занятия и упражнения, кейсы, деловые игры и др.) с молодыми сотрудниками, направленные на решение проблемных ситуаций и повышение сплоченности коллектива;

- при наличии комнат психологической разгрузки кадровая или психологическая служба с целью регуляции психоэмоционального напряжения проводят профилактические процедуры восстановления или коррекции эмоциональной устойчивости [2, с. 1].

Типовая программа наставничества содержит этапы:

1. Предварительный профессиональный отбор, психодиагностика, собеседование.

2. Ознакомление молодых сотрудников с миссией организации и дорожной картой, должностными обязанностями, планом по наставничеству и представлением наставника.

3. Ознакомление с корпоративной культурой организации, ценностями, традициями, нормами и правилами поведения. Чем больше совпадают ценности и нормы коллектива с ценностями и нормами молодых сотрудников, тем успешнее они пройдут освоение социальных ролей в организации [3, с. 344].

4. Ступенчатая доработка профессионального становления молодых сотрудников, выработка важных качеств и достижение удовлетворения своей деятельностью.

5. Организация и проведение социально-психологических тренингов или групповой работы, направленной на сплочение коллектива, на выработку выполнения совместной деятельности, развитие коммуникативных навыков, саморефлексии, саморегуляции, развитие стрессоустойчивости и работоспособности.

6. Подведение итогов, анкетирование молодых сотрудников с целью изучения успешности адаптации и отзыв руководителя.

7. Анализ адаптационных мероприятий и планирование дальнейшей работы по повышению эффективности деятельности молодых сотрудников.

8. Осуществление психологического сопровождения молодых сотрудников с целью профилактики и коррекции психоэмоциональных состояний, поддержки и помощи.

Методами психологического обеспечения процесса адаптации молодых сотрудников являются: индивидуальное консультирование, психологическая коррекция и профилактика стрессовых состояний (биологическая обратная связь, музыкотерапия, арт- и телесноориентированная терапия и др.), групповые формы работы, тренинги, деловые игры.

На результат адаптации молодых сотрудников влияет: понимание смысла адаптации как глубокомысленного процесса; присвоение новой социальной роли, готовность к выполнению функциональных обязанностей и преодоление высоких нагрузок; формирование профессионально-важных качеств (ответственность, организованность, исполнительность, выносливость); способность противостоять разочарованию профессией, улучшение прохождения процесса профессиональной адаптации [4, с. 117].

Психологическое обеспечение ставит целью ускорение погружения молодых сотрудников в должностные функции, достижение в короткие сроки показателей эффективной работы, доведения до минимума совершаемых ошибок в трудовой деятельности. А также уменьшение количества молодых сотрудников, не прошедших испытательные сроки или покинувших организацию в течение года.

Таким образом, имеющийся опыт ранее освоенных способов деятельности молодыми сотрудниками становится не соответствующим изменившимся условиям и разнице в сферах высшего

профессионального обучения и в новой трудовой организации. Это создает отличительный барьер к преодолению молодыми сотрудниками препятствий в конкурентной профессиональной среде, направляет к активному включению в новые формы работы, успешному продвижению к цели, к профессиональному и личностному развитию. В процессе адаптации профессиональной деятельности молодые сотрудники обретают новый образ жизни, осваивают новые способы деятельности, приспосабливаются к изменению организационной формы работы.

Психологическое обеспечение решает практические задачи, связанные с эффективной адаптацией молодых сотрудников в разных сферах социальной жизни. Успешная профессиональная адаптация является главным фактором трудовой деятельности, а недостаточное внимание к созданию эффективных программ адаптации может повлечь ряд негативных проявлений, таких как: возникновение отрицательных психических состояний, напряжение в межличностных отношениях внутри коллектива, снижение качества и результативности деятельности, текучесть кадров.

Литература:

1. Кошиев З.М. Психологическое обеспечение адаптации молодых сотрудников на предприятии // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 55–61. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/389/85550/> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Фалкина С. А. Психологическое обеспечение подготовки к профессиональной деятельности кадров для органов прокуратуры Российской Федерации // Интернет-журнал «Мир науки» — 2017. — Том 5(5). — С. 1–9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-obespechenie-podgotovki-k-professionalnoy-deyatelnosti-kadrov/> (05.05.2022).
3. Алексеевский А. А. Социально-профессиональная адаптация молодых специалистов: факторы влияния, критерии и показатели // Символ науки. — 2015. — № 6. — С. 344–346 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-professionalnaya-adaptatsiya/> (05.05.2022).
4. Лебедева Т. Е. Адаптация персонала как ключевая задача руководства организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 6 (32). — С. 117–121. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-personala-kak-klyuchevaya-zadacha-rukovodstva-organizatsii/> (06.05.2022).

Связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте

Костюнин Игорь Евгеньевич, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: психологическое благополучие, жизнестойкость, чувство связности, юношеский возраст.

В настоящее время все более актуальными и разрабатываемыми становятся вопросы психологического благополучия и жизнестойкости. Согласно К. Рифф, психологическое благополучие — это наличие у человека специфических, устойчивых психологических черт, позволяющих ему функционировать значимо более успешно, чем при их отсутствии. Жизнестойкость (hardiness) С. Мадди определял как паттерн структуры установок и навыков, позволяющий превратить изменения в окружающей действительности в возможности человека.

Анализ таких феноменов как психологическое благополучие и жизнестойкость личности в юношеском возрасте становится все более актуальным, поскольку на фоне нестабильной современной социальной ситуации, проблем, вытекающих непосредственно из задач и противоречий юношеского возраста эти феномены играют немаловажную, а возможно, одну из основных ролей в вопросах нормального, гармоничного развития здоровой личности. В системе образования лиц юношеского возраста часто относят к группам риска по самоповреждающему поведению, по употреблению ПАВ и т.п., в связи с чем особый

интерес представляет и взаимосвязь данных структур с теми формами поведения, которые человек использует в стрессовой ситуации, и которые помогают справиться со стрессом.

Изучение психологического благополучия и жизнестойкости в юношеском возрасте важно по причине того, что на данном возрастном этапе формируются такие новообразования личности, как самоопределение, самосознание, продолжает активно развиваться рефлексия. Формирование этих новообразований связано с дальнейшим развитием взглядов, мировоззрения, и т.п.

Автором многочисленных исследований жизнестойкости является С. Мадди, в отечественной психологии его работы были адаптированы Д. А. Леонтьевым. Работы С. Мадди и других ученых, изучавших жизнестойкость, показали, что жизнестойкость связана с различными личностными чертами человека, однако исследований, которые констатируют связь жизнестойкости с психологическим благополучием, достаточно мало.

Юношеский возраст — один из наиболее значимых возрастов для формирования личности. Происходит поиск своего места в социуме, желаемой профессиональной позиции (что осуществляется благодаря ведущей деятельности — учебно-профессиональной), преодолевается эмоциональная зависимость от взрослых. Самоопределение — одно из центральных новообразований в юношеском возрасте. Активно формируются образ себя и самооценка как компоненты самосознания, формируется профессиональное самоопределение и целеполагание, активно формируется мировоззрение, отношение к себе, к другим, к событиям внешнего мира. Можно отметить, что юношеский возраст сензитивен к формированию психологического благополучия личности и жизнестойкости. Их развитие связано с развитием самооценки, самосознания и самоопределения, эмоционального отношения к себе и окружающим, системы межличностных отношений, мировоззрения.

В юношеском возрасте, когда активно формируется идентичность, происходит поиск своего места, своей роли в обществе, жизнестойкость играет важную роль. Было выявлено, что юноши и девушки с высоким уровнем жизнестойкости отмечают, что имеют более высокое качество жизни, а юноши и девушки с низким уровнем жизнестойкости имеют более низкие показатели качества жизни [12]. Вероятно, это связано с тем, что при более высоком уровне жизнестойкости юноши и девушки склонны к более активным действиям, нацелены на решение проблем. Это подтверждается исследованием К. Н. Кочергиной, в котором было выявлено, что жизнестойкость обратно коррелирует с копинг-стратегией «избегание», и прямо коррелирует с копинг-стратегиями: «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки», «самоконтроль», «положительная переоценка» и «принятие ответственности» [6]. Также в пример можно привести исследование В. Р. Петросянц: для старшеклассников, в ситуации буллинга оказывающихся в роли жертвы, характерен более низкий уровень жизнестойкости, чем для других детей [9;11].

Интересно отметить, что в одном из исследований, проведенных в 2020 г., авторами было выявлено, что высокий уровень жизнестойкости прямо связан с любовью к жизни, которая,

в свою очередь, прямо связана с семейными отношениями [15]. Таким образом, чем более благополучными являются семейные отношения по оценкам респондентов, тем выше у них уровень любви к жизни, и чем выше у них представлен уровень любви к жизни, тем выше представлен уровень жизнестойкости.

Жизнестойкость в юношеском возрасте также связана с общительностью и оптимизмом, что повышает качество группового взаимодействия [5], качество общения, и способствует включенности в группу — молодые люди, планирующие свою деятельность, ориентированные на проявление социальной активности и общение с людьми, обладают большим уровнем жизнестойкости [13].

Подводя итог, отметим, что жизнестойкость способствует большей активности человека в стрессовых ситуациях, формированию ощущения контроля за собственной жизнью, помогает фокусироваться на положительных событиях и извлекать положительный опыт из неприятных, снижает физиологическую реакцию на стресс, препятствуя ослаблению организма и возникновению заболеваний. Высокий уровень жизнестойкости способствует лучшей адаптации человека к изменяющимся условиям.

Современные исследования показывают, что уровень жизнестойкости обратно коррелирует с уровнем тревожности — чем выше уровень жизнестойкости, тем ниже уровень тревожности, и тем выше развита у человека способность справляться со стрессами, а также способность сохранять здоровье и сопротивляться болезням (возникающим по причине психосоматики, нервного напряжения). Высокий уровень жизнестойкости позволяет человеку быть более активным, включенным в деятельность, а также быть более жизнерадостным, испытывать большее количество положительных эмоций;

Психологическое благополучие — общая удовлетворенность жизнью, которую можно рассматривать как одно из проявлений позитивного функционирования человека. Это переживание удовлетворенности своей жизнью всегда субъективно. Уровень психологического благополучия (т.е. данной удовлетворенности) личности определяется соотношением позитивных и негативных эмоций и переживаний, имеющихся в жизни человека. Психологическое благополучие может проявляться в разнообразных пространствах бытия: биологическом, социально-педагогическом, социально-культурном и духовном.

В юношеском возрасте высокий уровень психологического благополучия связан с гармоничным развитием личности. Так, для юношей и девушек с высоким уровнем психологического благополучия характерна направленность личности на общественно-полезную деятельность, ориентация на саморазвитие, способность устанавливать близкие и дружеские контакты с окружением [3; 12]. Обнаружено, что уровень психологического благополучия в юношеском возрасте связан с такой чертой личности, как амбициозность. Юноши и девушки с высоко выраженной амбициозностью более самостоятельны, независимы от влияния других людей, имеют более высокий уровень саморегуляции, и имеют больше различных жизненных целей и планов и более высокую мотивацию на их достижения [8], более высокие академические достижения [14], что,

вероятно, и объясняет данную связь. Это подтверждается и отчетственным исследованием, в котором было обнаружено, что уровень психологического благополучия растет с повышением уровня образования [4].

Также существуют данные, которые показывают, что существует прямая связь между уровнем психологического благополучия и жизнестойкости в юношеском возрасте [7] — способные выдерживать стрессы юноши и девушки легче адаптируются к меняющимся ситуациям и требованиям среды, в результате чего удовлетворенность жизнью растет. Это подтверждает исследование, показывающее, что с возрастом уровень благополучия растет. В лонгитюдном исследовании были получены данные, показывающие рост психологического благополучия: чем старше были молодые люди, принимавшие участие в исследовании, тем выше был их уровень психологического благополучия [17].

Исследование В. А. Водяхи показывает, что существует связь между уровнем психологического благополучия и способами регуляции эмоциональных состояний в стрессовой ситуации. Высокий уровень психологического благополучия связан с самоодобрением и мышечной релаксацией. Автор приходит к выводу, что испытуемые с высоким уровнем психологического благополучия в стрессовых ситуациях чаще отдыхают и одобряют свои действия. Для них нехарактерно приписывание себе вины, сомнения в себе и т.п. [1]. Предиктором психологического благополучия также является и уровень мотивации. Уровень психологического благополучия при автономной мотивации значимо выше, чем при контролируемой, при которой ребенка заставляют делать что-то при помощи давления [2]. Отмечается, что «стабильность и повышение психологического благополучия характерны для учащихся, которые осознанно ставят перед собой учебные цели и последовательно их достигают, что обеспечивается регуляторным процессом планирования и регуляторно-личностным свойством ответственности. Повышение благополучия дополнительно обеспечивается гибкой адаптацией к новым требованиям и преподавателям. Его снижение связано с низкой способностью учеников оценить значимые для достижения учебных целей условия и игнорированием обратной связи, которую дают ученикам их учителя в виде оценок, замечаний и рекомендаций» [10].

М. В. Сафронова отмечает, что эффективным средством развития психологического благополучия в разных возрастах, в том числе и в юношеском, является спорт. Старшеклассники, занимающиеся спортом несколько раз в неделю, имеют более высокий уровень психологического благополучия, для них характерно просоциальное поведение. Однако, ежедневные занятия спортом становились «фактором риска проблем поведения у мальчиков и трудностей общения со сверстниками у девочек». В другом исследовании, проведенном в 2021 г., было обнаружено, что у подростков и юношей (с 13 до 18 лет), занимающихся парусным спортом, уровень жизнестойкости становится выражен сильнее [16].

Описание констатирующего эксперимента. В исследовании приняли участие 60 юношей и девушек в возрасте от 17 до 20 лет (28 юношей и 32 девушки). Исследование проводилось очно, в индивидуальной форме. Все респонденты проживают в городе Москва.

В качестве *основной гипотезы исследования* выступило предположение о том, что существует связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте.

Частные гипотезы исследования:

1. Уровень психологического благополучия положительно связан с уровнем жизнестойкости у молодых людей 17–20 лет.
2. Уровень психологического благополучия положительно коррелирует с уровнем чувства связности у молодых людей 17–20 лет.

Для решения задач исследования был проведен констатирующий эксперимент с применением следующих методик: тест жизнестойкости (С. Мадди) в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой; методика «Шкалы психологического благополучия» — адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being» (Кэрол Рифф) в версии Н. Н. Лепешинского; «Шкала чувства связности» (А. Антоновски) в адаптации М. Н. Дымшица.

Результаты эмпирического исследования. Первоначально для выбора статистического метода обработки нами была проведена проверка данных исследования на соответствие нормальному распределению с применением критерия Колмогорова-Смирнова (табл. 1).

Согласно полученным результатам, распределение данных исследования достоверно отличается от нормального на уровне значимости $p < 0,01$ и $p < 0,05$. Следовательно, для решения задач исследования нам необходимо применить непараметрический статистический критерий, а именно — корреляционный анализ по методу Спирмена.

Рассмотрим средние значения и стандартные отклонения, полученные по результатам проведения методик: **тест жизнестойкости** (С. Мадди); **«Шкала чувства связности»** (А. Антоновски); **«Шкала психологического благополучия»** (К. Рифф). Графически данные представлены ниже. Рассмотрим средние значения по шкале психологического благополучия К. Рифф (рисунок 1).

Согласно тестовым нормам, у юношей и девушек 17–20 лет общий уровень психологического благополучия и всех его компонентов находятся на среднем уровне выраженности. Полученные данные позволяют говорить о том, что юноши и девушки в основном хорошо способны выстраивать дружеские и доверительные отношения с окружающими, проявлять самостоятельность, независимость от мнения других людей. Можем предположить, что это связано с тем, что респонденты в достаточной мере способны воздействовать на некоторые обстоятельства, например, изменить или улучшить какую-то ситуацию, что позволяет им ощущать, что они способны контролировать свою жизнь. Кроме того, юноши и девушки достаточно хорошо способны осознавать изменения и свой личностный рост, способны ставить перед собой определенные жизненные цели и в целом относятся к себе позитивно.

Далее рассмотрим средние значения показателей жизнестойкости (тест жизнестойкости С. Мадди) на рисунке 2.

Общий уровень жизнестойкости, а также показатели принятия риска и контроля у юношей и девушек также находится на среднем уровне выраженности. Юноши и девушки активны, способны извлекать опыт из различных ситуаций, как пози-

Таблица 1. Проверка на нормальность распределения с применением одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова

		Параметры нормального распределения a, b		Наибольшие экстремальные расхождения			Стат. крит.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
		Среднее	Ст. отклонение	Абсол.	Положит.	Отриц.		
Жизнестойкость	Вовлеченность	25,6462	7,17729	,125	,125	-,114	,125	,013 ^c
	Контроль	24,0000	6,46142	,300	,300	-,139	,300	,000 ^c
	Принятие риска	14,2615	3,93016	,296	,296	-,139	,296	,000 ^c
	Жизнестойкость	63,9077	16,07183	,258	,258	-,146	,258	,000 ^c
Психологическое благополучие	Позитивные отношения	64,0154	10,49776	,209	,209	-,131	,209	,000 ^c
	Автономия	52,7231	13,28593	,247	,150	-,247	,247	,000 ^c
	Управление средой	55,0000	7,63012	,232	,232	-,127	,232	,000 ^c
	Личностный рост	60,0923	10,40992	,222	,222	-,199	,222	,000 ^c
	Цели в жизни	63,6615	10,40324	,154	,154	-,139	,154	,001 ^c
	Самопринятие	57,4308	13,13627	,136	,136	-,118	,136	,005 ^c
	Психологическое благополучие	352,9231	41,34962	,129	,129	-,082	,129	,009 ^c
Чувство связности	Постижимость	64,6462	8,88719	,242	,122	-,242	,242	,000 ^c
	Управляемость	62,6000	14,20695	,114	,099	-,114	,114	,035 ^c
	Осмысленность	64,0615	15,87439	,198	,148	-,198	,198	,000 ^c
	Чувство связности	191,3077	29,71054	,122	,122	-,105	,122	,017 ^c

- а. Проверяемое распределение является нормальным.
- б. Вычислено из данных.
- с. Коррекция значимости Лильефорса.

Рис. 1. Средние значения испытуемых по шкале психологического благополучия К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского

Рис. 2. Средние значения испытуемых по шкале жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой

тивных, так и негативных или стрессовых. Также они ощущают, что имеют достаточно контроля над обстоятельствами своей жизни, способны повлиять на происходящие с ними события.

Показатель вовлеченности — единственный показатель, который находится на низком уровне развития в данной выборке испытуемых. Это свидетельствует о том, что для юношей и девушек зачастую характерно ощущение отвержения, незаинтересованности в происходящем, для них бывает трудно получить удовольствие от своей деятельности. Можем предположить, что данное ощущение связано со спецификой возраста, а именно с кризисом 17 лет, для которого характерны сомнения, переживание противоречий, потеря интереса к старым видам деятельности, поиск себя и своего места, и др.

Далее рассмотрим средние значения показателей чувства связности (А. Антоновски) по выборке испытуемых (рисунок 3).

Согласно тестовым нормам, чувство связности у юношей и девушек находится на высоком уровне выраженности. Такой его компонент, как постижимость, также находится на высоком уровне развития, а такие компоненты как управляемость и осмысленность — на повышенном уровне. Такие данные позволяют прийти к выводу о том, что юноши и девушки воспринимают жизненные события как «имеющие смысл, которые можно предсказать» (Е. Н. Осин, 2007), могут успешно ориентироваться в ситуациях неопределенности, ощущают, что могут справиться с трудными ситуациями. При этом именно способность постигать смысл событий и явлений с опорой на когнитивное познание является ведущим.

Показатели психологического благополучия и жизнестойкости выражены в основном средне. Это позволяет говорить

о том, что данные свойства юношам и девушкам в целом удается реализовать, однако не всегда, или не во всех ситуациях, что является возрастной нормой для респондентов юношеского возраста, которые находятся в активном процессе развития.

Половых различий по данному тесту также выявлено не было. Таким образом, и юноши, и девушки имеют одинаковый уровень выраженности всех компонентов психологического благополучия, жизнестойкости и чувства связности.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа (критерий Спирмена) по результатам проведения методик: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и «Шкала чувства связности» (А. Антоновски) (таблица 2).

Были выявлены значимые положительные корреляционные связи (умеренные и сильные) между компонентами психологического благополучия и чувства связности:

- Положительная корреляционная связь **психологического благополучия и чувства связности** ($r = 0,636$; $\alpha = 0,000$) средней силы. Показатель «Психологическое благополучие» положительно взаимосвязан со всеми показателями чувства связности. «Постижимость» ($r = 0,79$ при $p < 0,01$), «Управляемость» ($r = 0,54$ при $p < 0,01$), «Осмысленность» ($r = 0,49$ при $p < 0,01$) и «Чувство связности» ($r = 0,64$ при $p < 0,01$). Не все из этих связей являются заметными или сильными.

- Компонент психологического благополучия «Управление средой» значимо и положительно связан с осмысленностью ($r = 0,53$ при $p < 0,01$);

- Компонент психологического благополучия «Личностный рост» значимо и положительно связан с постижимостью ($r = 0,65$ при $p < 0,01$);

Рис. 3. Средние значения испытуемых по шкале А. Антоновски в адаптации Н. Дымщица

Таблица 2. Корреляционный анализ по методикам «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и «Шкала чувства связности» (А. Антоновски), критерий Спирмена.

			Тест чувства связности А. Антоновски			
			Постижи- мость	Управляе- мость	Осмыслен- ность	Чувство связности (общий ур-нь)
«Шкала психологического благополучия» (К. Рифф)	Позитивные отно- шения	Коэффициент корреляции	,368**	,185	-,129	,056
		Знач. (двухсторонняя)	,003	,139	,305	,658
	Автономия	Коэффициент корреляции	-,060	,075	,406**	,251*
		Знач. (двухсторонняя)	,636	,553	,001	,043
	Управление средой	Коэффициент корреляции	,182	,339**	,535**	,466**
		Знач. (двухсторонняя)	,147	,006	,000	,000
	Личностный рост	Коэффициент корреляции	,651**	,479**	,498**	,568**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000
	Цели в жизни	Коэффициент корреляции	,772**	,481**	,388**	,550**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,001	,000
	Самопринятие	Коэффициент корреляции	,823**	,469**	,372**	,556**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,002	,000
	Психологическое Благополучие (общий уровень)	Коэффициент корреляции	,789**	,539**	,500**	,636**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,000	,000

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

– Компонент психологического благополучия «Цели в жизни» значимо и положительно связан с постижимостью ($r=0,82$ при $p < 0,01$);

– Компонент психологического благополучия «Самопринятие» значимо и положительно связан с постижимостью ($r=0,65$ при $p < 0,01$).

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа (критерий Спирмена) по результатам проведения методик: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и тест жизнестойкости (С. Мадди) (таблица 3).

Были выявлены значимые положительные корреляционные связи (умеренные и сильные) между компонентами психологического благополучия и жизнестойкости:

– Положительная корреляционная связь **психологического благополучия и жизнестойкости** ($r= 0,417$; $\alpha=0,001$) умеренной силы. Показатель «Психологическое благополучие» положительно взаимосвязан с показателями «Вовлеченность» ($r=0,55$ при $p < 0,01$), «Контроль» ($r=0,27$ при $p < 0,05$), «Принятие риска» ($r=0,44$ при $p < 0,01$). Не все из этих связей являются заметными или сильными. Показатель «Психологическое благополучие» **заметно и сильно или заметно положительно взаимосвязан** только с показателями: «Вовлеченность» ($r=0,55$ при $p < 0,01$) и «Принятие риска» ($r=0,44$ при $p < 0,01$).

– Компонент психологического благополучия «Автономия» значимо и положительно связан с контролем ($r=0,63$ при $p < 0,01$);

– Компонент психологического благополучия «Автономия» значимо и положительно связан с принятием риска ($r=0,54$ при $p < 0,01$);

– Компонент психологического благополучия «Самопринятие» значимо и положительно связан с вовлеченностью ($r=0,69$ при $p < 0,01$);

– Компонент психологического благополучия «Самопринятие» значимо и положительно связан с принятием риска ($r=0,54$ при $p < 0,01$);

Интересно отметить, что общий уровень психологического благополучия сильнее связан именно с вовлеченностью ($r=0,55$ при $p < 0,01$), чем с остальными компонентами, и чем с общим уровнем жизнестойкости ($r=0,42$ при $p < 0,01$).

Отметим, что в исследовании были выявлены корреляционные связи между общими показателями жизнестойкости и чувства связности (таблица 4).

– Положительная корреляционная связь **жизнестойкости и чувства связности** ($r= 0,307$; $\alpha=0,013$) слабая.

– Компонент жизнестойкости «Вовлеченность» значимо и положительно связан с постижимостью ($r=0,57$ при $p < 0,01$), и общим уровнем чувства связности ($r=0,41$ при $p < 0,01$).

– Общий уровень жизнестойкости значимо и положительно связан с постижимостью ($r=0,43$ при $p < 0,01$).

Таким образом, в юношеском возрасте интерес к окружающему миру, включенность в деятельность связаны со способностью анализировать события, находить и познавать их смысл. Можем предположить, что именно интерес и вовлеченность в деятельность, жизненные события, способствуют развитию навыка находить смысл в событиях, ощущению того, что мир познаваем и предсказуем. Данное предположение требует дополнительных исследований.

Обсуждение результатов эмпирического исследования. Анализируя полученные данные, отметим, что респонденты

Таблица 3. Корреляционный анализ по методикам «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и тест жизнестойкости (С. Мадди), критерий Спирмена

			Тест жизнестойкости С. Мадди			
			Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость (общий ур-нь)
«Шкала психологического благополучия» (К. Рифф)	Позитивные отношения	Коэффициент корреляции	,157	-,425**	-,272*	-,075
		Знач. (двухсторонняя)	,210	,000	,028	,553
	Автономия	Коэффициент корреляции	,215	,626**	,540**	,408**
		Знач. (двухсторонняя)	,085	,000	,000	,001
	Управление средой	Коэффициент корреляции	,321**	,460**	,472**	,407**
		Знач. (двухсторонняя)	,009	,000	,000	,001
	Личностный рост	Коэффициент корреляции	,230	,309*	,387**	,228
		Знач. (двухсторонняя)	,065	,012	,001	,067
	Цели в жизни	Коэффициент корреляции	,428**	,153	,298*	,340**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,225	,016	,006
	Самопринятие	Коэффициент корреляции	,692**	,289*	,538**	,630**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,020	,000	,000
	Психологическое благополучие (общий уровень)	Коэффициент корреляции	,550**	,266*	,441**	,477**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,032	,000	,000
			65	65	65	65

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 4. Корреляционный анализ по методикам тест жизнестойкости (С. Мадди) и тест чувства связности (А. Антоновски), критерий Спирмена

			Тест чувства связности А. Антоновски			
			Постижимость	Управляемость	Осмысленность	Чувство связности (общий ур-нь)
тест жизнестойкости (С. Мадди)	Вовлеченность	Коэффициент корреляции	,571**	,436**	,202	,407**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	,106	,001
	Контроль	Коэффициент корреляции	,093	,039	,216	,109
		Знач. (двухсторонняя)	,462	,756	,083	,386
	Принятие риска	Коэффициент корреляции	,344**	,203	,239	,288*
		Знач. (двухсторонняя)	,005	,104	,055	,020
	Жизнестойкость	Коэффициент корреляции	,429**	,331**	,166	,307*
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,007	,187	,013

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

юношеского возраста, принявшие участие в данном исследовании, склонны к анализу, поиску смысла в происходящих вокруг событиях, хотя ощущают достаточно слабую включенность в эти события, ощущают себя «вне» их. Юноши и девушки в целом способны проявлять активность, влиять на события, а также выдерживать негативные или трудные события, извлекать из них жизненный опыт. Вероятно, это позволяет им в достаточной мере проявлять автономность, относительную независимость от мнения других людей, выстраивая с ними доверительные отношения. Описанные выше данные согласуются с задачами развития юношеского возраста. Так, в юношеском возрасте активно формируется принятие себя (внешних и внутренних свойств) и эмоциональное отделение от взрослых (родителей, учителей). Одними из важных задач является формирование образа себя, основанного на поиске сходств и различий с референтной группой; формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, а также внутренняя позиция по отношению к себе самому и к другим людям.

Выявленные корреляционные связи позволяют говорить о том, что в юношеском возрасте способность воздействовать на окружающую среду, влиять на происходящие события, организовывать свою деятельность и управлять ею связаны с осмысленностью, то есть ощущением того, что в жизни есть определенный смысл, цели. Вероятно, эмоциональная включенность в жизненные ситуации и субъективное переживание их смысла способствуют большей активности. При наличии целей, стремлений, умения воспринимать разные ситуации как полезные, имеющие смысл, респонденты проявляют большую активность.

Положительное отношение к себе, способность адекватно оценивать свои качества, восприятие себя как развивающейся личности, и способность формулировать жизненные цели связана именно с постижимостью. Описывая постижимость, А. Антоновски подчеркивает, что она, в первую очередь, связана с когнитивными представлениями, в отличие от других компонентов чувства связности, которые в большей степени имеют отношение к эмоциональным переживаниям. Таким образом, именно когнитивные представления становятся наи-

более значимыми для самопринятия, личностного роста и формулирования целей в жизни в юношеском возрасте.

Интересно, что корреляционная связь между шкалами «Осмысленность» (чувство связности) и «Цели в жизни» (психологическое благополучие) положительная, значимая, но слабая несмотря на то, что данные шкалы описывают достаточно схожие конструкты. Вероятно, это связано с тем, что шкала осмысленности в большей степени связана не с конкретными жизненными целями, а с эмоциональными переживаниями смысла в своей жизни.

Осознание себя как развивающейся личности и самопринятие связано со способностью находить смысл в неопределенных ситуациях. Вероятно, в данном случае постижимость направлена на анализ собственной личности, что особенно актуально в юношеском возрасте.

Способность ставить перед собой жизненные цели, планировать, также положительно связана с постижимостью, т.е. способностью не только находить смысл в событиях, анализировать, но и со способностью «предсказывать» информацию. Таким образом, постижимость, вероятно, направлена на окружающий мир, внешние события.

Анализируя полученные данные, отметим, что более самостоятельные и независимые от мнения окружающих юноши и девушки ощущают, что могут влиять на происходящие вокруг них события, а также способны извлекать жизненный опыт из различных событий, как позитивных, так и негативных.

Позитивное отношение к себе связано со способностью ощущать включенность в происходящие события, испытывать интерес к своей деятельности. Таким образом, самоотношение юношей и девушек становится положительным в случае, если их деятельность значима для них, вызывает интерес. Считается, что один из путей формирования самооценки, самоотношения — это оценка своей деятельности через призму своей идентичности (Р. Бернс, Э. Эриксон). Т. е., положительное самоотношение возникает тогда, когда личность успешна в деятельности, важной и интересной для нее, значимой (а не просто в любой деятельности). Вероятно, этим механизмом может объясняться выделенная связь.

Кроме того, положительное отношение к себе связано и с принятием риска. Юноши и девушки, способные действовать в рискованных ситуациях, и извлекать жизненный опыт из разных жизненных ситуаций, в том числе из неудач, относятся к себе более положительно. Вероятно, это связано с потребностями юношеского возраста — обретением навыка принятия самостоятельных решений, способности независимо действовать в трудных ситуациях. Если у молодого человека получается действовать именно так, в соответствии со своими потребностями, отношение к себе становится более положительным.

Характеризуя связи компонентов психологического благополучия, жизнестойкости и чувства связности, отметим следующее:

– Показатель «Управление средой» положительно взаимосвязан с показателем «Осмысленность» ($r=0,53$ при $p<0,01$). Это говорит о том, что способность воздействовать на окружающий мир, происходящие события, у юношей и девушек связана с готовностью активно включаться в происходящее. Таким образом в случае, если человеку не безразличны происходящие события, он способен эффективно воздействовать на них.

– Показатель «Личностный рост» положительно взаимосвязан с показателями «Постижимость» ($r=0,65$ при $p<0,01$) и с общим показателем чувства связности ($r=0,57$ при $p<0,01$). Юноши и девушки, которые хорошо понимают смысл и причины происходящих событий, способны замечать собственные изменения, связанные с саморазвитием.

– Показатель «Цели в жизни» положительно взаимосвязан с показателями «Постижимость» ($r=0,77$ при $p<0,01$) и «Чувство связности» ($r=0,55$ при $p<0,01$).

– Показатель «Самопринятие» положительно взаимосвязан с показателями «Вовлеченность» ($r=0,69$ при $p<0,01$), «Принятие риска» ($r=0,54$ при $p<0,01$), «Жизнестойкость» ($r=0,63$ при $p<0,01$), «Постижимость» ($r=0,82$ при $p<0,01$) и «Чувство связности» ($r=0,56$ при $p<0,01$). Эти данные позволяют прийти к выводу, что позитивное отношение к себе связано со способностью ощущать включенность в происходящие события, испытывать интерес к своей деятельности, а также осознавать, что все происходящее вокруг имеет определенный смысл, и вызывается определенными причинами.

Выводы. Итак, мы видим, что гипотезы исследования подтверждаются. Существует связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте, а именно: высокий уровень психологического благополучия связан с высоким уровнем жизнестойкости, тогда как низкий уровень психологического благополучия связан с низким уровнем жизнестойкости. Положительные связи наблюдаются на уровне как общих, так и частных показателей.

Другими словами, в юношеском возрасте субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия предполагает достаточно высокий уровень чувства связ-

ности и жизнестойкости, позволяющих личности оставаться относительно независимой от ситуативных переживаний и эффективно совладать с базовой тревогой, которая актуализируется в ситуации неопределённости и необходимости выбора.

В исследовании было выявлено, что доминирующим уровнем психологического благополучия и жизнестойкости является средний уровень. Девушки и юноши со средним уровнем жизнестойкости характеризуются и средним уровнем психологического благополучия.

Все компоненты жизнестойкости связаны с такими компонентами психологического благополучия, как автономия и самопринятие. Т. е., например, автономия становится выше тогда, когда выше и способность регулировать свою деятельность, принимать риски. Аналогично, самопринятие становится выше при более высоких уровнях включенности в происходящие события, интересе к своей деятельности, а также способности осознавать, что все происходящее вокруг имеет определенный смысл, и вызывается определенными причинами.

Также средний уровень психологического благополучия характерен и для юношей и девушек, обладающих высоким уровнем чувства связности. Можем предположить, что высокий уровень постижимости как способности видеть смысл и понимать, почему какие-либо события происходят, позволяет молодым людям более успешно выстраивать причинно-следственные связи и более объективно воспринимать реальность. Это, вероятно, способствует более положительному отношению к себе (юноши и девушки не приписывают неудачи только себе, и т.п.), позволяет ставить цели и планы, исходя из своего жизненного опыта, и реализовывать их.

Таким образом, гипотезы данного эмпирического исследования были подтверждены.

Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках возрастного-психологического консультирования при работе с лицами юношеского возраста, имеющими психологические трудности. Например: трудности в построении межличностных отношений, совладании со стрессом, сниженный эмоциональный фон, и др. Материалы данной работы могут быть использованы для составления и реализации коррекционно-развивающих и профилактических программ (например, по проблемам развития образа себя, положительной самооценки, самоопределения, отношения к жизненным трудностям, стратегиям поведения в них, и т.п.), проводимых на базе образовательных учреждений среднего общего образования, среднего профессионального образования.

Перспективы исследования: данная работа открывает перспективы для других исследований по данной теме. Так, интерес может представлять возрастная динамика развития уровня психологического благополучия и жизнестойкости у юношей и у девушек. Также перспективой исследования является возможность разработки программ психологической профилактики для работы с лицами юношеского возраста.

Литература:

1. Водяха С. А. Предикторы психологического благополучия студентов // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 1. — С. 70–74.

2. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Лункина М. В. Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы // *Psychological Science & Education*. — 2019. — Т. 24. — № 3.
3. Дубровина, И. В. Психологическое благополучие школьников: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. В. Дубровина. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 140 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).
4. Зотова О. Ю. Психологическое благополучие личности: монография / О. Ю. Зотова. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. — 312 с.
5. Кобзева О. В., Шагалина М. Н. Жизнестойкость как индикатор адаптации в юношеском возрасте // *Психология XXI века: Психология как наука, искусство и призвание*. — 2018. — С. 48–53.
6. Кочергина К. Н. Индивидуальные и типологические особенности учащихся юношеского возраста с разным уровнем жизнестойкости // *Педагогика и психология современного образования: теория и практика*. — 2020. — С. 65–70.
7. Кочетова Ю. А., Рагулина О. А. Жизнестойкость и психологическое благополучие в юношеском возрасте / *Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития*. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015–643 с.
8. Куликова А. С. Влияние амбициозности на психологическое благополучие в юношеском возрасте // *Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве*. — 2018. — С. 135–139.
9. Малащук М. В. Личностные особенности школьников, склонных к буллингу // *Студент и наука (гуманитарный цикл)* — 2020. — С. 1078–1085.
10. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н., Фомина Т. Г. Осознанная саморегуляция и личностно-мотивационные особенности младших подростков с различной динамикой психологического благополучия // *Психологическая наука и образование*. — 2019. — Т. 24. — № 4. — С. 5–21. С. 15.
11. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость // *СПб: Российский государственный педагогический университет имени АИ Герцена*. — 2011. — 29 с. — 2011.
12. Петухова А. С., Овчинников М. В. Жизнестойкость и качество жизни в юношеском возрасте // *Современное образовательное пространство: психологическое благополучие и культура безопасности*. — 2017. — С. 53–56.
13. Aldabergenov N. A. A cross-cultural study of the hardiness and well-being of students and student — athletes in Kazakhstan and Russia // *Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики*. — 2021. — Т. 1. — № 1–2. — С. 42–48.
14. Choi C. et al. South Korean children's academic achievement and subjective well-being: The mediation of academic stress and the moderation of perceived fairness of parents and teachers // *Children and Youth Services Review*. — 2019. — Т. 100. — С. 22–30.
15. Lakhota C., Dubey A. Psychological hardiness, family environment and love of life: A study on youth // *International Journal of Research in Social Sciences*. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 9–18.
16. Romaniuk M. W. The Role of Sail Training as a Factor Strengthening the Hardiness of Extraordinary Youth. — 2021.
17. Weems C. F. et al. Three-year longitudinal study of perceptions of competence and well-being among youth exposed to disasters // *Applied developmental science*. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 29–42.

Отношение подростков к детям-инвалидам

Лубсанцыренова Сэсэга Алексеевна, студент;
Сайфулина Екатерина Кахоровна, студент
Научный руководитель: Татарина Александра Валерьевна, ассистент
Иркутский государственный медицинский университет

Актуальность: Детская инвалидность представляет собой одну из приоритетных проблем во всем мире. Согласно статистическим данным за 2021 г, в России около 700 тыс. детей инвалидов. Отмечается ежегодное увеличение численности этой категории граждан. Государством ведется политика интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Однако уровень условий для комфортной жизни все еще низкий. Негативное отношение общества значительно затрудняет процесс социализации и способствует снижению качества жизни инвалидов. Вследствие этого есть необходимость проводить просветительскую работу с населением, начиная с детского возраста, популяризовать информацию о создании доступной среды и расширении возможностей детей-инвалидов.

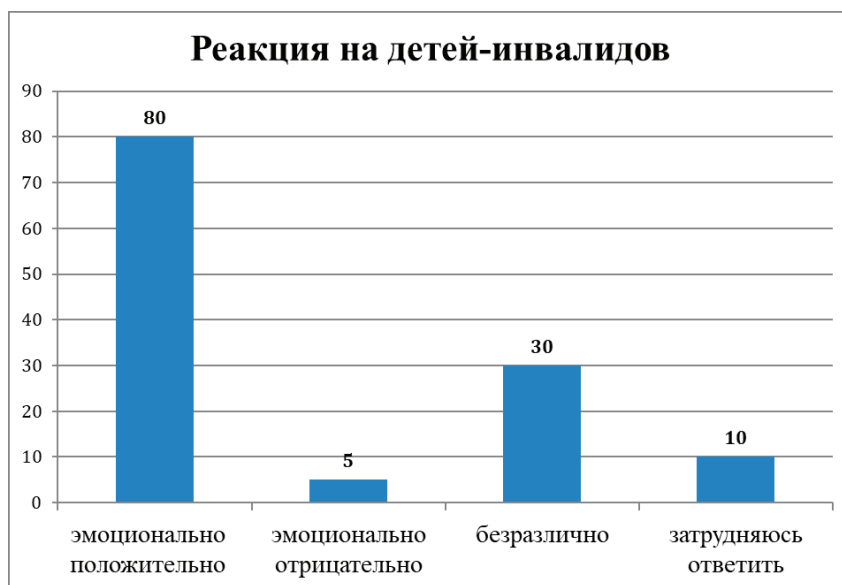
Цель: оценить отношение подростков к детям-инвалидам.

Материалы и методы: исследование проводилось в школах г. Иркутск в виде анонимного опроса с использованием специально разработанных анкет. Всего было опрошено 125 учащихся в возрасте от 14 до 17 лет. В работе использовались следующие методы: социологический (анкетирование), математико-статистический.

Результаты: При опросе выявлено, что у 35 человек (28%) есть в окружении люди с видимой инвалидностью, у 90 человек (72%) в окружении таковых не имеется. 95 подростков (76%) считают, что дети-инвалиды не отличаются от остальных детей по человеческим факторам, 30 человек (24%) с этим не согласны. На вопрос как люди реагируют на детей-инвалидов,

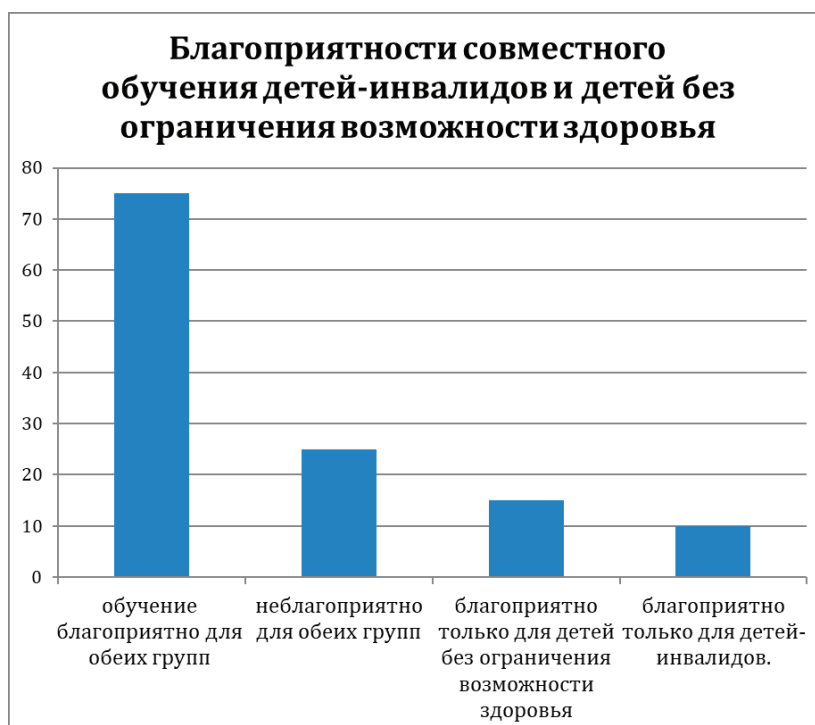
получили следующие ответы (таблица № 1): эмоционально положительно — 80 подростков (64%), эмоционально отрица-

тельно — 5 человек (4%), безразлично — 30 человек (24%) и затруднились в ответе 10 человек (8%).

Реакция на появление в их окружении детей-инвалидов оценена как эмоционально положительная — у 70 подростков (56%), эмоционально отрицательная — у 15 человек (12%), безразличная — у 30 человек (24%), и затруднились в ответе 10 человек (8%). Мнения о том, где лучше обучать детей-инвалидов распределились следующим образом: в специализированных школах — 70 человек (56%), в специализированных классах обычных школ — 30 человек (24%), в обычных классах — 10 (8%), затруднились ответить 15 человек (12%). В отношении совместного обучения с ребенком-инвалидом подростки ответили, что 50 человек (40%) отнесутся положительно, 15 (12%) отрицательно, 45 (36%) безразлично и 15 (12%) затруднились ответить. Если ребенку-инвалиду потребуется помощь 100 (80%) подростков помогут, 15

(12%) откажутся и 10 (8%) затруднились в ответе. На вопрос созданы ли условия труда для беспрепятственного передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья в местах досуга, которые подростки обычно посещают, 65 (52%) ответили, что доступ есть в некоторых местах, 40 (32%) практически нигде, 5 (4%) думают, что везде и 15 (12%) затруднились в ответе. На вопрос о благоприятности совместного обучения детей-инвалидов и детей без ограничения возможности здоровья получили следующие данные (таблица № 2): 75 (60%) ответили, что совместное обучение благоприятно для обеих групп детей, 25 (20%) — неблагоприятно для обеих групп, 15 (12%) — благоприятно только для детей без ограничения возможности здоровья, 10 (8%) — благоприятно только для детей-инвалидов.

В ситуации, если Вы окажетесь в одном помещении с ребенком-инвалидом, 45 опрошенных (36%) постарались бы его не замечать, 45 (36%) считают нужным поинтересоваться, не нужна ли помощь, 5 (4%) предпочли бы покинуть помещение, 30 (24%) затруднились ответить.

Выводы

Исследование показало, что более половины опрошенных подростков положительно относятся к детям-инвалидам и го-

товы оказать им помощь в случае необходимости. Однако практически у 2/3 опрошенных в окружении нет людей с видимыми ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, более половины участников опроса считают, что дети с инвалидностью должны обучаться в специализированных школах. К тому же в случае их совместного обучения только малая часть отнесется к этому положительно. При этом каждый десятый ученик затрудняется дать конкретный ответ во многих вопросах, что подчеркивает необходимость просветительской работы с молодежью.

Литература:

1. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. — 72 с., ил.
2. Отношение россиян к людям с ограниченными возможностями здоровья. — М.: Левада-центр, аналитический центр Юрия Левады, 2019
3. Отношение к детям-инвалидам: реалии и перспективы. — Тюмень.: Журнал «Народное образование», 2015 — № 3
4. Инвалидность населения. — М.: Федеральная служба государственной статистики. Росстат, 2021

Теоретический анализ различных подходов к классификации и признакам лжи

Муравьева Ирина Игоревна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье проводится анализ сформированных подходов к классификации и признакам лжи.

Ключевые слова: ложь, признаки лжи, классификация лжи.

Проблема человеческой искренности относится к числу вечных проблем и не раз становилась предметом изучения, как в зарубежной, так и в отечественной психологии, однако за пределами исследований до сих пор остаются вопросы субъективного содержания обмана, его смысловых детерминант, особенности субъективной семантики обмана и ее зависимости от социально-нравственной направленности личности. Несмотря на ряд исследований по проблемам лжи и обмана, как в отечественной — дореволюционной (Алешинцев И. А., Преображенский С. О., Шеталова А., Нечаев А. П. и др.) и современной (Дубровский Б. И., Душина Е. А., Знаков В. В., Щербатых Ю. К., Секацкий А. К.), так и в зарубежной психологии (А. Адам, В. Штерн, S. Bok, A. Vrij), в настоящее время отсутствует общепризнанная классификация лжи, а также

Классификация лжи

В настоящее время в психологической науке присутствует масса видов классификации лжи.

Исследователь Знаков В. В. определяет следующие типы лжи:

– Откровенная, которую характеризуют в качестве неправды, которая создается на неверном определении данных — человек понял, что сказал неправду, но он уже стесняется признаться в этом.

– Эгоцентрическая ложь создается для того, чтобы получить личную выгоду, при этом человека совершенно не интересует, наносит он ущерб ложью или приносит пользу человеку или группе, которых он обманывает. Но не всегда это бывает так. В некоторых случаях ее причины кроются не в личном, а в профессиональном плане, когда ложь нужна для выявления, к примеру, конформности личности.

– Добродетельная (альтруистическая) ложь направлена на помощь лицу, тому, кто ее воспроизводит, она не приносит никакой выгоды. В большинстве случаев, ложь всегда направлена на свои личные выгоды, она создается на фоне личностных качеств человека, его представлений о том, что является добром и злом, благом для всех и для себя в том числе [1].

Более детализированная классификация обмана представлена исследователем Шкуратовой И. П. Помимо выделения лжи умолчания, альтруистической, самопрезентации, автор еще добавляет некоторые категории. К таким она относит сокрытие, когда происходит замалчивание о своих действиях, которые не всегда преступны или противопоставлены морали и нравственности. Этикетное проявление лжи базируется на общественном согласии соблюдать этикет. Заблуждение, на фоне которого лицо понимает, что свидетельствует неправду, но верит в то, что этим самым приносит пользу. Фантазия применяется для того, чтобы сделать более ярким и интересным пере-

дачу информации, создания вокруг себя ореола незаурядности. Оправдание направленно на разоблачение поступка, действия. Розыгрыш призван с помощью определенного сценария ввести в заблуждение человека. Наговор создается для распространения сплетен. К аморальной лжи относятся надувательство, мошенничество, которые преследуют цели финансового обмана разной величины, от мелкого до глобального в виде построения финансовой пирамиды. Самые крупные виды мошенничества уже относятся к уголовно наказуемым. Предательство создается с целью достижения личной выгоды, путем лжи о человеке, которая наносит ему значительный ущерб. Профессиональная ложь используется в некоторых профессиях, чтобы скрывать профессиональные тайны [4].

Научные работы многих исследователей показывают, что одними из самых изучаемых стали следующие виды лжи:

1. Пассивная, проявляющаяся в сокрытии информации. Данная ложь делится на молчание, полное или частичное.

2. Активная, проявляющаяся в том, что человек заранее создал ложный рассказ и воспроизводит его. Ложь может состоять из обмана и фактов правды, быть полностью придуманной.

Такие ученые, как Н. М. Романова, Д. А. Усанов и М. А. Самохина, выделяли следующие виды лжи:

- ложь элементарная, корыстная, как средство достижения эгоистических целей.
- ложь бескорыстная, почти художественная, когда человек не делает различий между реальностью и собственной выдумкой.
- ложь из сострадания, которая может быть средством спасения жизни другого человека.
- ложь социальная, утверждаемая нередко как долг [2].

Признаки лжи

В научной психологической литературе представлены результаты исследований различных признаков неискренности, лжи и обмана. Так, Фрай О. выделяет три разных варианта определения лжи и правды, которые помогают выявить факты обмана человеком. Исследователь указывает на то, что между перечисленными способами существует тонкая граница, по сути, они являются дополняющими друг друга явлениями.

Первый способ относится к эмоциям. Подход основывается на том, что итогом лжи почти всегда будут проявления разных эмоций — чувства вины, страха, эмоционального подъема. Проявление данных эмоций находится в прямом подчинении от обстоятельств. К примеру, лгущий человек, испытывает вину за свою ложь, страх разоблачения, а эмоциональный подъем развивается на фоне того, что лжец радуется тому факту, что он смог обмануть и его не разоблачили. Перечисленные эмоции также обладают воздействием на самого лжеца, в частности, на его модель поведения. Если присутствует чувство вины, отводится взгляд, ведь довольно трудно врать и при этом смотреть прямо в глаза собеседника. Когда испытывает страх и прочие сильные эмоции, это проявляется в массе разных жестов, быстрой разговоре и проявлении ошибок, заикании, отсутствии окончаний слов и т.д., переменной тональности голоса. Если че-

ловек, транслирующий ложь испытывает сильные эмоции, он обязательно выдаст себя одним из признаков.

Второй подход основывается на сложности содержания. Одна точка зрения указывает, что ложь относится к довольно сложной когнитивной задаче, для реализации которой необходимо придумать ложь достоверную. А с другой стороны, данное ложное представление должно быть соответствующим тем знаниям собеседника, с помощью которых он сопоставляет все сказанное. Также следует принимать во внимание и то, что важно запоминать все, что говорил, чтобы никто не смог уличить во лжи. Лгущий человек делает довольно большие паузы между фразами, отводит глаза, меняет темп монолога.

К третьему подходу относят контроль поведения, который исходит из того, что лгущий человек прикладывает намного больше усилий для создания честного образа в глазах собеседника или общества, в отличие от тех, кто дает правдивые пояснения. Таким лжецам необходимо держать себя в тонусе, чтобы контролировать свои эмоции, жесты, иные проявления признаков обмана.

Рассматривая работы Фрая О., мы видим, что автор делит невербальное поведение на два типа: вокальное и невокальное. К первому относится проявление качеств речи и голоса, а все прочие поведенческие параметры, исследователь определяет в невокальные.

На основании проведенных исследований и рассмотрении трех подходов Фрай О. выделяет следующие характеристики невербального поведения лжеца:

Вокальные

1. Проявляются в виде пауз между словами и предложениями, применение междометий (э, хм и т.д.).
2. Ошибки в словах, повторение слов, предложений, частые перемены в постановке фраз, оговорки.
3. Изменения высоты голоса с понижением и повышением тона.
4. Увеличение или уменьшение скорости речи.
5. Проявление пауз перед вопросами и ответами.
6. Частота перерывов и периодов молчания в речи.
7. Длительность времени молчания.

Невокальные

1. Направление взгляда на лицо собеседника
2. Улыбчивость.
3. Движения век (моргание).
4. Манипуляции в виде почесывания головы, запястий и т.д.
5. Жесты руками, подтверждающие те или иные слова, усиливающие эффект речи.
6. Движения пальцами и кистью рук на фоне неподвижности всей руки.
7. Положения ног и стоп.
8. Движения головы в виде кивков и мотаний.
9. Движения тела совмещенные с движениями головы.
10. Перемены поз тела вместе с изменениями движений тела и ног.

Как утверждает исследователь, одними из самых определяемых симптомов лжи, являются вокальные проявления поведения: изменение тона голоса, длительные паузы в речи, что

эффективно определяется при применении специального обобщения. Если говорить о прочих проявлениях (ошибках, запинках, молчании и т.д.) это не всегда можно считать признаками лжи [3].

К вербальным признакам лжи относится следующее:

1. слишком усердное доказательство своей правоты, невинности, что проявляется в клятвах, честном слове и т.д.;
2. отсутствие желания отвечать на конкретные вопросы или обговаривать определенную тему;
3. проявляется желание оскорбить собеседника, применение грубости, пренебрежения, нецензурных слов;

4. пытается вызывать сочувствие, жалость, симпатию, доверие, но на все, что касается обмана, не будет давать конкретных ответов;

5. старается отойти от прямых ответов и вопросов;
6. присутствует показное равнодушие к теме, которую обсуждают;
7. попытки смены темы разговора.

Таким образом, классификация и признаки лжи являются предметом исследования во многих гуманитарных науках, но пока это мало способствует выявлению ее специфики в разных областях практической и теоретической деятельности.

Литература:

1. Знаков В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. — 2017. — № 2. — С. 9–16.
2. Романова Н. М. Ложь и невербальное поведение / Н. М. Романова, М. А. Самохина // Проблемы региональной психологии: теория, практика, эксперимент. — Саратов, 2018. — С. 257–263.
3. Фрай О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай; под общ. науч. ред. проф. А. А. Алексеева. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2017. — 320 с.
4. Шкуратова И. П. Виды лжи URL: <https://irshkuratova.ru/researches.html> (дата обращения: 01.02.2020).

Взаимосвязь профессионального самоопределения и ценностных ориентаций старшеклассников

Насырова Нина Юрьевна, студент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

С каждым годом на рынке труда происходят кардинальные изменения — одни профессии появляются, другие исчезают. Динамика подобных перемен провоцирует множество определяющих будущее вопросов у старшеклассников: Кем я стану в будущем? Не будет ли моя профессия приносить мне разочарование? Будет ли она мне нравиться? Несомненно, для старшеклассника выбор профессии является основополагающим вектором на жизненном пути. От правильного выбора профессии зависит многое. Данное решение отражается как на социальной роли и материальном благополучии человека, так и на его физическом, а также психологическом здоровье, потенциальном признании и самоудовлетворенности. Многие известные психологи и педагоги утверждают, что одним из основополагающих факторов приводящим к успешной социализации и интеграции человека является правильно выбранная профессиональный путь, а именно: грамотно сформированное профессиональное самоопределение.

Профессия играет огромную роль в судьбе человека и сопровождает его на всём жизненном пути. Она определяет его доход, образ мышления, круг окружения, а также социальное положение. Неудивительно, что такие выдающиеся ученые как Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер, А. П. Чернявская, Л. Ф. Шеховцова, А. С. Макаренко, А. Г. Асмолов, В. И. Степанский, А. С. Климов, Л. Д. Столяренко и многие другие, детально изучали данный вопрос и уделяли огромное внимание вопросам профессиональ-

ного отбора и выбора, профессиональной пригодности и личностным особенностям человека, развитие которых становится возможным благодаря профессиональному самоопределению.

На развитие профессионального самоопределения оказывают влияние различные факторы, к которым можно отнести как личное стремление индивида, основанное на факторах внутренних, так и внешние факторы. К внутренним факторам относится стремление к достижению профессиональных высот в рамках выбранной профессии, которая будет также выражаться в приемлемом и обоснованном материальном эквиваленте, а также гарантирует ожидаемый уровень социального поощрения. В контексте вышеперечисленных факторов индивидуальное значение для личности выбранного профессионального пути тесно переплетается и предопределяет процесс самоактуализации человека. Значимыми условиями для принятия конечного решения по профессиональной идентификации также служат факторы физического и психологического благополучия, при которых соответствии трудовым требованиям окажется посылным для человека и позволит ему сохранять внутреннее спокойствие и удовлетворённость на длительном промежутке времени, в противном случае, велик риск профессионального выгорания и социальной отчуждённости, которые в обязательном порядке приведут к снижению трудовой эффективности и конфликту между сложившимися в человеке ожиданиями и окружающей действительностью.

К внешним факторам, влияющим на профессиональное самоопределение, относится окружение старшеклассника. Семья оказывает важное влияние на профессиональный путь старшеклассника, так, во многих случаях, при выборе профессии старшеклассник часто не может определиться самостоятельно и обращается за помощью к родителям. В зависимости от уровня эмпатии, чуткости и собственного благосостояния, родители рекомендуют либо наиболее безопасный путь, отражающий интересы ребёнка, либо наиболее очевидный, коим может стать востребованная на рынке труда профессия или сфера работы самих родителей.

Выбор будущей профессии активизирует внутренние процессы старшеклассников, связанные с переоценкой личностных ценностей, жизненных планов, идей и мотивов. В то же время, цели, планы и мотивы регулируются ничем иным, как ценностной системой человека. Её формирование складывается из множества факторов, основным из которых является направленность мышления и взглядов конкретного человека. Работа по профессиональному определению должна носить системный и всесторонний характер, ведь только в этом случае можно смело говорить о сформированной ценностной определённости старшеклассника.

В научных кругах идея о том, что ценностное ориентирование является ключевым инструментом профессионального выбора, находит широкий отклик. Е. А. Климов один из известных ученых, который заложил фундамент для современной профориентационной деятельности. Он утверждал, что необходимо воспитывать самостоятельно мыслящего человека, способного принимать ответственные решения. Также в своих трудах Е. А. Климов высказывался о необходимости формирования ценностных ориентиров старшеклассников. В свою очередь, Л. И. Божович пришел к выводу, что ключевым условием возникновения и становления духовного, личностного, социального, а также профессионального самоопределения человека выступают именно ценностные ориентации. Схожую позицию высказал и Н. С. Пряжников, провозгласив фундаментальность ценностных ориентаций в контексте развития человека и социума. Е. И. Головаха определяет ценностные ориентации как незаменимое условие для принятия согласованной системы жизненных ценностей, упорядоченных и структурированных для дальнейшего эффективного становления человека. Таким образом, можно заключить, что ценностные ориентации формируют «ядро» социального существования человека, без которого невозможно регулирование его деятельности.

По мнению С. Л. Рубинштейна, ценность — это доказательство значимости того или иного предмета или системы взглядов,

которое находит своё отражение в иерархии потребностей человека. Он утверждал, что лишь признаваемая ценность несёт в себе функцию поведенческого ориентира. Своё проявление ценностные ориентации находят в приоритетной направленности сознания и действий, которые ярче всего выражены в значимых для человека и полезных для всего социума поступках. В случаях, когда формирование ценностей и индивидуальных качеств человека носит системный характер, оно закрепляется на уровне самой личности и находит отражение во всех сферах её жизни. Так, подобные ценности оказывают влияние на модель поведения человека, его отношение к внешнему миру, себе, своей семье и потребности в социальной активности. Данные процессы демонстрируют отношение человека к жизни, его амбиции и определяют способы их достижения. Ценностные ориентации являются важной частью сознания, структурной единицей, суть которой заключается в формировании устойчивой личности и эффективной преемственности обусловленного типа деятельности, выражающихся в потребностях и интересах человека. Таким образом, ценностные ориентации выполняют роль своеобразных «фильтров», которые пропускают лишь ту информацию о мире, труде и самом себе, восприятие которой не требует масштабной перестройки личности. Напротив, такая информация дополняет картину мира человека и помогает в поддержке внутренней целостности. Именно поэтому в процессе формирования личности следует уделять огромное внимание профессиональному самоопределению.

В заключение можно сделать вывод, что на развитие профессионального самоопределения большое влияние оказывает ценностные ориентации. Ведь для профессионально самоопределившейся личности характерно взвешенное осознание своих профессиональных желаний (планов, идеалов, желаний) и реальных возможностей (склонности, навыки, таланты). Профессиональное самоопределение выполняет роль самостоятельного этапа социализации, задача которого заключается в формировании у человека устойчивой системы взглядов на жизнь и трудовую деятельность, цели и планов, а также непосредственной готовности к самостоятельному достижению поставленных задач с последующей интеграцией в трудовой социум. Важным фактором данного процесса является осознанность, которая выражается в соотношении своих истинных качеств, возможностей, желаний и требований к миру с реальным положением вещей, востребованностью, заинтересованностью и актуальностью конкретной профессии в контексте действующей системы.

Литература:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е. А. Климов. — 3-е изд., стереотип. — М.: Академия, 2007. — С. 102–107.
2. Чистякова С. Н. Основы профессиональной ориентации школьников / С. Н. Чистякова. — М.: Просвещение, 1983. — 112 с.
3. Шаповаленко, И. В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / И. В. Шаповаленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 457 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11341-9. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449912>
4. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. — М.: «Академия», 2007. — 503с.
5. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д. А. Леонтьев // № 1. — (Серия 14, Психология). — С. 23–39.й

Совершенствование профессиональных компетенций руководителя отдела качества в АО «Международный аэропорт Владивосток»

Потапова Арина Александровна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Актуальность данной темы работы обусловлена тем, что проблема профессионально важных качеств представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку имеет отношение к проблемам интегральной индивидуальности, способностей и задатков и вместе с тем к проблемам профессиональной пригодности, профессионального отбора и профессиональной подготовки руководителей.

Ключевые слова: руководитель, профессиональный, качества, компетенции.

Improving the professional competencies of the Head of the Quality Department at Vladivostok International Airport JSC

The main goal of human resource management is to ensure the fulfillment of the main goals of the organization through employees who are perceived as an asset of the company.

The relevance of this topic of work is due to the fact that the problem of professionally important qualities is of interest, both in theoretical and practical terms, as it relates to the problems of integral individuality, abilities and inclinations, and at the same time to the problems of professional suitability, professional selection and professional training of managers.

Keywords: manager, professional, qualities, competencies.

Объектом исследования является деятельность руководителя отдела качества, а предметом исследования — профессиональные компетенции руководителя отдела качества.

Цель работы — установить соответствие профессиональных компетенций руководителя отдела качества требованиям профессиональных стандартов с целью их совершенствования.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: определить основные профессиональные компетенций (ПК) руководителя; провести анализ основных методик и провести диагностику ПК руководителя; предложить рекомендации по повышению уровня ПК для руководителя отдела качества.

Отдел качества — осуществляет контроль за качеством услуг, оказываемых на территории АО «Международный аэропорт Владивосток» (МАО). Руководитель отдела качества — специалист, который отвечает за разработку и стабилизацию системы, обеспечивающей высокий уровень качества предоставляемых услуг в аэропорту.

Функции руководителя отдела качества АО «МАО»:

- внедрение и совершенствование системы менеджмента качества предприятия;
- обеспечение исполнительской дисциплины персонала отдела качества;
- организовывать работу по разработке стратегий, целей, политики в области качества;
- разрабатывать и реализовывать совместно с руководителями структурных подразделений мероприятия по созданию гостеприимной среды.

Для руководителя отдела качества выполняемые функции достаточно разнообразны. Анализ деятельности показывает, что в любом случае обязанности руководителя подразумевают

интенсивный режим работы. Степень ответственности руководителя отдела качества высока в виду значимости выполняемой работы для деятельности аэропорта в целом. Традиционно считается, что профессиональные качества работника — это качества, отличающие его от представителей других профессий. Однако, это устаревший взгляд на вещи. Прежде всего, профессиональные качества личности — это то, что выделяет профессионала среди представителей своей же сферы деятельности. То есть, речь идет об определенных универсальных качествах человека и профессионала, вне зависимости от конкретной сферы деятельности, благодаря которым он становится эффективнее остальных [2].

При этом стоит отметить, что выделяют различные подходы к профессиональным компетенциям сотрудников. Эксклюзивный подход касается сегментации сотрудников, когда каждая компания разделяет сотрудников по разным критериям. Для этого подхода характерна ориентация на так называемые элитные ключевые качества, к которым чаще всего относят тех, кто достигает высоких показателей и высокого потенциала. Эксклюзивные подходы компаний также индивидуальны, что отражается в различном процентном соотношении ключевых сотрудников, которые компании определяют таким образом. Например, Microsoft UK уделяет наибольшее внимание лишь 10% наиболее эффективных сотрудников.

Инклюзивный подход рассматривает всех сотрудников как таланты и поддерживает идею о том, что определенная форма таланта присуща каждому. Однако у всех разный потенциал. Таким образом, каждый сотрудник получает соответствующие возможности. Таким образом, работа специалистов по персоналу должна заключаться в том, чтобы помочь каждому улучшить свою работу в необходимых им областях.

Данный подход менее распространен по сравнению с эксклюзивным. В некоторых случаях возможна их комбинация.

Перечень профессиональных компетенций сформировался на основе анализа профессионального стандарта 40.062 [3].

Таблица 1. Характеристика профессиональных компетенций руководителя

Профессиональные компетенции	Содержание профессиональных компетенций
Управленческие	умение ставить задачи; умение делегировать и обучать других; способность мотивировать на совместную работу.
Межличностные	конструктивные коммуникации; лидерство в команде; стрессоустойчивость и уверенное поведение.
Мотивационные	преданность делу, ответственность; способность к обучению и развитию; целенаправленность и ориентация на результат.
Интеллектуальные	организованность и способность к планированию; аналитичность и способность стратегически мыслить; умение решать проблемы и справляться с неопределенностью.

В рамках эмпирической части исследования выполнен анализ ПК руководителя.

Для оценки профессиональных компетенций выбраны следующие методы исследования:

Методики психологического тестирования:

— «Методика диагностики межличностных отношений», Лири;

— «Конструктивность мотивации», Бэрнс;

— «Стиль мышления», Брэмсон;

— «Командные роли», Белбин.

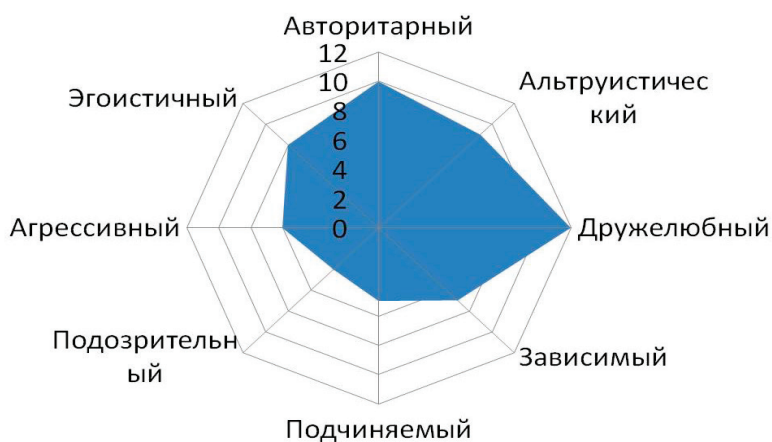

Рис. 1. Результат исследования «Методики диагностики межличностных отношений», Лири

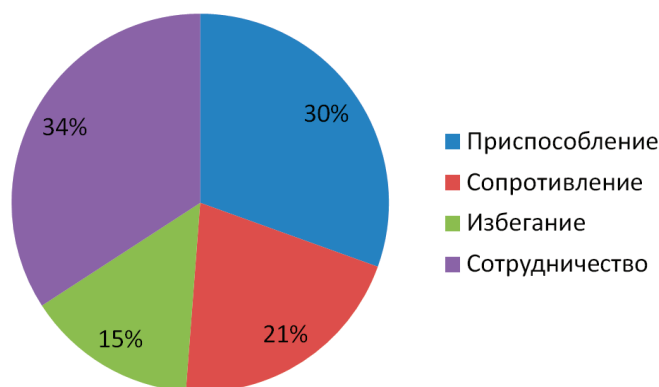

Рис. 2. Результат диагностики «Конструктивность мотивации», Бэрнс

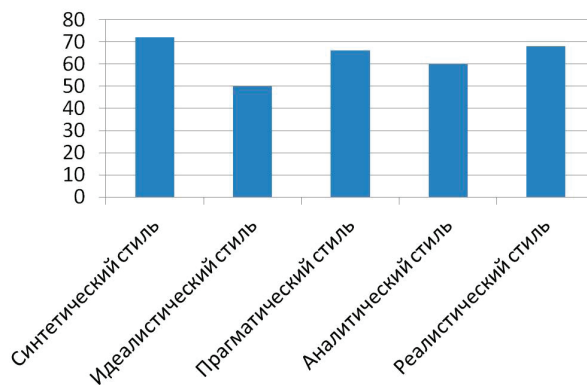

Рис. 3. Результат диагностики «Стиль мышления», Брэмсон

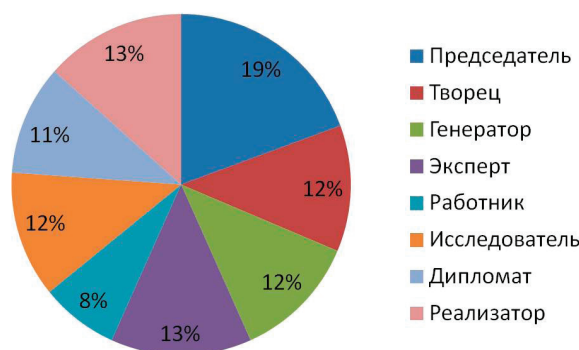

Рис. 4. Результат диагностики «Командные роли», Белбин

Анализ результатов показал, что руководитель активный, уравновешенный, последователен в достижении значимых целей, ориентирован на качественный результат. Не любит рисковать, решения принимает обдуманно, стараясь предварительно получить и проанализировать как можно больше информации. Не стремится занимать лидерскую позицию в коллективе, осторожен в проявлении энтузиазма. Если вопрос касается его профессиональной компетентности, то может спокойно и аргументировано доказывать свою точку зрения. В новых для себя и неясных ситуациях предпочитает уступить инициативу в принятии решений более опытному или активному члену группы. Открыт и позитивен в общении, нацелен на сотрудничество. Хороший организатор, умеет грамотно распределять ресурсы, в том числе и человеческие с учетом индивидуальных особенностей и возможностей своих подчиненных. Обладает здравым смыслом, чувством ответственности, дисциплинирован. На уровне действий проявляет демократичный стиль руководства, ориентирован на поддержание комфортной психологической атмосферы в коллективе.

Потенциал: Хорошее сочетание личностных характеристик и организационных способностей для эффективного руковод-

ства: позитивен, обладает эффектными внешними данными и личностным достоинством. Достаточно развиты аналитические способности, что в сочетании с выраженной способностью к обучению и развитию дают хороший потенциал к развитию стратегического мышления.

Исходя из полученных результатов, разработан ряд рекомендаций по совершенствованию ПК. Эти рекомендации связаны с улучшением компетенций, по которым были некоторые проблемы. Управленческим дефицитом являются знания в области конфликтной компетентности. Для решения данной проблемы нужно организовать тренинги по развитию коммуникативных навыков и управлению конфликтами. Для снижения стресса и напряжения рекомендуется ввести специальные упражнения и дыхательные практики в перерывах между работой. Также проблемой является несвоевременное выполнение задач отделом качества. Для повышения эффективности работы руководителю рекомендуется посетить тренинги по оптимизации рабочего времени и мотивации сотрудников. Для поддержания высокого уровня компетенций руководителю необходимо раз в год проходить аттестацию.

Литература:

1. Международный аэропорт Владивосток. — Текст: электронный // vvo.aero: [сайт]. — URL: <https://vvo.aero/> (дата обращения: 11.05.2022).

2. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. — Питер: 2018. — 1040 с. — Текст: непосредственный.
3. Профессиональный стандарт специалист по качеству. — Текст: электронный // электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/603666666> (дата обращения: 12.05.2022).
4. Генкин, Б.М. Управление человеческими ресурсами / Б.М. Генкин, И.А. Никитина. — 2017. — 352 с. — Текст: непосредственный.

Профориентационная практика «Я — знаток в профессии» по формированию образа Я в профессии у детей младшего школьного возраста с ОВЗ

Прасолова Татьяна Сергеевна, педагог-психолог
КГБОУ «Красноярская школа № 11»

«Образ Я» — представление человека о себе, являющееся результатом «процесса личностного самосозерцания» [1]. Современное цифровое наследие для детей и подростков выражается в необходимости сформировать популярный образ себя, «личный бренд». Способы, используемые для этой цели, порой выходят за рамки общечеловеческих ценностей.

Потребность в формировании позитивного «образа Я» является естественной и актуализируется с ранних лет, оказывая влияние на всю последующую жизнь человека. Так, признаками «образа Я» по К. Ясперсу являются: 1) чувство деятельности; 2) признание своей идентичности во времени; 3) осознание своих отличий [2].

Большую роль в формировании «образа Я» детей играют родители. У родителей детей с ОВЗ имеются противоречивые установки в отношении собственных детей, нереализованные ожидания и мечты. Следовательно, «образ Я» у детей с ОВЗ размытый и противоречивый. По мере взросления, эти характеристики могут усиливаться, но потребность в позитивном восприятии себя сохраняется.

Мода на быструю популярность и самобрендинг — причина нереалистичного «образа Я» в профессии, следствие — проблемы профессионального самоопределения (непонимание своего желания «кем быть», низкая мотивация к труду, потребность в быстрых заработках, стереотипность выбора профессии у подростков с ОВЗ).

Профессиональное самоопределение — важный жизненный этап, ключевая жизненная задача, благополучное решение которой позволит детям социализироваться в доступной мере. Формирование «образа Я» начинается с младенчества. Объективные характеристики (признаки) «образа Я» актуализируются уже в младшем школьном возрасте [1], достигая своего пика к юношескому периоду. В связи с этим, считаю важным обратить внимание на необходимость ранней профориентации у детей с ОВЗ, начиная с формирования «образа Я» в профессии.

Настоящая практика ранней профориентации детей с ограниченными возможностями здоровья включает следующий механизм работы:

1) Работа с детьми по формированию первичного «образа Я» в профессии — первое представление ребенка о как социальном-психологическом феномене / о будущей профессии.

2) Работа с родителями по реконструкции вторичного «образа Я» в профессии — представление родителей о себе как о человеке определенной профессии на основе реального профессионального опыта и ожиданий от профессии на этапе их профессионального самоопределения.

3) Знакомство детей и родителей с представлениями друг друга о профессии «Профессия для меня это...».

4) Согласование представлений детей и родителей о ценности профессии.

Новизна заключается в том, чтобы актуализировать экспертную позицию детей и родителей. Делать экспертный выбор — значит основываться на понимании себя и своих способностей. Родитель для ребенка — пример жизненного эксперта. Экспертность ребенка формируется постепенно и выражается в конкретном запросе. Считаю необходимым показать родителю возможность экспертно отнестись к своему выбору профессии, показав тем самым ребенку — положительный жизненный пример.

Актуализация экспертной позиции основывается на проявлении представления о себе как о человеке определенной профессии, на формировании ценности профессии.

Цель — формирование первичного «образа Я» в профессии у детей школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет психологической работы — «образа Я» в профессии у детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Технологии работы: игровая технология. Методы работы: профориентационная игра; метод прояснения представлений — беседа, интервью; метод согласования представлений; метод экспертных оценок; методы арт-терапии. Формы работы: родительская мастерская, групповые психологические занятия, индивидуальные и групповые психологические консультации, экспертиза.

Психологическая методика: авторская настольная профориентационная игра «ПрофХ» (настольная стратегия ПрофХ — выбери свой путь к успеху).

Краткое описание психологической методики: настольная игра «ПрофХ» — это инновационная инклюзивная технология активизации профессионального самоопределения детей

и подростков, разработанная АНО «Центр развития образовательных технологий», которая сочетает в себе познавательный и досуговый компоненты и позволяет развивать важные для будущей трудовой деятельности коммуникативные навыки, навыки целеполагания, системного мышления, аналитические и творческие способности, а также способствует повышению мотивации к труду и саморазвитию. «ПрофХ» представлена 4 версиями: базовой и адаптивными, для детей с нарушениями слуха и речи, зрения; с изменениями опорно-двигательного ап-

парата, а также дополнением, содержащим набор для индивидуализированной профориентационной работы.

Методика предусматривает возможность модификации подросткового варианта игры в аналогичную игру для детей младшего и среднего школьного возраста. Для этого имеются рекомендации и пустые бланки. Родители играют в подростковый вариант профориентационной игры.

Схема реализации практики представлена в следующей таблице:

		Обучающийся	Педагог-психолог	Родитель
Подготовка к игре	Ролевая позиция	Клиент	Консультант	Клиент
	Форма	Индивидуальные и групповые консультации		
	Результат	Запрос	Оформленный клиентский запрос	Запрос
Игра	Ролевая позиция	Игрок	Модератор	Игрок
	Форма	Групповое психологическое занятие	Групповое психологическое занятие и родительская мастерская	Родительская мастерская
	Результат	Первичный «образ Я» в профессии	Предварительно удовлетворенный клиентский запрос	Реконструированный вторичный «образ Я» в профессии
Рефлексия по итогам игры	Ролевая позиция	Эксперт	Коуч	Эксперт
	Форма	Экспертиза		
	Результат	Актуализированная ценность профессии	Удовлетворенный клиентский запрос	Актуализированная ценность профессии

Данная практика реализуется в рамках информирования, и по запросу родителей и детей. За учебный год проходит 2–3 раза. Практика предусматривает три блока: подготовительный (консультация), основной (собственно игра); заключительный: рефлексия в ходе экспертизы.

Профориентационная игра проходит в группе детей младшего школьного возраста и в группе родителей в рамках встреч в родительской мастерской. Промежуток между работой детской и взрослой группы составляет не более 7–10 дней. Участникам игры разъясняется, что результаты игры будут обсуждаться совместно в детско-взрослой группе. Для этого происходит обработка и подготовка материала, полученного в ходе проведения игры в детской группе и в группе родителей. В частности, выявляются общие и частные аспекты «образа Я» в профессии, разрабатываются экспертные оценки (метод экспертных оценок). В их основе лежат наиболее значимые характеристики профессии, полученные в ходе проведения консультации в период к подготовке к игре.

Перед началом экспертизы, эти оценки обсуждаются в детско-взрослой группе, возможно внесение корректив. В процессе экспертизы, на основе экспертных оценок, происходит характеристика профессии как социально-психологического

феномена — дети и родители (по возможности в парах), фиксируют те характеристики профессии, которые наиболее важны для них, что выяснилось в процессе игры. Важно указать, что мнения участников не обсуждаются и не навязываются, здесь нет правильных или неправильных ответов. Педагог-психолог в ролевой позиции коуча за счет наводящих вопросов уточняет важность той или иной характеристики профессии.

Экспертиза предусматривает возможность мини-выступления каждой детско-родительской пары со своим представлением о ценности профессии, так и не навязывает такую форму. В ходе экспертизы детско-родительские пары зарисовывают на карточках символы ценности профессии, карточек должно быть не более 5–7 шт. Данные карточки — метафорические карты, которые после игры актуализируют у ее участников воспоминания и ключевые аспекты «образа Я» в профессии, признаки ценности профессии. Экспертиза проводится не более чем через 2–3 дня после игры.

Данная практика позволяет сделать процесс самоопределения целенаправленным. Предполагается, что к концу школы у обучающихся будет сформировано четкий образ себя в профессии, а также образовательный запрос на освоение профессии с учетом своих особенностей по здоровью.

Литература:

- Исаева Л. М., Неретина Т. Г. Становление «образа я» младшего школьника как психолого-педагогическая проблема // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2015/article/2015012644 (дата обращения: 09.04.2021).
- Ясперс К. общая психопатология. Пер. с нем.— М., Практика, 1997. С. 159.

Связь стиля семейного воспитания с субъективным благополучием детей и их матерей

Фенеллонова Мария Вадимовна, студент

Научный руководитель: Авдеева Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье представлено исследование, направленное на определение связи стилей семейного воспитания и субъективного благополучия детей и матерей.

Ключевые слова: семейное воспитание, семейная ситуация, матери, родители, дети, субъективное благополучие.

Целью нашего исследования выступало определение связи стиля семейного воспитания с субъективным благополучием детей и родителей. Основная гипотеза заключалась в предположении о существовании связи между стилем семейного воспитания и субъективным благополучием детей и матерей. Дополнительная гипотеза — в существовании различия между матерями мальчиков и девочек в детско-родительском взаимодействии.

Для изучения связи между стилем семейного воспитания и субъективным благополучием детей и матерей мы использовали следующие методики:

- опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И. М. Марковской для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей [2];
- опросник «Шкала субъективного благополучия» (адаптация А. А. Рукавишниковой) для определения субъективного благополучия [3];
- методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана для выявления субъективной семейной ситуации в семье [1].

В исследовании приняли участие воспитанники детского сада — 52 дошкольника 5–6 лет (26 девочек и 26 мальчиков) и их матери.

Мы изучили взаимосвязи между показателями взаимодействия матери ребёнка и симптомокомплексами кинетического рисунка семьи. Данные представлены в таблице 1.

Между показателями взаимодействия матери и ребёнка и симптомокомплексами кинетического рисунка семьи наблюдается значимая взаимосвязь: чем выше эмоциональная близость, тем ниже показатель тревожности ребёнка ($r = -0,282$, $p < 0,05$).

По шкале субъективного благополучия не выявлено значимых взаимосвязей с симптомокомплексами, выявленными при количественном анализе кинетического рисунка семьи, и характеристиками взаимодействия матери и ребёнка.

Для проверки дополнительной гипотезы о различиях между матерями мальчиков и девочек в показателях взаимодействия матери и ребёнка, симптомокомплексов КРС и субъективного благополучия был проведён статистический анализ с применением критерия Манна-Уитни. Показатели представлены в таблицах 2, 3, 4.

У матерей девочек значимо выше благоприятность семейной ситуации (как симптомокомплекс) и показатель требовательности, в то время как у матерей мальчиков значимо выше показатель конфликтности в семье. Данные различия пред-

лагают рассматривать соответствующие сферы детско-родительских и внутрисемейных отношений как заслуживающие особого внимания при работе с родителями дошкольника определённого пола.

В ходе исследования выявлена значимая взаимосвязь: чем выше эмоциональная близость, тем ниже показатель тревожности ребёнка. Близость во взаимоотношениях с матерью позволяет ребёнку чувствовать себя в безопасности и проявлять большее эмоциональное благополучие.

По шкале субъективного благополучия не выявлено взаимосвязей с симптомокомплексами. Вероятно, характер взаимодействия с ребёнком не оказывает значительного воздействия на уровень субъективного эмоционального комфорта матери, в то время как стиль воспитания определяется иными факторами, нежели субъективное благополучие матери.

Таким образом, взаимосвязь между стилем семейного воспитания и эмоциональным благополучием детей и матерей определяется прежде всего такими параметрами взаимодействия матери и ребёнка, как эмоциональная близость и принятие ребёнка матерью: они способствуют как большей эмоциональной стабильности ребёнка, так и большей удовлетворённости отношениями с ребёнком у матери. Не менее важны такие параметры, как последовательность матери и позиция сотрудничества в отношениях с ребёнком (с учётом особенностей старшего дошкольного возраста, в силу которых родитель продолжает, вводя партнёрство в отношения, достаточно широко контролировать ребёнка). При этом наиболее угрожающими для эмоционального благополучия матерей и детей являются такие факторы, как воспитательная конфронтация родителей (приводящая к непоследовательности и усиливающая родительскую тревогу за ребёнка), а также конфликтность в семье, сильно ухудшающая эмоциональное состояние ребёнка.

У матерей девочек значимо выше благоприятность семейной ситуации (как симптомокомплекс) и показатель требовательности, в то время как у матерей мальчиков значимо выше показатель конфликтности в семье. Это может быть связано с тем, что преимущественно девочки более спокойные и ответственные, нежели мальчики. Мальчики в дошкольном возрасте более активные и деятельные, среди них чаще встречаются проблемы с поведением и непослушание. У мальчиков дольше формируется развитие межполушарных связей — до 8–8,5 лет, а у девочек до 7 лет. В связи с этим у мальчиков могут возникать трудности в обучении и с контролем поведения, с координацией движений.

Таблица 1. Взаимосвязи между показателями взаимодействия матери ребёнка и симптомокомплексами КРС

		Благоприятная семейная ситуация	Тревожность	Конфликтность в семье	Чувство неполноценности	Враждебность в семейной ситуации
Нетребовательность/ требовательность	ρ	0,233	0,048	-0,069	-0,186	0,071
	p	0,096	0,735	0,628	0,188	0,615
Мягкость/строгость	ρ	0,072	0,133	-0,034	-0,038	0,010
	p	0,611	0,348	0,811	0,792	0,946
Автономность/контроль	ρ	-0,041	0,015	-0,172	-0,224	-0,060
	p	0,771	0,919	0,224	0,110	0,670
Эм. дистанция/ эм. близость	ρ	-0,057	-0,282*	-0,150	-0,194	-0,052
	p	0,687	0,043	0,289	0,169	0,714
Отвержение/принятие родителем	ρ	0,041	0,033	-0,100	-0,259	0,024
	p	0,770	0,814	0,479	0,064	0,867
Отсутствии сотрудничества/ сотрудничество	ρ	0,054	-0,043	-0,041	-0,199	0,022
	p	0,704	0,763	0,773	0,157	0,879
Тревожность за ребёнка	ρ	0,017	-0,122	-0,111	-0,134	-0,117
	p	0,905	0,390	0,432	0,344	0,407
Непоследовательность/ последовательность родителя	ρ	0,022	0,127	0,034	-0,193	-0,087
	p	0,879	0,368	0,809	0,170	0,541
Воспитательная конфронтация в семье	ρ	0,010	-0,042	-0,082	0,087	0,096
	p	0,945	0,765	0,562	0,539	0,496
Удовлетворённость отношениями с ребёнком	ρ	0,170	-0,023	-0,082	-0,127	0,091
	p	0,227	0,874	0,562	0,369	0,522
Шкала субъективного благополучия	ρ	0,022	0,109	-0,080	0,070	0,197
	p	0,875	0,441	0,574	0,622	0,162

Таблица 2. Средние показатели симптомокомплексов КРС и субъективного благополучия в подгруппах матерей мальчиков и девочек

Пол ребёнка		Благоприятная семейная ситуация	Тревожность	Конфликтность в семье	Чувство неполноценности	Враждебность в семейной ситуации	Шкала субъективного благополучия
Матери мальчиков	Среднее	0,588	0,900	0,288	0,119	0,054	3,000
	Станд. откл.	0,335	1,097	0,253	0,144	0,110	1,356
Матери девочек	Среднее	0,773	0,808	0,150	0,062	0,050	2,885
	Станд. откл.	0,247	1,236	0,198	0,094	0,103	1,583

Таким образом, по результатам исследования гипотеза находит частичное подтверждение: выявлены различия между матерями мальчиков и девочек в показателях взаимодействия матери ребёнка. А именно — у матерей девочек значимо

выше благополучие семейной ситуации и показатель требовательности в материнском воспитании, в то время как у матерей мальчиков значимо выше показатель конфликтности в семье.

Таблица 3. Средние показатели взаимодействия матери и ребёнка в подгруппах матерей мальчиков и девочек

Пол ребёнка		Нетребовательность/ требовательность	Мягкость/ строгость	Автономность/ контроль	Эм дистанция/ эм близость	Отвержение/ принятие родителем	Отсутствие сотрудничества/ сотрудничество	Тревожность за ребёнка	Непоследовательность/ последовательность роди- теля	Воспитательная конфрон- тация в семье	Удовлетворённость отноше- ниями с ребёнком
М	Среднее	10,731	11,615	13,288	20,731	17,623	18,115	13,731	19,962	8,500	17,269
	Станд. откл.	3,144	3,678	3,401	5,016	3,692	3,659	3,232	4,045	3,839	3,106
Ж	Среднее	12,308	11,923	13,885	21,000	19,058	19,308	14,192	20,846	8,423	18,346
	Станд. откл.	2,977	3,084	3,272	2,713	2,479	3,320	3,533	2,908	2,517	3,123

Таблица 4. Значимые различия изучаемых показателей между подгруппами матерей мальчиков и девочек

Шкала	Средний ранг (матери девочек)	Средний ранг (матери мальчиков)	Значимость
Благоприятная семейная ситуация	30,87	22,13	0,037
Конфликтность в семье	22,29	30,71	0,035
Нетребовательность/требовательность	30,67	22,33	0,046

Литература:

1. Бернс Р. С., Кауфман С. Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. — 146 с.
2. Марковская, И. М. Социометрические методы в психологии: Учебное пособие / И. М. Марковская. — Челябинск: ЮУрГУ, 1999. — 46 с.
3. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика / Т. О. Арчакова [и др.] // Психологическая наука и образование. — 2017. — Т. 22, № 6. — С. 68–76.

Представление родителей группы риска о психологическом благополучии семьи

Шагина Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент;

Петрова Ольга Андреевна, студент магистратуры

Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье авторы пытаются выявить, обобщить и проанализировать особенности представлений родителей группы риска о психологическом благополучии семьи.

Изучить и выявить различия в удовлетворенности браком родителей группы риска и родителей благополучных семей.

Изучить и выявить различия в понимании детско-родительских отношений у родителей группы риска родителей благополучных семей.

Ключевые слова: родители, группа риска, психологическое благополучие.

В современном обществе проблема психологического благополучия семьи становится актуальной не только для психологической науки. Она часто поднимается и в общественно-политических и научных дискуссиях, специальной литературе.

Нестабильность происходящих в обществе процессов, состояние кризиса, в котором находится Россия в последнее время, влекут за собой перемены в семейных ценностях, далеко не всегда помогают поддержанию психологического благопо-

лучия в семье. В психологической науке проблема психологического благополучия семьи на данный момент, как правило, рассматривается с точки зрения поиска факторов, которые негативно влияют на его уровень сформированности у отдельных членов семьи. Также исследуется влияние алкоголизма, внутрисемейных конфликтов, разводов, насилия в семье на формирование девиантных и аддиктивных форм поведения у детей и подростков и снижение рождаемости как отдельных составляющих психологического благополучия семьи.

Попытки дать объяснение происходящим, не всегда позитивным трансформациям, в современной семье, и разработать жизненно важные рекомендации по улучшению психологического благополучия семьи неоднократно предпринимались и предпринимаются психологами и педагогами. Рассматривают семью как социальный институт (А.И. Антонов, И.С. Кон, В.М. Медков и др.), психологическое (В. Сатир, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) и педагогическое явление (Л.В. Аргентова, Т.Е. Аргентова, В.Н. Вершинин, Л.В. Скорова и др.). Влиянием родительских установок на формирование мировоззрения детей интересовались А.Я. Варга, В.Н. Дружинин, А.М. Прихожан, Е.М. Мастюкова, Р. Хоментаска и др..

М. Аргайл, Н.К. Бахарева, М.Е. Воронина, К. Роджерс и др. исследовали влияние феномена восприятия человеком своей семьи, социальных условий и общественных мнений на реальное психологическое благополучие в ней. Удовлетворенность браком, как фактор психологического благополучия семьи интересовал А.Р. Биктагирову, Л.М. Носову и В.А. Сысенко.

Основы исследования структуры семьи, функциональных и дисфункциональных аспектов семейных отношений рассмотрены Л. Вирт, Э. У. Берджесс, Р. Маккензи, Р.Э. Парк, Э. Фэриса, Г. Сорокиным, Г. Спенсером.

Проблемы семьи с точки зрения демографии, опосредованные трансформацией отношений в семье и обществе раскрыты в работах Е.В. Андриюшиной, В.А. Ионцева, И.П. Катковой, В.И. Каткова, А. Кваши и других. Обнаружены ярко выраженная тенденция к сокращению рождаемости и отсутствие не нуждающихся в комментариях перспектив и механизмов ее повышения в России в связи с глубоким кризисом современной семьи.

Зависимость различных аспектов психологического благополучия семьи от уровня жизни изучают В.П. Бобков, Н.С. Маликов, П.С. Масловский-Мстиславский, и другие.

Взаимовлиянием здоровья и семейного благополучия интересуются И.А. Гундаров, В.А. Полесский и другие. Результаты их исследований позволяют выдвинуть на первый план позитивное воздействие здорового образа жизни на психологическое благополучие семьи.

До сих пор не сформулированы единые определения понятий «семейное благополучие», «психологическое благополучие семьи», «психологическое благополучие в семье», «благополучная семья», что опосредует тождественное их применение. Такое использование этих понятий осложняет исследование природы и сущности взаимоотношений в семье.

Несмотря на большое количество исследований, направленных на изучение самых разных аспектов семьи, представ-

ление родителей группы риска о психологическом благополучии семьи не становилось предметом исследования.

Рассмотрение методологических обоснований изучения представлений родителей группы риска о психологическом благополучии семьи, психологического благополучия семьи, особенностей семей группы риска и характерологических особенностей разработок родителей группы риска и факторы психологического благополучия семьи поставило нас перед необходимостью эмпирически исследовать представления родителей группы риска о психологическом благополучии семьи.

В данном эмпирическом исследовании использованы результаты 20 благополучных семей и 20 семей группы риска ОСЗН Таганского района ЦАО г. Москвы, респонденты мужского и женского пола, от 27 до 50 лет, в благополучных семьях имеют высшее образование, в семьях группы риска 8 респондентов имеют высшее образование, а 12 среднее.

Цель исследования: выявить отличительные особенности представлений родителей группы риска о психологическом благополучии семьи.

Было выдвинуто предположение о том, что представления родителей группы риска о семейном благополучии отличаются от представлений родителей из благополучных семей содержанием понятий о благополучии.

Частные гипотезы:

- существуют различия в удовлетворенности браком родителей группы риска и родителей благополучных семей;
- существуют различия в понимании детско-родительских отношений у родителей группы риска родителей благополучных семей.

Для проверки гипотез и достижения поставленной цели были сформулированы задачи:

Выявить, обобщить и проанализировать особенности представлений родителей группы риска о психологическом благополучии семьи.

Изучить и выявить различия в удовлетворенности браком родителей группы риска и родителей благополучных семей.

Изучить и выявить различия в понимании детско-родительских отношений у родителей группы риска родителей благополучных семей.

Обосновать и обобщить результаты.

Исходя из поставленных цели и задач, подобран пакет методик:

- Анкета «Благополучная семья»;
- Опросник «Удовлетворенности браком» В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко;
- «Экспериментальное исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» Е.И. Захаровой.

В связи с тем, что валидных и апробированных методик, направленных на диагностику представлений родителей о психологическом благополучии семьи мы не нашли в научной литературе, то мы разработали авторскую анкету «Благополучная семья», основанную на методе свободных ассоциаций, включающих десять понятий о семье. Респондентам предлагалось назвать несколько вариантов ответов каждого понятия:

- семейное благополучие;
- роль матери в благополучной семье;
- роль отца в благополучной семье;
- дети в благополучной семье;
- взаимоотношения между матерью и детьми в благополучной семье;
- взаимоотношения между отцом и детьми в благополучной семье;
- взаимоотношения между детьми в благополучной семье;
- бабушка и дедушка в благополучной семье;
- друзья в благополучной семье;
- главное в благополучной семье.

Полученные ответы (ассоциации) благополучных семей и семей группы риска сгруппированы и объединены по смыслу, вычислены по% и проранжированы от самого часто встречающегося до редко встречающегося ответа (в порядке убывания) и представлены в таблице для сравнения.

Степень удовлетворенности браком выявлялась с помощью Опросник «Удовлетворенности браком» В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко. Основа опросника лежит в представлении удовлетворенности браком как о достаточно стойком эмоциональном явлении. Это экспресс-диагностика удовлетворенности браком. Опросник состоит из двадцати четырех утверждений, к каждому из которых предложено три варианта ответа. Респондентам необходимо было выбрать только один вариант. Согласно ключу к опроснику, вычитывается итоговый тестовый балл. На основании тестового балла интерпретируется уровень благополучия отношений в браке.

Текст опросника:

1. Когда люди живут так близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека: а) верно; б) не уверен; в) неверно
2. Ваши супружеские отношения приносят вам: а) скорее беспокойство и страдание; б) затрудняюсь ответить; в) скорее радость и удовлетворение
3. Родственники и друзья оценивают Ваш брак: а) как удавшейся; б) нечто среднее; в) как неудавшейся
4. Если бы Вы могли, то: а) вы бы многое изменили в характере Вашего супруга (Вашей супруги); б) трудно сказать; в) Вы бы не стали ничего менять
5. Одна из проблем современного брака в том, что все приедается, в том числе и сексуальные отношения: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно
6. Когда Вы сравниваете Вашу семейную жизнь с семейной жизнью Ваших друзей и знакомых, Вам кажется: а) что Вы несчастнее других; б) трудно сказать; в) счастливее других
7. Жизнь без семьи, без близкого человека-слишком дорогая цена за полную самостоятельность: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно
8. Вы считаете, что без Вас жизнь Вашего супруга (Вашей супруги) была бы неполноценной: а) да, считаю; б) трудно сказать; в) нет, не считаю
9. Большинство людей в какой-то мере обманываются в своих ожиданиях относительно брака: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

10. Только множество различных обстоятельств мешает подумать Вам о разводе: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

11. Если бы вернулось время, когда Вы вступали в брак, то Вашим мужем (женой) мог бы стать: а) кто угодно, но только не теперешний(ья) супруг (а); б) трудно сказать; в) возможно, что именно теперешний (ья) супруг (а)

12. Вы гордитесь, что такой человек, как Ваш (а) супруг (а) рядом с Вами: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

13. К сожалению, недостатки Вашего (ей) супруга (и) часто перевешивают его достоинства: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

14. Основные помехи для счастливой супружеской жизни кроются: а) скорее в характере Вашего супруга; б) трудно сказать; в) скорее в Вас самих

15. Чувства, с которыми Вы вступали в брак: а) усилились; б) трудно сказать; в) ослабли

16. Брак притупляет творческие возможности человека: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

17. Можно сказать, что Ваш супруг (а) обладает такими достоинствами, которые компенсируют его недостатки: а) согласен; б) нечто среднее; в) нет, не согласен

18. К сожалению, а Вашем браке не все обстоит благополучно с эмоциональной поддержкой друг друга: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

19. Вам кажется, что Ваш (а) супруг (а) часто делает глупости и говорит невпопад, не уместно шутит: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

20. Жизнь в семье, как Вам кажется, не зависит от Вашей воли: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

21. Ваши семейные отношения не внесли в жизнь того порядка и организованности, которых Вы ожидали: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

22. Неправы те, кто считает, что именно в семье человек меньше всего может рассчитывать на уважение: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

23. Как правило, общество Вашего супруга (и) доставляет Вам удовольствие: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

24. По правде сказать, в Вашей супружеской жизни нет и не было ни одного светлого момента: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно

Процесс взаимодействия родителей группы риска с подростками оценивался с помощью опросника «Экспериментальное исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» Е.И. Захаровой. Выявлялась взаимосвязь структурных элементов, являющихся неотъемлемыми компонентами эмоциональной стороны взаимодействия родителей группы риска и подростков, воспитывающихся такими родителями. Степень согласия с 66 утверждениями опросника родители группы риска выражали с помощью цифр от 1 до 5.

Для получения единообразных результатов исследования опросники для заполнения предлагались тем родителям группы риска, с которыми постоянно проживают подростки. Руководствуясь данными критериями, проводился анализ особенностей представлений родителей группы риска о психологическом благополучии семьи и сравнительный анализ специфики родительского отношения к подросткам родителей группы риска.

В данной методике предполагается распределение результатов по показателям — средние и критериальные. Так как были результаты в данной выборке родителей группы риска и родителей из благополучных семей не соответствующие указанным показателям, были введены еще два показателя: выше среднего и ниже критериального.

На основании полученных результатов можно сформулировать следующие выводы:

– Анкета «Благополучная семья».

Если рассматривать состав семьи как мать, отец и дети (ребенок), то понятия в данной анкете можно сгруппировать и разделить на пять частей и сделать выводы по каждой из частей.

Части и выводы:

1. «Благополучная семья это» (таблица 1) + «Главное в благополучной семье» (таблица 10).

На первой позиции таблицы 1 и таблицы 10 семей группы риска находятся ассоциации, связанные с достатком, богатством, финансовым благополучием и т.д. Существенный процент у ассоциаций, связанных с отсутствием вредных привычек.

На первой позиции таблицы 1 и таблицы 10 благополучных семей находятся ассоциации, связанные с доверием, пониманием, верностью, добром и т.д. Важным благополучные семьи считают образование, семейные традиции, любовь, что отсутствует в ассоциациях семей группы риска по вышеуказанным понятиям. В обеих группах семей респонденты отметили здоровье;

2. «Роль матери в благополучной семье» (таблица 2) + «Взаимоотношения между матерью и детьми в благополучной семье» (таблица 5).

В обеих исследуемых группах семей просматривается схожесть мнений относительно роли матери и взаимоотношений между матерью и детьми в благополучной семье (таблица 2 и таблица 5). Однако, если во взаимоотношениях между матерью и детьми в благополучной семье обеих групп все идентично по ассоциациям, то в семьях группы риска отмечается значимо чаще, чем в благополучных семьях воспитание и обучение. Важно и то, что в благополучных семьях среди часто упоминаемых ролей матери быт стоит лишь на пятой позиции по частоте упоминания в качестве роли матери, а в семьях группы риска этой роли придается большее значение и отводится третье место по значимости.;

3. «Роль отца в благополучной семье» (таблица 3) + «Взаимоотношения между отцом и детьми в благополучной семье» (таблица:)

Важно, что в обеих исследуемых группах семей просматривается единство мнений относительно роли отца и взаимоотношений между отцом и детьми в благополучной семье. Верхние позиции схожи, хотя стоит отметить, что в семьях группы риска проценты по этим ассоциациям несколько выше;

4. «Дети в благополучной семье» (таблица 4) + «Взаимоотношения между детьми в благополучной семье» (таблица 7).

В обеих исследуемых группах семей просматривается схожесть мнений относительно детей и взаимоотношений между детьми в благополучной семье. Лишь стоит обратить внимание, что в семьях группы риска имеется ассоциация здоровье, в благополучных семьях это понятие и вовсе отсутствует.;

5. Сторонние люди: бабушка, дедушка, друзья в благополучной семье (таблицы 8 и 9). Ассоциации групп семей идентичны и схожи, однако стоит обратить внимание, что количество ответов (ассоциаций) в семьях группы риска в процентном соотношении с благополучными семьями значительно ниже, что дает предположение о затруднительности дачи ответов (ассоциаций).

Подводя общий итог по анкете «Благополучная семья» хочется отметить, что сгруппированные части 2, 3, 4, 5 схожи и не представляют явных отличий. В части 1 можно предположить, что ответы (ассоциации) семей группы риска отражают и указывают на сложившуюся трудную жизненную ситуацию на момент опроса. Ответы (ассоциации) имеют обратную смысловую нагрузку и показывают, что бы им хотелось изменить и улучшить в своей семье.

Стоит также отметить, что количество ответов (ассоциаций) и разнообразие их в семьях группы риска ниже, чем в благополучных семьях, что явно прослеживается в таблицах.

– Опросник «Удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Большой процент абсолютно благополучного брака считают родители из благополучных семей. Как благополучные и скорее благополучные оценивают свои отношения с супругами больше родители из благополучных семей. Переходные взаимоотношения выявлены только среди родителей группы риска. Считают, что их взаимоотношения скорее неблагополучные в основном семьи группы риска. Неблагополучные взаимоотношения семей группы риска значительно превышают благополучные семьи. Абсолютно неблагополучные отношения зафиксированы только у родителей группы риска.

– Методика «Экспериментальное исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» Захаровой Е. И.

Воспринимают состояния подростков и понимают причины этих состояний родители из благополучных семей. Среди родителей группы риска таких значений не обнаружено. Иногда способны замечать состояния подростков родителей группы риска. Превалирующее большинство родителей обеих исследуемых не воспринимают состояния подростков и не оценивают эти состояния адекватно.

Понимание причин состояния подростка на уровне выше среднего выявлено у родителей группы риска. Среди родителей из благополучных семей таких значений не зафиксировано. Значения трети родителей из благополучных семей соответствовали среднему уровню понимания ими причин состояния их детей.

Практически у одинакового количества респондентов обеих групп выявлены значения эмоционального взаимодействия на уровне выше среднего по шкале «Чувства родителей в ситуации взаимодействия с ребенком».

Необходимо отметить, что чувства у родителей обеих групп, испытываемые в процессе коммуникации с подростком, могут быть как позитивными, так и негативными.

Большинство родителей обеих групп тяготеют чувством вины и не уверены в своих требованиях, не критичны к подросткам.

Важными компонентами структуры детско-родительских отношений, которые, по мнению родителей группы риска, также влияют на психологическое благополучие семьи, является оказание помощи подросткам для снятия их аффективных проявлений.

Литература:

1. Айварова Н. Г. Психологическое здоровье как условие успешной социализации личности // Вестник Югорского государственного университета, 2016. — № 1 (40). — С. 113–115.
2. Алтынцева Е. Н. Особенности развития ребенка в неблагополучной семье // Социальная работа — феномен цивилизованного общества: материалы VI Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием / ФГБОУ ВПО «МГУ имени Н. П. Огарева». Саранск, 2015. — С. 4.
3. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. — М.: Наука, 2010. — 380 с.
4. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М.: Издательство МГУ, 2013.
5. Аргайл М. Психология счастья. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013.
6. Бахарева К. С. Психологическая реабилитация в детском возрасте / К. С. Бахарева. — М.: Феникс, 2019. — 833 с.
7. Бекоева М. И., Хуриева М. Ю. Институт родительства как психолого-педагогический феномен: материнское и отцовское воспитание // Вестник Северо-Осетинского государственного университета, 2014.
8. Биктагирова А. Р., Носова Л. М. Основные теоретические модели субъективного благополучия // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции (20 марта 2019 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. С. А. Водяха. — Электрон. дан. — Екатеринбург: [б. и.], 2019. — С. 129–136.
9. Бобков В. П., Масловский-Мстиславский П. С., Маликов Н. С. Качество жизни: вопросы теории и практики М., 2014.
10. Бодрая Ю. В. Семейное неблагополучие как социально-педагогическая проблема / Ю. В. Бодрая, Е. В. Моцовкина // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. победителей VI Междунар. науч.-практ. конкурса. — Пенза, 2017. — С. 195–199.
11. Бондарева О. В. Аспекты приватности в отношениях родителей с подростками / О. В. Бондарева, М. Д. Ктениду, Т. К. Хозяинова // Человек. Общество. Управление., 2014. — № 2. — С. 73–86
12. Бочанцева Л. И. Психология семьи и семейного воспитания Family psychology and family education: учебно-методическое пособие: / Л. И. Бочанцева. — М. Библио-Глобус, 2017. — 274 с.
13. Варга Д. «Дела семейные»: Пер. с венг. М.: Педагогика, 2014.
14. Вершинин, В. Н. Очерки о семье и семейном воспитании / В. Н. Вершинин. — Ульяновск: ИПКПРО, 2006.
15. Власова, М. Д. Факторы психологического благополучия семьи / М. Д. Власова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. — № 49 (287). — С. 545–547.
16. Волконогова О. Бердяев / Ольга Волконогова. — Москва: ИЛ, 2012. — 789 с.
17. Воронина М. Е. отношение к родителям как предиктор психологического благополучия женщины среднего возраста // автореферат дисс... кан. психол. наук. — Кострома, 2018. — 24 с.
18. Выхристюк О. Ф. Медицинская помощь сиротам и детям из неблагополучных семей / О. Ф. Выхристюк. — М.: Медицина, 2016. — 352 с.
19. Гайсина Г. И. Работа с родителями как важнейшее направление педагогической деятельности / Г. И. Гайсина // Учитель Башкортостана. — 2010. — № 6. — С. 110–113.
20. Григорьева А. А. Философские основы социализации личности // Философия образования, 2012. — № 2 (41). — С. 12–18.
21. Гундаров И. А. Управление индивидуальными резервами здоровья: новая стратегия профилактической медицины / И. А. Гундаров, В. А. Полесский // Здравоохранение Рос. Федерации, 2014. — № 1. — С. 6–10.
22. Дарский Л. Е. Брак и семья / ред. А. Г. Волков, Л. Е. Дарский. — М.: Статистика, 2017. — 224 с.
23. Дементьева И. Ф. Издержки социализации детей в неблагополучной семье // Социал. педагогика. 2015. — № 2. — С. 5–10.
24. Джиоева О. Ф. Особенности формирования личности в социальной среде // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. — № 2. — С. 232–234.
25. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. — М.: Питер, 2005. — 176 с.
26. Духовно-нравственные основы семьи: Этика и психология семейной жизни: Ч. 1: Остров духовной жизни // Ч. 2: Семья в русской литературе: Хрестоматия для учителей (сост. Кислицина Т. Г.; под общ. ред. док. филол. наук Троицкого В. Ю.) Изд. 2-е, испр.. Серия: Библи. — Москва: Мир, 2019. — 256 с.
27. Иванов М. А. Брак, семья, дети / М. А. Иванов. — М.: Педагогика, 2017. — 144 с.
28. Иванова Н. П. Диагностика благополучия (неблагополучия) ребенка в семье [Текст] / Н. П. Иванова, И. А. Бобылева, О. В. Заводилкина // Социальная педагогика, 2010. — № 5. — С. 23–31.
29. Иванова Н. П. Ребенок в неблагополучной семье: показатели диагностики [Текст] / Н. П. Иванова, И. А. Бобылева, О. В. Заводилкина // Социальная педагогика. — 2010. — № 3. — С. 97–108.
30. Изучение детско-родительских отношений: методические рекомендации / Составители О. Е. Мухордова, Т. В. Шрейбер. — УдГУ. Ижевск, 2007–124с.

31. Истратова О. Н. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений. Практикум / О. Н. Истратова. — М.: Феникс, 2017. — 130 с.
32. Карцева Л. В., Психология и педагогика социальной работы с семьей. Дашков и К, 2012. — 224 с.
33. Каткова И. П., Андриюшина Е. В., Катков В. И. Рождаемость и репродуктивный потенциал населения России // Народонаселение, 2012. — № 3 (57).
34. Кибирев А. А. Социально-обучающие практики для детей из дисфункциональных семей в условиях социальной го-стиной [Текст] / А. А. Кибирев // Социальная педагогика, 2011. — № 6. — С. 67–72.
35. Кон И. с. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. — М.: Политиздат, 2019. — 335 с.
36. Кравченко А. И. Классики социологии. Ф. Тейлор, А. Гастев/ А. И. Кравченко. — М.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2019. — 320 с.
37. Кузнецова Л. В. Семья как воспитательная среда ребенка [Текст] / Л. В. Кузнецова, А. А. Буданцова // Педагогическое обра-зование и наука. — 2010. — № 12. — С. 84–89.
38. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, — 2000. — 18 с.
39. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. — М.: ИОИ, 2016. — 336 с.
40. Мастюкова Е. М. Профилактика и коррекция нарушения психического развития детей при семейном алкоголизме: по-собие для психологов / Е. М. Мастюкова. — М.: Владос, 2015. — 612 с.
41. Милованова Н. Ю. Воспитание, социальное воспитание и социальная адаптация личности в контексте социализации// Вестн. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. — 2013. — Вып. 1 (117). — С. 108–113
42. Назранова К. А. Современное состояние исследования социализации личности в неблагополучной семье / К. А. Назра-нова, И. Т. Смолярова, В. В. Мартынова, Ю. С. Захарова // Вестн. Вятского гос. гуманит. ун-та, 2014. — № 2. — С. 14–19
43. Некрасов А. Брак умер... Да здравствует Семья! / Анатолий Некрасов. — М.: Амрита, 2016. — 160 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.05.2022. Дата выхода в свет: 01.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.